

Distr.
GENERAL
A/6700/Add.9*
28 November 1970
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

Двадцать вторая сессия
Пункт 23

ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПО ВОПРОСУ О ХОДЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ
ДЕКЛАРАЦИИ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ НЕЗАВИСИМОСТИ КОЛОНИАЛЬНЫМ
СТРАНАМ И НАРОДАМ

(о его работе в течение 1967 года)

Докладчик: Г-н Мохсен С.ИСФАНДИАРИ (Иран)

ГЛАВА X

ГИБРАЛТАР

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
I. РЕШЕНИЯ, РАНЕЕ ПРИНЯТЫЕ СПЕЦИАЛЬНЫМ КОМИТЕТОМ И ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕЙ	1 - 4	3
II. СВЕДЕНИЯ О ТЕРРИТОРИИ.....	5 - 16	5
III. РАССМОТРЕНИЕ ВОПРОСОВ СПЕЦИАЛЬНЫМ КОМИТЕТОМ..	17 - 103	8
Введение.....	17 - 18	8
А. Петиции, поданные в письменной форме....	19	8
В. Заявления общего характера.....	20 - 103	9
IV. РЕШЕНИЯ, ПРИНЯТЫЕ СПЕЦИАЛЬНЫМ КОМИТЕТОМ.....	104 - 218	49

* В этом документе содержится глава X доклада Специального комитета Генеральной Ассамблеи. Общая вводная глава будет выпущена впоследствии под условным обозначением A/6700 (Часть I). Прочие главы доклада выпускаются в качестве дополнений.

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

ПРИЛОЖЕНИЯ:

- I. ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ
- II. ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА
ОТ 6 СЕНТЯБРЯ 1967 ГОДА НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ
- III. ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА
ОТ 25 ОКТЯБРЯ 1967 ГОДА НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ
- IV. ПИСЬМО ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ИСПАНИИ
ОТ 30 ОКТЯБРЯ 1967 ГОДА НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ

/...

I. РЕШЕНИЯ, РАНЕЕ ПРИНЯТЫЕ СПЕЦИАЛЬНЫМ КОМИТЕТОМ И
ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕЙ

1. Специальный комитет начал рассмотрение вопроса о Гибралтаре в 1963 и 1964 годах. 16 октября 1964 года Комитет принял согласованное мнение, в котором он отметил, что "между Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии и Испанией существует расхождение во мнениях или даже спор в отношении статуса и положения территории Гибралтар", и предложил вышеупомянутым державам безотлагательно приступить к переговорам в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций с целью достижения, согласно положению резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи, решения, должным образом отражающего мнения, выраженные членами Комитета и учитывающего интересы народа этой территории. Соединенному Королевству и Испании далее предлагалось информировать Специальный комитет и Генеральную Ассамблею о результатах их переговоров^{1/}. Тесты нот, которыми обменялись эти два правительства были воспроизведены в качестве приложений к докладу Специального комитета Генеральной Ассамблее на ее двадцатой сессии^{2/}.
2. В резолюции 2070 (XX), принятой 16 декабря 1965 года, Генеральная Ассамблея просила правительства Испании и Соединенного Королевства безотлагательно приступить к переговорам, в соответствии с вышеупомянутым согласованным мнением, и информировать Специальный комитет и Генеральную Ассамблею на ее двадцать первой сессии о результатах их переговоров.
3. Специальный комитет вновь рассматривал вопрос о Гибралтаре на заседаниях, состоявшихся в ноябре 1966 года, когда ему были представлены тексты дополнительной переписки между двумя правительствами^{3/}.

^{1/} Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, Девятнадцатая сессия, Приложения, приложение № 8 (часть I), (A/5800/Rev .1), глава X, пункт 209.

^{2/} Там же, Двдцатая сессия, Приложения, дополнения к пункту 23 повестки дня, (A/6000/Rev .1), глава XI, приложения.

^{3/} A/6242, A/6277 и A/6278.

/...

17 ноября 1966 года он принял резолюцию, в которой, учитывая готовность управляющей державы и правительства Испании продолжить переговоры, он: а) призвал обе стороны воздерживаться от любых действий, которые мешали бы успеху переговоров; б) выразил сожаление в связи с задержкой в осуществлении резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи в отношении этой территории; с) призвал обе стороны продолжить ведение конструктивных переговоров и представить доклад Специальному комитету по возможности скорее и в любом случае до двадцать второй сессии Генеральной Ассамблеи; и д) просил Генерального секретаря помочь в осуществлении этой резолюции^{4/}.

4. На своей двадцать первой сессии Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 2231 (XXI) от 20 декабря 1966 года, в пунктах постановляющей части которой говорилось следующее:

"Генеральная Ассамблея...

1. сожалеет по поводу задержки в ходе деколонизации и в осуществлении резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи в отношении Гибралтара;

2. призывает обе стороны продолжить свои переговоры, принимая во внимание интересы народа территории, и просит управляющую державу, без каких-либо препятствий и в консультации с правительством Испании, ускорить деколонизацию Гибралтара и представить об этом доклад Специальному комитету по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам как можно скорее, но во всяком случае до двадцать второй сессии Генеральной Ассамблеи;

3. предлагает Генеральному секретарю оказать содействие выполнению настоящей резолюции".

^{4/} A/6300/Add.8, глава XI, пункт 66.

/...

II. СВЕДЕНИЯ О ТЕРРИТОРИИ^{5/}

5. Сведения о территории содержатся в докладах Специального комитета Генеральной Ассамблеи на ее восемнадцатой, девятнадцатой, двадцатой и двадцать первой сессиях. Дополнительные сведения приводятся ниже.

Конституционные положения

6. В течение отчетного периода не было никаких изменений конституционного характера.

Переговоры между Соединенным Королевством и Испанией

7. Отчет о состоянии переговоров между Соединенным Королевством и Испанией приводится в докладе Генерального секретаря от 17 июля 1967 года, который содержится в приложении к настоящей главе.

Экономические условия

8. Гибралтар, не располагающий сельскохозяйственными или другими сырьевыми ресурсами в значительной степени зависит от туризма, реэкспорта и работы на судостроительных верфях, в военных учреждениях, а также в государственном аппарате и городском совете.

9. В частности принимаются меры для развития туризма. В их число входит расширение гостиничного и ресторанного обслуживания, содействие проведению различного рода деловых и иных конференций и фестивалей, строительство канатной подвесной дороги на вершину Гибралтара и т.п.

10. Основными источниками государственного дохода являются таможенные и акцизные сборы. В 1965 году общая сумма поступлений составила 1 848 407 ф. ст., а расходы - 2 536 800 ф. ст., включая расходы

^{5/} Этот раздел был первоначально приведен в документе A/АС.109/L.419. Настоящие сведения были взяты из опубликованных источников и из информации, переданной Генеральному секретарю Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии, в соответствии со статьей 73е Устава, 1 сентября 1966 года за год, закончившийся 31 декабря 1965 года.

/...

за счет фонда благоустройства и развития в размере 518 618 ф.ст. Крупнейшей статьей расходов в 1965 году являлось социальное обслуживание (включая расширение жилищного фонда и планировку города) в сумме 1 294 800 ф. стерлингов.

11. После визита в Лондон в июле 1965 года главного министра сэра Джошуа Хасана и министра без портфеля г-на Питера Изола, правительство Соединенного Королевства объявило, что оно ассигнует 1 миллион ф. ст. в счет субсидий на колониальное развитие и социальное обеспечение для развития Гибралтара на следующие три года, а также, если потребуется, дополнительную сумму в 200 000 ф. ст. в виде займов Казначейства. Кроме того, 100 000 ф. ст. будет ассигновано в качестве специальной дотации. В действительности это не было сделано вплоть до начала 1966 года. С апреля 1965 года по март 1968 года всего было предоставлено 1 100 000 ф. ст. в виде субсидий и 200 000 ф. ст. в виде займов по сравнению с суммой в 400 000 ф. ст., ранее ассигнованной на колониальное развитие и социальное обеспечение в течение 3-х лет, закончившихся 31 марта 1966 года. В ноябре 1966 года было объявлено, что правительство Соединенного Королевства ассигнует еще 600 000 ф. ст. в дополнение к 1 000 000 ф. ст., ранее предоставленным в виде субсидий на колониальное развитие и социальное обеспечение для расширенной программы развития. Правительство Соединенного Королевства также согласилось, при условии одобрения парламентом, предоставить специальную дотацию в сумме 100 000 ф. ст. к бюджету Гибралтара на 1967 год.

Социальные условия

12. По оценкам, приблизительно две трети трудовых ресурсов состоят из не имеющих domicilio иностранных рабочих, большинство которых проживает в соседних районах Испании и ежедневно въезжает по дороге из Ла Линеа или морем из Алхесираса по пограничным документам, выдаваемым и проверяемым пограничными властями по обе стороны границы. Однако, начиная с 1964 года, приток рабочих из соседних районов Испании проявляет тенденцию к сокращению, в то время как приток других рабочих не испанцев имел тенденцию к увеличению.

/...

13. В 1965 году в Гибралтаре имелось восемь врачей, находящихся на службе правительства и местных властей, и одиннадцать частных практикующих врачей. В 1965 году повторяющиеся расходы правительства на нужды здравоохранения составили 274 875 ф. ст., а местных властей - 33 691 ф. ст. Капитальные расходы соответственно составляли 7 612 ф. ст. и 1 820 ф. стерлингов.

Образование

14. Образование в Гибралтаре для детей от 5 до 15 лет в правительственных школах является обязательным и бесплатным. В конце 1965 г. начальное обучение осуществлялось в 12 правительственных и 3 частных школах. Кроме того, имелось шесть правительственных средних школ и две технические школы: технический колледж при судоверфях Гибралтара для мальчиков и коммерческая школа для девочек. В Гибралтаре нет высших учебных заведений, однако, обладающие необходимой подготовкой жители Гибралтара получают стипендии и субсидии для дальнейшего обучения за границей, главным образом в Соединенном Королевстве.

15. Общее число учащихся на конец 1965 года составило 5 125 человек при общей численности населения в 25 270 гражданских жителей. Из этого числа 3 315 человек обучались в начальных школах, 1 686 человек - в средних школах и 124 человека в технических школах.

16. Повторяющиеся расходы правительства на образование в 1965 году составили 208 663 ф. ст., в то время как капитальные расходы, связанные со строительством зданий, составили приблизительно 20 000 ф. ст., причем стоимость начатого, но не завершеного строительства оценивалась в сумме около 90 000 ф. стерлингов.

/...

III. РАССМОТРЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫМ КОМИТЕТОМ

Введение

17. Специальный комитет рассматривал вопрос о Гибралтаре на своих 543-м-550-м заседаниях, состоявшихся в Центральных учреждениях 22 августа 1 сентября 1967 года. На его рассмотрение был представлен доклад Генерального секретаря по вопросу об осуществлении резолюции 2231 (XXI) Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1966 года (см. приложение I).

18. В письме от 22 августа 1967 года (A/АС.109/258), заместитель постоянного представителя Испании при Организации Объединенных Наций просил разрешить его делегации участвовать в заседаниях Специального комитета, на которых будет рассматриваться вопрос о Гибралтаре. Комитет без возражений постановил удовлетворить эту просьбу.

A. Петиции, поданные в письменной форме

19. Специальный комитет рассматривал следующие поданные в письменной форме петиции, касающиеся Гибралтара:

<u>Петиционер</u>	<u>Номер документа</u>
Г-н Хулиан Паломо Хименес	A/АС.109/PET.645
Сэр Джошуа Хассан, главный министр Гибралтара, г-н П.Х. Исола, заместитель главного министра и др.	A/АС.109/PET.704
Г-н Даниэль Фернандес	A/7С.109/PET.705
Г-н Альфредо Бентино	A/АС.109/PET.706
171 петиция по вопросу о Гибралтаре	A/АС.109/PET.714-883
Г-н Карлос Мануэль Ларреа, председатель и восемнадцать членов Instituto Ecuatoriano de Cultura Hispanica	A/АС.109/PET.884
Г-н Андре Таунсенд Ескурра, Генеральный секретарь латиноамериканского парламента	A/АС.109/PET.900 /...

В. Заявления общего характера

20. Представитель Соединенного Королевства заявил, что большая часть событий, относящихся в вопросу о Гибралтаре, происшедших с момента принятия резолюции 2231 (XXI) Генеральной Ассамблеи 20 декабря 1966 года была полностью отражена в докладе Генерального секретаря (см. приложение I). Однако, возможно, было бы полезно напомнить наиболее характерные черты текущего положения и обрисовать основные события, в результате которых оно сложилось. Можно сделать три основных заключения, первое отрицательное и два других, положительные. Первое заключение состоит в том, что, к сожалению его делегации, переговоры между Соединенным Королевством и Испанией, к продолжению которых призывала резолюция 2231 (XXI) Генеральной Ассамблеи, возобновлены не были. Во-вторых, приняв решение о проведении референдума в Гибралтаре, правительство Соединенного Королевства внесло важный вклад в осуществление резолюции 2231 (XXI) - и других соответствующих резолюций Генеральной Ассамблеи и Специального комитета. В-третьих, результат референдума явился бы важным новым фактором при вынесении решения относительно мер, которые следует принять в дальнейшем. Его заявление будет носить характер предварительного отчета и более полный доклад Специальному комитету, требуемый в соответствии с резолюцией 2231 (XXI) Генеральной Ассамблеи, будет представлен, когда станет известен результат референдума. Поэтому Специальный комитет возможно пожелает отложить принятие каких-либо существенных решений относительно долгосрочных аспектов вопроса о Гибралтаре до этого времени.

21. За несколько дней до принятия резолюции 2231 (XXI) Генеральной Ассамблеи испанское правительство отвергло предложение Соединенного Королевства о передаче различных правовых вопросов, возникших в ходе переговоров в Международный Суд и вернулось к своему прежнему предложению о том, что Гибралтар должен быть включен в состав Испании в соответствии с двусторонней конвенцией и "статутом". Вслед за

/...

принятием резолюции 2231 (XXI) правительство Соединенного Королевства взяло на себя инициативу и предложило провести дополнительный тур переговоров с целью обсуждения возможных путей деколонизации Гибралтара, а правительство Испании согласилось, что эти переговоры должны состояться 18 апреля 1967 года или около этого времени. Однако за шесть дней до назначенного начала переговоров испанское правительство без какой-либо предварительной консультации издало указ о создании в непосредственной близости от Гибралтара запретной воздушной зоны, в которой запрещаются всякие полеты, затрудняя таким образом доступ в Гибралтар. Очевидно, что время для этого объявления было выбрано не случайно; в самом деле, аналогичные ограничения доступа в Гибралтар вводились ранее в двух случаях: во-первых, в октябре 1964 года, на следующий после принятия Специальным комитетом согласованного мнения, рекомендующего провести переговоры между Соединенным Королевством и Испанией, и вновь в октябре 1966 года, за пять дней до намеченного начала дополнительного тура двусторонних переговоров между Соединенным Королевством и Испанией. Специальный комитет, призвав в своей резолюции от 17 ноября 1966 год (A/6300/Add.8, глава XI, пункт 66) обе стороны воздерживаться от каких-либо актов, которые мешали бы успеху переговоров, и Генеральная Ассамблея, включив в свою резолюцию 2231 (XXI) последний пункт преамбулы, в котором выражается сожаление по поводу имевших место некоторых актов, которые нанесли ущерб главному течению этих переговоров, имели в виду именно такие акции. Поскольку объявление об установлении запретной воздушной зоны в апреле 1967 года очевидно и преднамеренно внесло новый элемент в положение в Гибралтаре и имело своей целью нанесение ущерба интересам населения Гибралтара, правительство Соединенного Королевства сочло делом первоочередной важности установление практических последствий этого шага до продолжения консультаций и, таким образом, отложило эти переговоры. Последствия установления запретных воздушных зон для самолетов гражданской авиации уже обсуждались в Совете Международной организации гражданской авиации (ИКАО) и Соединенное Королевство

/...

вновь поднимет этот вопрос в этой Организации как вопрос о споре в рамках положений статьи 84 Чикагской конвенции. В ходе обсуждений, состоявшихся в Мадриде 5 и 8 июня 1967 года по предложению правительства Соединенного Королевства, представители Испании отказались обсуждать вопрос о запретной воздушной зоне без предварительного признания правительством Соединенного Королевства суверенитета Испании над территорией, на которой расположен гибралтарский аэродром. Таким образом ясно, что установление запретной воздушной зоны действительно мешает воздушному сообщению с Гибралтаром. Правительство Соединенного Королевства поднотью расследовало все неоднократно повторявшиеся в течение последнего года утверждения испанского правительства о нарушении воздушных границ Испании самолетами Соединенного Королевства, и только в трех случаях эти утверждения оказались оправданными. Английские самолеты использовали гибралтарский аэропорт в течение многих лет, тем не менее знаменательно, что подобные обвинения предъявлялись столь часто и нарочито широковежательноту лишь в течение последнего года.

22. Именно по этим причинам переговоры, к которым призывала резолюция 2231 (XXI) Генеральной Ассамблеи не были проведены. Позиция английского правительства по этому вопросу ясна и последовательна; оно выступает за переговоры, осуждает саботаж переговоров испанским правительством и выражает сожаление в связи с тем, что последнее выдвигает явно неприемлемые предварительные условия для проведения дальнейших переговоров по политическим вопросам или даже по вопросу об установлении запретной воздушной зоны. После референдума по-прежнему останется широкий круг вопросов для плодотворного обсуждения между двумя правительствами.

23. Важнейшим элементом настоящей ситуации является объявление Соединенного Королевства о проведении в Гибралтаре референдума. Условия проведения референдума были доведены до сведения Генерального секретаря и воспроизводятся в его докладе (см. приложение I, пункты 15 и 16). Населению Гибралтара предлагаются два выбора,

/...

а именно: перейти под суверенитет Испании в соответствии с условиями, предложенными испанским правительством 18 мая 1966 года, или добровольно сохранить свою связь с Англией при условии учреждения демократических местных институтов и сохранения Англией ее настоящих обязательств. Избранные представители населения Гибралтара и общественность этой территории в целом немедленно приветствовали объявление о проведении референдума. Наиболее важно предложить населению Гибралтара высказаться относительно его собственных интересов, поскольку в соответствии с главой XI Устава эти интересы являются первостепенными и поскольку резолюция 2231 (XXI) Генеральной Ассамблеи призвала Соединенное Королевство и Испанию принять их во внимание. Правительство Соединенного Королевства предложило предоставить испанскому правительству возможности, чтобы объяснить предложения последнего народу Гибралтара и попытаться убедить его в том, что предлагаемые этим правительством меры будут соответствовать его интересам, а также выразило свою готовность принять лицо, назначенное правительством Испании для наблюдения за ходом референдума, но испанское правительство в то время отклонило оба предложения как неприемлемые и заявило о своем несогласии на проведение референдума и о нежелании считать его результаты сколько-либо законными. Испанское правительство точно так же отвергло дополнительные предложения Соединенного Королевства принять к сведению любые мнения, которое оно может высказать относительно формулировки первой альтернативы референдума. Однако Соединенное Королевство по-прежнему надеется, что испанское правительство решит принять эти предложения, но даже при этом правительство Соединенного Королевства будет придерживаться позиции абсолютной беспристрастности в отношении двух альтернатив, предлагаемых в ходе референдума, для того, чтобы дать народу Гибралтара полную свободу выбора.

24. Выбор второй альтернативы, предлагаемой в ходе референдума очевидно ограничен. В соответствии с Утрехтским договором, Гибралтар

/...

не может быть отторгнут от британской короны, не будучи прежде предложен Испании. Таким образом, практический выбор открытый для народа Гибралтара ограничен. Точно так же, сфера обязательств Англии, о которой говорится во второй альтернативе, отражает заботу правительства Соединенного Королевства о законных интересах Испании в непосредственной близости от Гибралтара. Тем не менее, было ясно заявлено, что если народ изберет вторую альтернативу, правительство Соединенного Королевства будет готово обсудить с его представителями любые соответствующие конституционные изменения, которые, возможно, окажутся желательными.

25. Референдум будет проведен 10 сентября, а право голоса будет предоставлено лишь лицам в возрасте старше 21 года, родившимся в Гибралтаре и проживающим в этой территории. Таким образом, из общего числа постоянных жителей в 25 000 человек около 12 000 будут зарегистрированы как имеющие право голоса в референдуме, и правительство Соединенного Королевства надеется, что значительная часть из них воспользуется этим правом.

26. Что касается задач референдума, то правительство Соединенного Королевства считает его важным, хотя и необязательно окончательным этапом процесса деколонизации. Кроме того, он не представляет окончательного и неотменяемого выбора, сделанного населением Гибралтара в отношении вопроса о присоединении к Испании, поскольку, даже если большинство предпочтет сохранить связи с Соединенным Королевством, за населением Гибралтара по-прежнему останется право по свободному и демократическому выбору выразить свое желание о присоединении к Испании. Это обязательство выходит за пределы требований договора. Делегация Соединенного Королевства может лишь сожалеть, что испанское правительство до сих пор не приветствовало и не признало этот важный новый шаг со стороны правительства Соединенного Королевства.

27. Этот референдум можно считать важным шагом в направлении осуществления пункта 2 резолюции 2231 (XXI) Генеральной Ассамблеи.

/...

Поскольку его задача состоит в установлении путем опроса населения, соответствуют ли испанские предложения от 18 мая 1966 года интересам самого народа Гибралтара? Этот вопрос не может быть решен никаким внешним органом без обращения к тем, чье будущее поставлено на карту. Правительство Соединенного Королевства считает, что после выяснения этого вопроса может быть достигнут дальнейший прогресс на пути к реальному осуществлению целей этой резолюции Генеральной Ассамблеи, и оно полностью готово вести дальнейшие переговоры с правительством Испании по вопросу о Гибралтаре.

28. Поскольку этот референдум является таким важным шагом на пути к деколонизации, правительство Соединенного Королевства более всего озабочено тем, чтобы он был проведен в условиях абсолютной беспристрастности. С этой целью оно приветствовало бы присутствие испанского наблюдателя, и представитель Англии с удовлетворением заявляет, что правительства некоторых стран Содружества наций и некоторых государств-членов Организации Объединенных Наций согласились назначить независимых наблюдателей. Соединенное Королевство также сообщило Генеральному секретарю, что оно приветствовало бы присутствие любого наблюдателя, которого он может пожелать направить в Гибралтар на время референдума. Это представляется особенно целесообразным в свете резолюции 2231 (XXI) Ассамблеи и, в частности, пункта 3 ее постановляющей части.

29. Одной из причин, выдвинутых испанским правительством в качестве оправдания его нежелания согласиться на этот референдум, является то, что это повлекло бы вступление в действие условия о повороте прав, содержащегося в Утрехтском договоре, хотя в действительности проведение референдума не может повлечь за собой никакого перерыва в суверенитете Англии над Гибралтаром и никакого отчуждения Гибралтара от британской короны. Однако основная критика со стороны испанского правительства по-видимому, была сконцентрирована в необоснованном утверждении, что референдум представляет собой нарушение условий резолюции 2231 (XXI) и ранее принятых резолюций

/...

Генеральной Ассамблеи и Специального комитета, подразумевая, что народ Гибралтара должен заявить, распространяется на Гибралтар резолюция 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи или нет. Из положений резолюции 2231 (XXI) ясно, что почти все государства-члены Организации согласны с тем, что Гибралтар является одной из территорий, на которые распространяется резолюция 1514 (XV). В ходе референдума народу Гибралтара будет просто предложено указать, будет ли присоединение к Испании на условиях, предложенных испанским правительством, соответствовать его интересам. Выяснение его пожеланий на данном этапе несомненно является шагом в направлении деколонизации и полностью соответствует положениям резолюций 2231 (XXI) и 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи.

30. Озабоченность испанского правительства по поводу резолюции 1514 (XV) по-видимому, касается исключительно пункта 6 Декларации. Однако ясно, что при формулировании пункта 6 его авторов беспокоила главным образом не опасность расчленения суверенных государств, но возможность расчленения существующих самоуправляющихся территорий или таких государств, как Демократическая Республика Конго, которая в декабре 1960 года едва освободилась от колониального статуса. Если пункт 6 Декларации и имеет какое-либо отношение к Гибралтару, то он может лишь применяться к попыткам самого испанского правительства нарушить территориальную целостность и единство Гибралтара, заявляя претензию на южную часть перешейка, который являлся частью Гибралтара свыше 100 лет.

31. Правительство Соединенного Королевства не сомневается в законности своего суверенитета над Гибралтаром и даже предложило передать требование испанского правительства в Международный Суд и подчиниться его решению.

/...

32. Даже если бы пункт 6 Декларации можно было истолковать как относящийся к национальному единству зрелых суверенных государств, аргументация Испании строится исключительно на том тезисе, что Гибралтар не является самоуправляющейся территорией, а есть часть Испании. Этот взгляд определенно не был подтвержден Организацией Объединенных Наций. Напротив, правительство Соединенного Королевства из года в год представляло информацию о Гибралтаре в соответствии со статьей 73 и Устава, и статус Гибралтара как самоуправляющейся территории был признан всеми компетентными органами Организации Объединенных Наций.

33. Если испанское правительство действительно считает, что суверенитет Испании распространяется на Гибралтар, Испания должна принять предложение о решении этого вопроса в высшем судебном органе Организации Объединенных Наций. Если же, с другой стороны, аргументация состоит в том, что Гибралтар с географической точки зрения является естественной частью Испании, тогда на этом же основании необходимо признать, что Месото и Свазиленд являются естественными частями Южной Африки, а Ифни — естественной частью Марокко.

34. Кроме того, Организация Объединенных Наций не согласилась с тем положением, что в случае Гибралтара деколонизация может быть осуществлена лишь путем присоединения к Испании. Испанское правительство действительно имеет право голоса в вопросах, касающихся Гибралтара, и это право голоса было признано в резолюциях и принято правительством Соединенного Королевства.

35. В то время, как Утрехтский договор ограничивает возможности для деколонизации путем нормальной формулы объявления независимости, имеются другие пути деколонизации, соответствующие положениям резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи. Присоединение к Испании являлось бы деколонизацией лишь в том случае, если бы оно произошло явно в соответствии с пожеланиями народа этой территории. Передача Гибралтара Испании против его пожеланий, была бы не деколонизацией, но явным нарушением всех принципов Устава и резолюций Генеральной Ассамблеи.

/...

36. Помимо пункта 6 Декларации можно было бы напомнить и о других положениях резолюции 1514 (XV). Указывалось, что все народы имеют право на самоопределение, что подчинение народов иностранному господству, представляет собой отказ в основных правах человека и подчеркивалась важность свободного выражения воли народов самоуправляющихся территорий. Именно на этом фоне следует рассматривать, во-первых, референдум, который позволяет народу Гибралтара выразить свои мнения относительно его собственных интересов в отношении единственного возможного пути деколонизации, и, во-вторых, испанское предложение о том, что подобные вопросы должны решаться путем переговоров между правительствами Соединенного Королевства и Испанией.

37. Во исполнение резолюции 2231 (XXI) Генеральной Ассамблеи, делегация Соединенного Королевства попыталась представить по возможности наиболее полный предварительный отчет о событиях, связанных с Гибралтаром. Ее заявление нельзя считать окончательным докладом, сделанным в соответствии с положениями резолюции, поскольку для этого необходимо дождаться исхода референдума. Что касается ускорения деколонизации Гибралтара, то было сказано достаточно, чтобы показать, что референдум представляет собой определенный прогресс в этом направлении. Испанскому правительству была дана возможность разъяснить свои предложения населению Гибралтара и было предложено назначить наблюдателя на референдум. Кроме того, народу Гибралтара предоставляется возможность в любое время изменить свой статус путем присоединения к Испании. Правительство Соединенного Королевства, таким образом, полностью доказало свое намерение принять во внимание интересы народа этой территории. Следует также напомнить, что оно проявило инициативу в организации продолжения переговоров в апреле 1967 года. Оно может лишь сожалеть о том, что акции другой стороны помешали продолжению переговоров. Кроме того, независимо от результатов референдума, правительство Соединенного Королевства считает, что существует целый ряд вопросов, касающихся Гибралтара, которые могут быть изучены в ходе непосредственных переговоров с правительством

/...

Испании в соответствии с резолюцией 2231 (XXI) Генеральной Ассамблеи. После проведения референдума, оно будет готово принимать участие в таких переговорах.

38. Представитель Испании заявил, что резолюция 2231 (XXI) Генеральной Ассамблеи в сочетании с резолюцией 2070 (XX) и согласованным мнением Специального комитета от 16 октября 1964 года не только абсолютно прояснила вопрос о необходимости деколонизации Гибралтара, но также и указала путь, по которому должен идти этот процесс.

39. Колониальное положение в Гибралтаре требует применения резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи, как и просила Организация Объединенных Наций. В этой резолюции содержится Декларация, состоящая из семи пунктов, в первом из которых говорится, что подчинение народов иностранному господству противоречит Уставу Организации Объединенных Наций. Однако, Соединенное Королевство и петиционеры, выступавшие перед Комитетом, заявили, что Соединенное Королевство не угнетает жителей Гибралтара. Во втором пункте излагается тот принцип, что все народы имеют право на самоопределение; однако ни Специальный комитет, ни Генеральная Ассамблея не указали, что этот принцип должен применяться к гражданскому населению Гибралтара. Действительно, в согласованном мнении 1964 года и в резолюции 2231 (XXI) Генеральной Ассамблеи просто указывается, что Испания и Соединенное Королевство должны принимать во внимание интересы этого населения. В пунктах 3, 4 и 5 излагаются принципы обеспечения самоопределения в случаях, к которым применимы пункты 1 и 2. И наконец, лишь в пункте 6, дополненном пунктом 7, предлагается решение для ситуации, сложившейся в Гибралтаре. В связи с пунктом 6 представитель Испании хотел бы указать, что данное представителем Соединенного Королевства истолкование последствий значения, которое придает этому пункту Ассамблея, не соответствует фактам, о чем в достаточной степени свидетельствуют отчеты о прениях.

40. Продолжение английского присутствия на части Испанской территории равноценно нарушению национального единства и территориальной

/...

целостности Испании. До тех пор пока существует такое нарушение, в Гибралтаре будет сохраняться колониальное положение в какие бы формы оно ни облекалось.

41. Хотя Организация Объединенных Наций не считает, что гражданское население Гибралтара располагает необходимыми данными для самоопределения, она выставила одно важное условие для возвращения этой территории Испании, а именно, что как Соединенное Королевство, так и Испания, должны уважать интересы жителей Гибралтара. Это решение полностью соответствует заявлению, содержащемуся в докладе Специального комитета по принципам международного права, касающимся дружественных отношений и сотрудничества между государствами за 1960 год (A/6230, пункт 502).

42. С самого начала испанское правительство предложило принять во внимание интересы народа Гибралтара и обратилось к Соединенному Королевству с рядом предложений относительно путей ограждения этих интересов. Правительство Соединенного Королевства не делало никаких заявлений относительно интересов населения Гибралтара до 14 июня 1967 года, когда оно указало, что, по его мнению, один из интересов жителей Гибралтара состоит в том, чтобы иметь право принять решение относительно суверенитета над занимаемой им территорией. Это решение Соединенного Королевства подтолкнуло Испанию к тому, чтобы обратиться с просьбой о предоставлении возможностей выступить в Специальном комитете.

43. Когда 18 мая 1966 года в Лондоне начались переговоры, рекомендованные в резолюции 2070 (XX) Генеральной Ассамблеи, правительство Испании предложило Соединенному Королевству заключить два соглашения, одно из которых касалось бы интересов населения Гибралтара, а второе — ограждало бы интересы Соединенного Королевства. По подписании этих соглашений, становилась бы применимой резолюция 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи, что положило бы конец нарушению национального единства и территориальной целостности Испании. Последовавшие за этим пять встреч только назывались переговорами, и Соединенное Королевство

/...

только и делало, что создавало все новые препятствия для процесса деколонизации, приводя аргументы юридического и исторического характера и поднимая второстепенные вопросы. Оно ссылалось на новые колониальные права над испанской территорией, еще более широкие, чем права, предоставляемые по устаревшему Утрехтскому договору и, наконец, предложило, чтобы до осуществления резолюций Организации Объединенных Наций его колониальные права рассмотрел Международный Суд. Во время рассмотрения вопроса о положении в Гибралтаре Специальным комитетом в ноябре 1966 года, он обращал внимание на нежелание Соединенного Королевства вести переговоры и на тот факт, что последнее зашло так далеко, что претендует на суверенитет над частью испанской территории, прилегающей к Гибралтару, совершая таким образом новый акт агрессии против территориальной целостности Испании.

44. После этого делегация Соединенного Королевства попыталась оправдать свое предложение о передаче этого дела в Международный Суд, выставив длинный список обвинений против Испании. Эти обвинения уже выдвигались в 1965 году в качестве предлога для отказа от переговоров и вновь в 1966 году — для того, чтобы замаскировать нежелание Соединенного Королевства вести переговоры. Неудивительно, что они вновь были выдвинуты в ходе настоящих прений в качестве оправдания решения Соединенного Королевства сорвать Лондонские переговоры 13 апреля 1967 года.

45. Его правительство истолковывает резолюцию Специального комитета от 17 ноября 1966 года, как ясное указание на то, что, по мнению Организации Объединенных Наций, деколонизация Гибралтара должна быть осуществлена путем переговоров между Испанией и Соединенным Королевством, а не путем обращения в Международный Суд. Поэтому его правительство объяснило Соединенному Королевству, почему этот вопрос не может быть передан в Международный Суд и предложило немедленно начать переговоры для составления проекта статута, ограждающего интересы населения Гибралтара. Этот статут должен был бы стать официальным соглашением между двумя странами, должным образом зарегистрированным в Организации Объединенных Наций.

/...

46. В резолюции 2231 (XXI) Генеральной Ассамблеи Соединенному Королевству было предложено воздерживаться от чинения препятствий на пути деколонизации Гибралтара, которая должна быть осуществлена "в консультации с правительством Испании" и путем переговоров, "принимая во внимание интересы народа территории". Положения этой резолюции, аналогичны положениям, содержащимся в предложении испанского правительства Соединенному Королевству, сделанном шесть дней тому назад. К этому времени было ясно, что резолюция 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи является единственным средством решения вопроса о Гибралтаре с учетом интересов его населения. Соединенное Королевство так и не сообщило Испании, в чем состоят эти интересы и не позволило самим жителям Гибралтара сделать это.

47. В 1963 и 1964 годах г-н Хассан и г-н Исола, петиционеры из Гибралтара, просили Специальный Комитет оградить право населения на самоопределение; однако это право должно было осуществляться исключительно для увековечения колониального положения этой территории, которое, по признанию петиционеров, их не затрагивало. Лишь 17 декабря 1966 года г-н Хассан сообщил Четвертому комитету о том, какие права жителям Гибралтара хотелось бы оградить. Это явилось первой косвенной информацией относительно этих прав, которая была получена его правительством. Заявление г-на Хассана (A/C.4/SR.1679) подтвердило факт существования в Гибралтаре интересов двух видов: интересов самих жителей Гибралтара и интересов Соединенного Королевства, которые наилучшим образом характеризуются как ограниченный суверенитет над военной крепостью, находящейся на испанской территории. 18 мая и 13 декабря 1966 г. правительство Испании предложило отдельные решения для проблем, связанных с этими различными интересами. Если бы Соединенное Королевство было готово следовать резолюции 2231 (XXI) Генеральной Ассамблеи, решить вопрос о непосредственных интересах населения Гибралтара было бы проще. Однако Соединенное Королевство никогда и ничем не проявило готовность вступить в разумный диалог с Испанией, как предлагается в этой резолюции. Самолеты

/...

Соединенного Королевства продолжали нарушать воздушное пространство Испании, а испанские протесты игнорировались. Кроме того, 5 января 1967 г. Соединенное Королевство сообщило правительству Испании о том, что, построив вблизи Гибралтара военный аэродром, оно получило право на использование воздушного пространства Испании в районе Гибралтара. Соединенное Королевство уже предпринимало попытку колонизовать еще одну часть испанской территории 12 июля 1966 г., и его попытка установить так называемые права на воздушное пространство Испании для военных самолетов, базирующихся на гибралтарском аэродроме, имела место спустя шестнадцать дней после принятия резолюции 2231 (XXI).

48. Притязания Соединенного Королевства и его попытки вторжения в воздушное пространство Испании, более чем когда-либо обострили необходимость охраны Испанией своего воздушного пространства против использования военными самолетами иностранных держав. Правительство Испании ранее обращалось с просьбой о создании запретной зоны для пролета самолетов в испанском военном воздушном пространстве вокруг пролива Гибралтар. Настойчивое стремление Соединенного Королевства сохранить свою базу в Гибралтаре продемонстрировало стратегическую важность этого района. Поэтому 11 апреля 1967 г. правительство Испании утвердило приказ министра о создании запретной воздушной зоны в Алхесирасе. Соединенное Королевство воспользовалось существованием этой запретной зоны в качестве предлога для срыва лондонских переговоров, а представитель Соединенного Королевства попытался показать, что создание запретной зоны является еще одним примером враждебности Испании, которая якобы препятствует ведению переговоров. Подобная тактика является лишь повторением тактики, использованной в 1965 и 1966 годах, когда Соединенное Королевство безуспешно пыталось убедить ИКАО осудить создание этой запретной зоны как незаконное. Поставив вопрос о запретной зоне в технической организации, занимающейся исключительно проблемами гражданской авиации, Соединенное Королевство пыталось скрыть исключительно военный характер этого аэродрома, зарегистрированного в ИКАО как военный аэродром. Кроме того, для пролета через этот район, необходимо разрешение королевских военно-воздушных сил.

/...

49. Соединенное Королевство впоследствии отвергло предложение Испании о совместной модернизации Гибралтарского аэродрома, несмотря на то, что он расположен на территории, узурпированной у Испании. Поступив таким образом, Соединенное Королевство пожертвовало бы использованием этого аэродрома для нужд гражданской авиации, что дало бы много преимуществ всем заинтересованным сторонам.

50. Ближневосточный конфликт явно доказал необходимость в учреждении Испанией запретной зоны. Политика Соединенного Королевства и Испании в отношении этого конфликта была различной, и нельзя упускать из виду, что в случае его разрастания Гибралтар, возможно, будет использован в военных целях. Во время второй мировой войны жертвами бомбардировки Гибралтара пали многие жители соседнего испанского города Ла Линеа. До тех пор пока в Гибралтаре существует военная база, контролировать которую правительство Испании не может, оно должно подчеркивать свое несогласие с тем, как используется эта база.

51. Всем известно, что Соединенное Королевство прервало переговоры о деколонизации Гибралтара и решило провести референдум в этой территории без предварительных консультаций с Испанией, требуемых в соответствии с резолюцией 2231 (XXI) Генеральной Ассамблеи. Этот референдум должен состояться в сентябре 1967 года, и Соединенное Королевство предложило Испании и Организации Объединенных Наций прислать своих наблюдателей. Вопросы, которые будут поставлены перед жителями Гибралтара равноценны тому, чтобы просто спросить у них, хотят ли они продолжения своего настоящего колониального статуса. Решение о проведении референдума является нарушением не только колониального Утрехтского договора, но также и резолюций Организации Объединенных Наций. Оно было принято без консультации с испанским правительством, которая была необходима в соответствии с пунктом 2 постановляющей части резолюции 2231 (XXI). Испанское предложение о том, что обе стороны должны провести консультации с жителями Гибралтара в отношении интересов, которые последним хотелось

/...

бы оградить, оставалось без ответа до 31 июля 1967 года, хотя представитель министерства иностранных дел Англии заявил 5 июля 1967 г., что Соединенное Королевство проведет референдум, как было запланировано. 8 июля Соединенное Королевство указало, что оно не даст ответа на испанское предложение; тем не менее 31 июля правительство Соединенного Королевства ответило и попыталось доказать, что проведение референдума не является нарушением резолюции 2070 (XX) и 2231 (XXI) Генеральной Ассамблеи. Этот ответ представляет собой наиболее любопытный документ, когда-либо полученный Испанией в связи с деколонизацией Гибралтара. В нем говорится, что Гибралтар нельзя считать частью Испании до тех пор пока Международный Суд не примет такого решения и, что, следовательно, пункт 6 Декларации не относится к колониальному положению в Гибралтаре. Ясно, однако, что Соединенное Королевство предприняло шаг в значительной мере отражающийся на деколонизации Гибралтара и направленный скорее против Испании, чем на то, чтобы помочь жителям Гибралтара.

/...

52. Этот референдум равноценен открытому неповиновению Организации Объединенных Наций; Соединенное Королевство не только пренебрегло ее постановлениями, но и поставило их выполнение в зависимость от решения, которое население Гибралтара примет после референдума.

53. В апреле 1964 г. Соединенное Королевство предоставило английскому населению Гибралтара конституцию, учреждающую "правительство" путем повышения мэра Гибралтара до ранга Главного министра. Делегация Испании осудила эту уловку в документах, представленных Генеральному секретарю. Соединенное Королевство таким образом предприняло попытку создать впечатление, что в отношении Гибралтара применяется принцип самоопределения в надежде, что Специальный комитет не возобновит рассмотрение этого вопроса. Хотя принятие резолюции 2070 (XX) и ознаменовало крах этой попытки, референдум, который в настоящее время организует Соединенное Королевство, является не чем иным, как кульминацией этого маневра 1964 г. В связи с этим референдумом правительство Соединенного Королевства опубликовало декрет от 28 июня, в котором говорится, что этот декрет рассматривается как единое целое с конституцией, содержащейся в декрете 1964 г. о конституции Гибралтара. Это — признание того, что референдум является частью конституции 1964 г., цель которой была поставить Специальный комитет перед свершившимся фактом. Делегация Испании уверена, что эта недостойная тактика не обманет Комитет. Так называемая политика Соединенного Королевства в отношении деколонизации Гибралтара представляет собой лишь серию маневров, направленных исключительно на то, чтобы гарантировать увековечение присутствия Соединенного Королевства в Гибралтаре. Соединенное Королевство пытается добиться одобрения своей политики Организацией Объединенных Наций; когда ему это не удастся, оно игнорирует решения Организации.

54. Соединенное Королевство связывает свою собственную заинтересованность в проведении референдума с интересами населения Гибралтара, вынуждая последнее отстаивать военные интересы Соединенного Королевства при входе в Средиземное море, для того чтобы защитить тот образ жизни, который ему хотелось бы сохранить.

/...

55. Петиционеры из Гибралтара выразили пожелание о сохранении военной базы в Гибралтаре, и Соединенное Королевство в настоящее время пытается добиться подтверждения просьбы об увековечении этой базы большинством его подданных в Гибралтаре. Оно делает это потому, что, организуя референдум, оно преследует две конкретные политические цели: во-первых, защитить свою военную базу и, во-вторых, превратить свой спор с Испанией в спор между Испанией и населением Гибралтара. Пытаясь защитить свою базу и считая, что Испания согласится на постоянный суверенитет Соединенного Королевства, Соединенное Королевство было полностью готово предать интересы населения Гибралтара. 23 мая 1966 г. министр иностранных дел Англии, выступая в Палате общин, исключил население Гибралтара из переговоров между Соединенным Королевством и Испанией от 12 июля 1966 г. Соединенное Королевство предложило Испании низвести статус так называемого правительства Гибралтара до статуса муниципалитета. Такая мера была бы равносильна отказу от уловок, использованных при предоставлении Конституции 1964 г., возобновить которые Соединенное Королевство сейчас пытается путем проведения референдума. Кроме того, когда в резолюции Специального комитета, принятой в ноябре 1966 г., население Гибралтара было полностью оставлено без внимания, Соединенное Королевство не выступило с протестом, а лишь воздержалось при голосовании. Тем не менее, когда Испания требует деколонизации Гибралтара в соответствии с рекомендациями Организации Объединенных Наций, Соединенное Королевство немедленно ссылается на интересы населения. Естественно, что оно поступает так, поскольку суверенитет над военной базой, защищать который Соединенное Королевство в настоящее время вынуждает население Гибралтара, представляет существенную часть его интересов. Уже 25 июля 1967 г. министр обороны Соединенного Королевства заявил в палате общин, что его правительство намерено сохранить свой гарнизон, аэропорт, доки и прочие сооружения в Гибралтаре. Едва ли возможно лучше выразить основную военную задачу Соединенного Королевства. Вторая цель референдума, а именно восстановить население Гибралтара

против Испании, ясно проступает в выступлениях министра иностранных дел Англии в палате общин от 23 мая 1966 г., в котором говорилось, что цель переговоров с Испанией состоит не в деколонизации Гибралтара, а скорее, в установлении разумных отношений между Испанией и Гибралтаром. Соединенное Королевство фактически применяет свою старую тактику: "разделяй и властвуй". Как и во многих других районах мира Соединенное Королевство преднамеренно создает в Гибралтаре сложную и опасную ситуацию. Его единственная цель - гарантировать, чтобы этот спор не казался тем, что он есть на самом деле, а именно, колониальным спором между оккупирующей державой и частично оккупированной страной, а выглядел как конфликт между Испанией и 25 000 миролюбивых жителей, не желающих быть поглощенными Испанией.

56. Референдум основан на той идее, что управляющая держава несет обязательства лишь по отношению к колонизованному народу, находящемуся в процессе деколонизации. В глазах Соединенного Королевства колонизованным народом являются британские жители Гибралтара, несмотря на то, что в 1963 г. последние сами заявили Специальному комитету о том, что они не являются жертвами колонизации.

57. Соединенное Королевство пытается убедить Организацию Объединенных Наций и Испанию в том, что население Гибралтара - подданные Ее Величества, обосновавшиеся там после оккупации, должны определить будущее этой территории. Они пытаются доказать, что эти подданные являются единственным населением Гибралтара и единственными жертвами колониального положения Гибралтара. В результате такой аргументации статья 73 Устава Организации Объединенных Наций приобретала бы приоритет над статьей 2 (4), которой соответствует пункт 6 Декларации о предоставлении независимости. Интересы населения Гибралтара, связанные с конкретными военными интересами Соединенного Королевства, носят налет колониализма и именно поэтому Испания их оспаривает.

58. Когда Специальный комитет рассматривал вопрос о Гибралтаре в 1964 г., было доказано, что население, обосновавшееся в Гибралтаре после британской оккупации, было фактически насажено Соединенным

/...

Королевством. Поэтому важно точно знать, кто будет пользоваться правом голоса при проведении референдума. В настоящее время из общей численности населения, составляющей примерно 24 500 человек, около 4 000 являются гражданами Соединенного Королевства или стран содружества наций и приблизительно 2 000 – иностранцами, главным образом, испанскими гражданами. Таким образом, имеются приблизительно 18 500 "собственно" жителей Гибралтара, все из которых являются британскими подданными, имеющими право участвовать в референдуме, причем, в соответствии с ордонансом 1962 г. о статусе населения Гибралтара, "собственно", гибралтарцами являются лица, зарегистрированные как жители Гибралтара. Право включения в список было предоставлено лишь лицам, родившимся в Гибралтаре 30 июня 1925 г. или ранее, а также их женам и законным иждивенцам. Эта дата – 1925 г. имеет существенное значение, поскольку первый индийский ребенок от родителей, поселившихся в Гибралтаре, родился после этой даты; естественно, власти Соединенного Королевства не хотели, чтобы этот ребенок пользовался теми же привилегиями, что и другие британские подданные, приехавшие в Гибралтар взамен изгнанного испанского населения. Кроме того, тем же ордонансом предусматривается, что губернатор может приказать исключить из этого списка любое лицо, если он убежден, что такое лицо в течение 10 лет после включения в список оказалось на деле или на словах неверным по отношению к Ее Британскому Величеству. Хотя право голоса в выборах, состоявшихся в Гибралтаре в мае 1967 г., имели 13 572 человека, почти половина из них воздержалась, несмотря на то, что эти выборы имели жизненно важное значение для будущего Гибралтара. В этих обстоятельствах исход референдума уже ясен, а направление наблюдателей как Испании, так и Организации Объединенных Наций лишь для того, чтобы доказать, что население, контролируемое Лондоном, голосует так, как повелит Лондон, не принесет никакой пользы.

59. Однако лица, включенные в список, не составляют все население Гибралтара. Пять тысяч испанских рабочих работают в Гибралтаре, но не имеют разрешения проживать там. Многие из них являются потомками

/...

верноподданные оккупирующей державы решали бы судьбу колониальной территории, т.е. положение, против которого, как ожидает правительство Испании, Организация Объединенных Наций будет возражать.

62. К счастью, некоторые гибралтарцы, по-видимому, более заинтересованы в сохранении культурного, общественного, религиозного и экономического характера населения Гибралтара, чем в защите военных интересов Соединенного Королевства. Судя по письму, опубликованному в "Гибралтар Пост" от 12-13 августа, местная пресса отказалась опубликовать направленную одним из жителей Гибралтара петицию к правительству Соединенного Королевства, касающуюся несвоевременности референдума. Тон этого письма в какой-то степени указывает на наличие принуждения, по-видимому применяемого не только по отношению к его автору, но и ко всем гибралтарцам, считающим, что интересам Гибралтара наиболее соответствовало бы достижение соглашения между Испанией и Англией. В этой петиции, которая была напечатана в выпуске "Вокс" за 15 августа 1967 года, говорилось, среди прочего, что ни одному разумному жителю Гибралтара нельзя предлагать согласиться с альтернативой а) референдума, поскольку в этих предложениях не содержится условий урегулирования, которые действительно могли бы быть приняты, и что, в том что касается альтернативы б), предположение о том, что решение путем переговоров между Соединенным Королевством и Испанией, привело бы к разрыву связей между Гибралтаром и Англией и к ликвидации демократических институтов в Гибралтаре, а также освободило бы Англию от ее обязательств, вызывает беспокойство, поскольку после достижения урегулирования Гибралтару пришлось бы опираться главным образом на Соединенное Королевство с целью обеспечения гарантий такого урегулирования и непрерывной его защиты. В петиции далее выражаются серьезные сомнения относительно того, насколько этот референдум соответствует интересам гибралтарцев, и говорится, что эти интересы заключаются в урегулировании существующих споров путем переговоров - решении, которое, очевидно, исключается настоящими условиями референдума. Заканчивается петиция просьбой к правительству Соединенного Королевства

/...

рабочих, также работавших в Гибралтаре. Однако они и их семьи, общей численностью примерно в 60 000 человек, не будут допущены к участию в референдуме так же как и потомки истинных гибралтарцев, изгнанных в 1704 году и проживающих в городе Сан Рок и население соседнего района Эль Кампо. Как заявил в 1964 году мэр города Сан Рок, любое решение, игнорирующее тот факт, что Кампо де Гибралтар с географической, демографической и экономической точек зрения един с Гибралтаром, было бы бессмысленным. Учитывая состав избирательных списков, Соединенное Королевство едва ли может сослаться на статью 73 Устава, игнорируя статью 2 (4) Устава и пункт 6 Декларации.

60. Кроме того, многие из тех, кто включены в список, приобрели психологию "pied noir" и стали агентами, а не жертвами колониализма. Гибралторское издание "Вокс" сообщало, что результатом обсуждений в Специальном комитете по вопросу о Гибралтаре, является предрешенное заключение в пользу Испании; в нем содержится заявление о том, что Гибралтар никогда не должен попасть в "чуждые руки" и призыв к Соединенному Королевству о проведении "более жесткой политики". Это едва ли голос народа, который является жертвой и хочет оградить свои интересы.

61. В этих условиях единственное обязательство Соединенного Королевства по отношению к гибралтарцам состоит в том, чтобы способствовать свободному въезду в Соединенное Королевство тех, кто не хочет деколонизации Гибралтара - обязательство, принять которое на себя правительство Соединенного Королевства не хочет. Напротив, иммиграционные законы Соединенного Королевства отказывают в разрешении на въезд британским подданным, которых оно хочет оставить в Гибралтаре. На заданный в палате общин вопрос, касающийся установления квоты на въезд для гибралтарцев, был дан уклончивый ответ, а министр внутренних дел ясно заявил, что гибралтарцам не будет позволено без ограничений въезжать в Соединенное Королевство. Поэтому, если бы деколонизация Гибралтара происходила в соответствии с результатами референдума, которые можно предвидеть, это был бы первый случай, когда

/...

пересмотреть свое решение о проведении референдума и дополнительная просьба о том, что, если референдум провести необходимо, это должно быть сделано при явном согласии Организации Объединенных Наций и при полном участии Испании, которая должна взять на себя обязательство согласиться с его результатами. Если ни один из этих путей не возможен, то предлагается пересмотреть условия референдума в соответствии с высказанными возражениями.

63. Испанское правительство не может откровенно игнорировать положения этой петиции и оно готово защитить религиозный, экономический и социологический характер населения Гибралтара от всех последствий деколонизации. С этой целью испанское правительство в мае 1966 года предложило Соединенному Королевству подписать соглашение о защите интересов всех жителей Гибралтара, независимо от того, включены они в реестр или нет. В декабре 1966 года оно подтвердило это предложение и пояснило необходимость в установлении статута для населения Гибралтара. В июле 1967 года, в своем меморандуме относительно референдума, организуемого Соединенным Королевством, испанское правительство предложило, что эти две страны должны совместно проконсультироваться с населением Гибралтара относительно того, какие интересы последний хотел бы оградить после деколонизации Гибралтара. Однако ни одно из этих предложений не было принято, потому что они основаны на том факте, что интересы гибралтарцев отличны от связанных с Гибралтаром британских интересов. Несомненно пришло время отделить военные и империалистические интересы Соединенного Королевства в Гибралтаре от конкретных интересов самих гибралтарцев. После того, как это будет сделано, Испания и Соединенное Королевство могут изучить интересы гибралтарцев под наблюдением Генерального секретаря и, когда эти интересы будут определены и гарантированы, они попадут в сферу действия пункта 6 Декларации. Нечего и говорить, что организуемый Соединенным Королевством референдум является не самым подходящим путем выявления этих интересов. Поэтому Специальный комитет и Генеральная Ассамблея должны предложить ему воздержаться от проведения

/...

референдума. В конце концов, здесь замешаны интересы многих сторон; некоторые лица, не являющиеся жителями Гибралтара, вполне могут считать, что после деколонизации, для них будет желательно покинуть Гибралтар, и Испания охотно рассмотрела бы каждый такой случай и, если необходимо, обеспечила бы экономическую и другую помощь. Кроме того, многие британские подданные, независимо от того включены они в реестр или нет, возможно не захотят оставаться в территории, на которую более не распространяется суверенитет Англии, и в этой связи правительство Соединенного Королевства обязано разрешить им свободный въезд в Соединенное Королевство. Предложенный Испанией статут полностью гарантировал бы интересы всех, кто пожелает остаться в Гибралтаре.

64. Представитель Венесуэлы напоминает, что его делегация неоднократно излагала свои взгляды по вопросу о Гибралтаре в Специальном комитете и в Генеральной Ассамблее. Она считает, что эта одна из проблем, к которой применима резолюция 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи и в частности пункт 6 Декларации. На основании этого пункта Генеральная Ассамблея постановила, что наиболее эффективным путем решения этой проблемы будет предложить заинтересованным сторонам провести переговоры; это решение было подтверждено в ее резолюциях 2070 (XX) и 2231 (XXI). Если бы колониальная проблема в Гибралтаре не входила в сферу действия пункта 6, Организация Объединенных Наций сама несла бы ответственность за наблюдением за развитием этой территории в направлении самоопределения. Именно потому, что эта проблема затрагивает вопрос о территориальной целостности одного из государств-членов Организации, Генеральная Ассамблея предложила сторонам провести переговоры и, таким образом, добиться деколонизации Гибралтара путем признания Соединенным Королевством законного суверенитета Испании над этой территорией.

/...

65. В истории имеется много примеров таких территориальных притязаний, результатом которых является нынешнее положение в Гибралтаре. Пункт 6 Декларации предоставляет гарантию странам, которые не в состоянии отстаивать свои права или которые были вынуждены согласиться с аннексией части их территории. Когда этот пункт был принят его авторы разъяснили, что он означает, что принцип самоопределения никогда не может влиять на право какого-либо государства на территориальную целостность. Было также указано, что многие территориальные споры не могут быть решены путем применения принципа самоопределения, потому что в таком случае был бы нарушен одинаково важный принцип, а именно принцип территориальной целостности страны. Референдум, который Соединенное Королевство планирует провести в Гибралтаре, противоречит пункту 6 Декларации, а также положениям Устава, гарантирующим территориальную целостность государств-членов Организации. Слова "интересы народа территории" в резолюции 2231 (XXI) Генеральной Ассамблеи имеют своей целью указать, что решение вопроса о Гибралтаре нельзя ставить в зависимость от пожеланий населения, поскольку колониальное положение, существующее в Гибралтаре, затрагивает территориальную целостность государства. Принцип самоопределения не может быть использован для того, чтобы скрепить печатью одобрения грабежи и несправедливость, допущенную в прошлом. Специальный комитет действовал бы вопреки интересам международного сообщества, если бы он позволил использовать этот принцип для увековечения колониального положения, являющегося столь грубым нарушением территориальной целостности Испании. В мероприятиях по деколонизации Организация Объединенных Наций руководствуется двумя основными принципами: охраной неотъемлемого права народов на свободу, самоопределение и независимость и охраной в равной степени существенного права государств требовать возврата территорий, отнятых у них силой.

66. Удивительно и парадоксально то, что, планируя провести референдум в Гибралтаре, Соединенное Королевство упорно отказывается провести референдум в шести карибских территориях, право народов

/...

которых на самоопределение не затрагивает территориальной целостности какого-либо государства. Этот референдум никогда не сможет повлиять на данное Генеральной Ассамблеей определение вопроса о Гибралтаре; его единственная цель состоит в том, чтобы дать населению Гибралтара право увековечить колониальное положение, нарушающее территориальную целостность Испании. Правительство Испании согласно с тем, что при деколонизации этой территории интересы народа Гибралтара должны быть в достаточной степени гарантированы и предлагает составить проект особого статута, гарантирующего его интересы.

67. Представитель Ирака заявляет, что его делегация приветствовала решение Специального комитета о предоставлении вопросу о Гибралтаре заслуженной им степени первоочередности. Заявления, сделанные представителями Соединенного Королевства и Испании, и изучение соответствующих резолюций Генеральной Ассамблеи свидетельствуют о срочности и важности этого вопроса, и просьба Соединенного Королевства об отсрочке подробного обсуждения до проведения референдума поэтому не может быть удовлетворена. Если бы Специальный комитет не изучил всю относящуюся к делу информацию до проведения референдума, это помогло бы Соединенному Королевству игнорировать роль Организации Объединенных Наций и сокрушить надежды как колониальных, так и свободолюбивых народов.

68. Он согласен с мнениями, высказанными представителем Испании на предыдущем заседании, когда последний оспаривал действительность референдума, нарушающего положения резолюции Генеральной Ассамблеи и основанного на одностороннем решении управляющей державы. Испания имеет право не признавать результаты референдума, а присутствие наблюдателя Организации Объединенных Наций было бы бессмысленным при проведении референдума предложенным путем. Кроме того, управляющая держава не признала тот факт, что соответствующие резолюции требуют проведения консультаций между ней и правительством Испании. Вопросы, которые будут поставлены перед участниками

/...

референдума неприемлемы, поскольку они пренебрегают решениями Организации Объединенных Наций и фактически предлагают голосующим решить конституционное будущее Гибралтара.

69. Управляющая держава обязана сделать все возможное, для того чтобы ликвидировать свою власть в Гибралтаре; для этого, вместо того, чтобы в одностороннем порядке планировать проведение референдума, она должна ликвидировать свою военную, морскую и воздушную базу. Эта база представляет собой реальную угрозу для суверенитета Испании, для международного мира и для соседних стран. Легко понять, чего Соединенное Королевство хочет добиться путем проведения этого референдума, результаты которого заранее предрешены, поскольку решение относительно его проведения, даты, характера и числа лиц, имеющих право на участие в нем, и вопросов, которые будут поставлены на голосование, - все это было определено в одностороннем порядке без консультации с Испанией. Единственно, что необходимо, для того чтобы этот референдум выглядел законным и действительным, это - присутствие наблюдателей Организации Объединенных Наций, однако послать такого наблюдателя значило бы капитулировать перед управляющей державой и одобрить проявляемое ею пренебрежение к Организации Объединенных Наций.

70. Его правительство возлагало большие надежды на переговоры между двумя странами. Готовность испанского правительства осуществить добросовестно резолюции 1514 (XV) и 2231 (XXI) Генеральной Ассамблеи абсолютно явно проявляется в документах и в выступлениях перед Комитетом. В ответ на многочисленные практические предложения Испании управляющая держава выдумывала различные уловки. Референдум представляет собой очевидный маневр, угрожающий всему будущему этого района. Упорство Соединенного Королевства в осуществлении аналогичных незаконных планов в других частях мира, вопреки постановлениям Организации Объединенных Наций, не привело к ожидаемым победам. Поэтому он надеется, что Соединенное Королевство пересмотрит свое решение и заключит соглашение с Испанией,

/...

тем самым доказывая миру, что оно действительно хочет помочь освобождению всех колониальных народов и районов при сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций.

71. Его делегация хотела бы подчеркнуть, что, по ее мнению, резолюция 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи полностью применима к Гибралтару, будущее которого должно быть определено в соответствии с пунктом 6 Декларации.

72. Представитель Чили говорит, что заявления, сделанные представителями Соединенного Королевства и Испании, ясно показывают, что в настоящее время резолюция 2231 (XXI) Генеральной Ассамблеи не осуществляется. С момента принятия этой резолюции в процессе деколонизации Гибралтара не было достигнуто никакого прогресса, и переговоры не были продолжены. Этот вопрос вызывает серьезное беспокойство. Кроме того, предстоящий референдум не соответствует положениям резолюции Организации Объединенных Наций, поскольку единственными альтернативами, предложенными населению Гибралтара, являются согласие на предложение испанского правительства в качестве основы для соглашения или сохранение настоящего статуса под управлением Соединенного Королевства. В согласованном мнении, принятом на 291-м заседании Специального комитета в октябре 1964 года (A/5800/Rev.1, глава X, пункт 209), Соединенному Королевству и Испании было предложено начать переговоры с целью выработки договорного решения, соответствующего положениям 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи, с учетом мнений, выраженных в Специальном комитете, и интересов народа территории. В резолюции 2070 (XX) правительствам двух стран было предложено безотлагательно начать переговоры, а в резолюции 2231 (XXI) подтверждена резолюция 2070 (XX) и согласованное мнение от октября 1964 года.

73. Из постановлений Генеральной Ассамблеи ясно, во-первых, что Гибралтар является колониальной территорией, к которой полностью применима резолюция 1514 (XV); и, во-вторых, что существуют определенные территориальные требования и что необходимо принять к сведению пункт 6 постановляющей части резолюции 1514 (XV). Ни одно

/...

из этих постановлений не призывало к скорейшему признанию принципа самоопределения применительно к населению Гибралтара, несмотря на то, что это один из основных принципов, провозглашаемых в резолюции 1514 (XV). Причина этого ясна: Генеральная Ассамблея сознает, что самоопределение могло бы в случае Гибралтара привести к нарушению национального единства и территориальной целостности. Кроме того, население Гибралтара не таково, как другие народы, подчиненные колониальному гнету, которым Организация Объединенных Наций предоставляет выбор свободы. Поэтому Генеральная Ассамблея призвала провести переговоры между двумя сторонами спора с учетом интересов народа, а не к проведению референдума для определения его пожеланий.

74. Однако, к сожалению, переговоры не были проведены и Соединенное Королевство в одностороннем порядке решило провести референдум, страдающий столькими недостатками, что его законность едва ли можно было бы отстоять, даже если бы он проводился по просьбе Организации Объединенных Наций. Соединенное Королевство произвольно решило, кто должен участвовать в голосовании, поскольку список участников референдума составляется по воле правительства. По различным непонятным причинам некоторые из тех, кто родился и в настоящее время проживает в этой территории, а также испанские рабочие, которые вынуждены покидать территорию до наступления ночи, не будут допущены к голосованию. Кроме того, из альтернатив, предложенных для референдума, одна основана на предварительных соображениях, которые должны были предшествовать переговорам, а вторая равноценна сохранению существующего положения. Таким образом, этот референдум противоречит букве и духу резолюций Генеральной Ассамблеи и согласованному мнению Специального комитета от 1964 года. Важно, чтобы правительства Соединенного Королевства и Испании провели переговоры с целью полного осуществления резолюции 1514 (XV), принимая во внимание интересы народа территории, и его делегация поддержит любое предложение, подтверждающее это мнение.

/...

75. Представитель Сирии говорит, что в резолюции 2231 (XXI) вновь подтверждается, что Гибралтар является колониальной территорией, к которой полностью применима резолюция 1514 (XV), и что процесс деколонизации должен быть ускорен. Ликвидация колониального положения в Гибралтаре существенно важна в интересах международного мира и безопасности, поскольку колониальная держава использует его главным образом в качестве военной базы и он представляет собой постоянную угрозу для независимости и целостности развивающихся государств Азии и Африки, а также для их суверенитета над своими природными богатствами. Во-вторых, поскольку эта территория исторически и географически принадлежит одному из суверенных государств, от которого она была отторгнута в результате завоевания, управляющей державе и первоначальному владельцу этой территории было предложено провести переговоры в отношении процесса деколонизации с учетом интересов народа этой территории.

76. Соединенное Королевство, очевидно, было заранее намерено сорвать эти переговоры и игнорировать положения резолюции 2231 (XXI), тем не менее, оно утверждало, что его позиция была предопределена враждебными действиями Испании по отношению к его военно-воздушным силам. Никакая резолюция Организации Объединенных Наций и никакое положение международного права не вынуждает Испанию отказываться от суверенитета над своим воздушным пространством, в особенности, когда действия иностранной авиации откровенно носят военный характер. Тот факт, что Испания в прошлом давала разрешение на такие действия, не означает, что она навсегда отказалась от своих суверенных прав. Такая аргументация Соединенного Королевства неуместна, а запугивание им испанского населения вблизи границы вместе с попытками связать протесты Испании с вопросом о деколонизации не свидетельствует о его добросовестности.

77. Затем управляющая держава в одностороннем порядке объявила о проведении референдума, взяв таким образом на себя полномочия, не предоставленные ей резолюциями Организации Объединенных Наций

/...

по вопросу о Гибралтаре, в которых предлагается провести переговоры, а не референдум. Народу будет предложено выбрать, либо позволить Соединенному Королевству сохранить свои настоящие обязанности, что, по-видимому, указывает на новую фазу колонизации, а не на деколонизацию, или перейти под суверенитет Испании. Однако эта территория по существу является испанской, и суверенитет Испании был лишь временно отменен в результате применения силы; если же в международных отношениях руководствоваться Уставом Организации Объединенных Наций, сила не может ликвидировать суверенитет.

78. Соединенное Королевство утверждает, что оно заботится об интересах населения и тем не менее хочет увековечить свое завоевание и сохранить Гибралтар в качестве военной базы в целях колониального экспансионизма и империалистического господства, используя при этом невинное население в качестве рабочей силы. С другой стороны, правительство Испании обещало уважать индивидуальные права жителей, их свободу вероисповедания, свободу их печати, гарантии их жилищ и работы, а также сохранить их муниципальные учреждения и позволить им сохранить британское гражданство.

79. Представитель Соединенного Королевства утверждал на предыдущем заседании, что Специальный комитет знал о мерах, принятых Англией, и сослался на сообщение от его делегации Генеральному секретарю, которое воспроизводится в пунктах 15 и 16 доклада Генерального секретаря (см. приложение I). Однако это не является правильным методом проведения консультаций со Специальным комитетом. Референдум фактически представляет собой ультиматум. По существу Соединенное Королевство объявило, что оно решило провести референдум, результаты которого предопределены тем, как он был организован, и что его решение обжалованию не подлежит.

80. Управляющая держава, по-видимому, могла бы объяснить, почему избирательные списки в Гибралтаре были закрыты для всех, кто родился после 30 июня 1925 года и почему губернатор был уполномочен вычеркивать из этого списка имена людей, на деле или на словах

/...

проявивших нелояльность по отношению к королеве таким образом, что из общего населения в составе 25 000 или более человек лишь около 13 000 примут участие в консультации относительно будущего территории. Интересно было бы узнать, будет ли право голоса предоставлено гибралтарцам пакистанского или индийского происхождения, и почему 5 000 испанским рабочим, ежедневно вносящим свой вклад в экономику Гибралтара, отказано в праве жительства и, следовательно, в праве голоса. Представитель Соединенного Королевства обвиняет Испанию в том, что она осуждает проведение референдума, не прислушиваясь ни к каким доводам. Тем не менее, он сам поступил точно так же, заверив, что гибралтарцы не хотят перехода под власть испанского режима. Если он в этом уверен, то референдум представляет собой лишь формальность для легализации незаконной оккупации.

81. Представитель Соединенного Королевства заявил, что его правительство готово вести переговоры с Испанией после того, как станут известны результаты референдума. Однако, поскольку этот референдум связан с принятием решения по вопросу о суверенитете, представляющем основной интерес для Испании в случае, если результаты референдума будут благоприятны для Соединенного Королевства, как ожидает представитель Соединенного Королевства, любые переговоры будут беспредметными. В интересах жителей территории и в интересах Испании необходимо соблюсти справедливость.

82. Представитель Соединенного Королевства, используя свое право на ответ, заявляет, что из выступлений представителей Испании и других стран абсолютно очевидно, что вся аргументация Испании зиждется на той центральной предпосылке, что Испания имеет право на Гибралтар. Высказывались утверждения, что благодаря этому праву настоящий статус территории представляет собой нарушение территориальной целостности Испании и что в результате этого в данном случае применимы статья 2 (4) Устава и пункт 6 постановляющей части резолюции 1514 (XV). Величайшим пороком этой аргументации является то, что Испания вовсе не имеет никакого права на Гибралтар. Испания

/...

имела бы такое право только в случае, если бы Соединенное Королевство намеревалось передать суверенитет над Гибралтаром какой-либо третьей стороне. Фактическое проведение референдума не может привести к передаче суверенитета.

83. Испания не имеет права на Гибралтар - ни юридического права, ни политического права и никакого права с культурной, экономической, социальной или гуманитарной точек зрения. Эта территория не принадлежит Испании и не принадлежала ей в течение более двух с половиной веков. Гибралтар принадлежит Англии; до этого он был испанской, а еще ранее арабской территорией, о чем свидетельствует его название. Он принадлежал Англии в течение более длительного времени, чем Испания, и собственность Соединенного Королевства на эту территорию не является нарушением территориальной целостности Испании; в еще меньшей степени она угрожает политической независимости этой страны. Аргументация Испании целиком основана на одном ложном утверждении, и если она убеждена, что положение в Гибралтаре нарушает территориальную целостность Испании, то Испании следовало бы объяснить свой отказ от передачи этого вопроса в Международный Суд.

/...

84. Весь этот спор был построен на утверждении, что в резолюции 2231 (XXI) воплощен пункт 6 постановляющей части резолюции 1514 (XV). В этой резолюции действительно содержится ссылка на резолюцию 1514 (XV), но пункт 6 этой резолюции там не упоминается. Согласованное мнение, принятое Специальным комитетом 16 октября 1964 года, подтверждает, что положения Декларации полностью применимы к этой территории. Тем не менее, оно ничего не предпрещает и не выделяет какую-либо одну часть этой резолюции, полностью исключая другие ее части. Действительно, при формулировании этих резолюций и согласованного мнения 1964 года Комитет тщательно старался избежать какого-либо предпрещения этого вопроса. Если и было принято какое-то решение, то это было признание статуса Гибралтара как самоуправляющейся территории, что абсолютно несовместимо с утверждением Испании о том, что Гибралтар является естественной частью территории Испании, незаконно оккупированной Соединенным Королевством.

85. Нет ничего удивительного в том, что в декрете о статусе гибралтарцев июль 1925 года был объявлен предельной датой рождения в этой колонии, дающей право на статус гибралтарца. Нет никакого оправдания для недостойной инсинуации, с которой представитель Испании пытался выступить в этой связи. Этот декрет был принят лишь пять лет тому назад и назначение его состояло в пересмотре правительственного декрета, значительная часть положений которого была в силе с 1885 года. В момент принятия этого декрета была использована возможность для продвижения на какой-либо удобный период времени, а именно на четверть столетия с 1900 до 1925 года, даты, дающей право на статус гибралтарца. Намерение при этом состояло просто в том, чтобы предоставить статус гибралтарцев различным людям, независимо от их происхождения, обосновавшимся в Гибралтаре и сделавшим его своим домом в период с 1900 и до 1925 года.

86. Что же касается предположения представителя Испании о том, что в полномочиях губернатора, предоставленных в соответствии с этим декретом, есть что-то незаконное, то эти полномочия абсолютно аналогичны полномочиям, предоставляемым в Соединенном Королевстве, в

/...

соответствии с которыми правительство имеет возможность предоставлять английское гражданство посредством натурализации и даже в отдельных случаях отменять такую натурализацию. В таком положении нет ничего необычного. Фактически же это положение, предусмотренное декретом о статусе гибралтарцев, до сих пор никогда не применялось.

87. Что же касается предположения, что поскольку в правительственном декрете 1967 года, которым было предусмотрено проведение референдума, содержится общая ссылка на Гибралтарскую конституцию 1964 года, этот референдум в какой-то мере является частью этой конституции, то совершенно очевидно, что эта связь относится исключительно к области формального и буквального толкования. По своим положениям референдум абсолютно отличен от конституции.

88. Из главы XI Устава и из соответствующих резолюций Организации Объединенных Наций предельно ясно, что основное значение имеют именно интересы населения самоуправляющейся территории Гибралтар. В согласованном мнении Специального комитета от 16 октября 1964 года содержится ясная ссылка на "интересы населения территории". Испанские граждане, работающие в Гибралтаре днем и ночующие в Испании, не являются жителями Гибралтара и не являются ни по какому нормальному определению частью его населения. Разрешение на их участие в референдуме не согласовывалось бы ни с положениями Устава, ни с соответствующими резолюциями Организации Объединенных Наций. Существующими правилами предусматривается, что лица, происходящие как из Соединенного Королевства, так и из Испании, не будут допущены к участию в этом референдуме. Исключение как гражданского, так и военного персонала Соединенного Королевства в Гибралтаре помогает объяснить тот разрыв, на который обратил внимание представитель Сирии, между цифрой в 25 000 человек и цифрой примерно в 13 000 человек, которые, как предполагается, фактически будут иметь право голоса. Кроме того, в число этих 25 000 человек входят несовершеннолетние и дети. Он хотел бы знать, будут ли те, кто утверждает, что право голоса должно быть предоставлено испанским рабочим-поденщикам в Гибралтаре, выступать также за то, чтобы граждане Соединенного Королевства, проживающие

/...

там, были допущены к участию в референдуме, назначение которого — определить, в чем жители этой территории видят свои интересы. Очевидно, что справедливое и правильное решение состоит в том, чтобы предоставить право голоса только собственным жителям Гибралтара, что и было сделано.

89. Утверждение о том, что этот референдум противоречит резолюциям Организации Объединенных Наций, также неоправданно. Один тот факт, что в этих резолюциях не содержится конкретного требования о проведении референдума, не означает, что проведение референдума противоречит этим резолюциям. Действительно, резолюция 2231 (XXI) ясно требует, чтобы Испания и Соединенное Королевство учли интересы гибралтарцев. Единственная цель проведения референдума состоит в том, чтобы дать этим людям возможность высказать свои мнения. Правительство Соединенного Королевства стремилось провести референдум при сотрудничестве с Испанией, но последняя отказалась. В референдуме будут участвовать беспристрастные наблюдатели из стран Содружества наций, и Соединенное Королевство приветствовало бы присутствие наблюдателя Организации Объединенных Наций. Этот референдум представляет собой не что иное, как осуществляемую демократическими методами консультацию с народом Гибралтара относительно его собственного взгляда на его интересы, т.е. по вопросу, по которому в целях удовлетворения требования резолюций Генеральной Ассамблеи, принятых в 1966 году, очевидно необходимы явные и определенные доказательства. Соединенное Королевство, как признанная управляющая держава признанной колониальной территории, проводит официальную и демократическую консультацию с народом этой территории именно тем путем, голоса в защиту которого столь часто раздаются в Специальном комитете.

90. Представитель Испании отмечает, что тот факт, что Гибралтар в своем названии до сих пор носит отпечаток своего арабского прошлого, не является оправданием для утверждения Соединенного Королевства о том, что он не принадлежит Испании. Названия многих испанских городов являются ценным наследием славного арабского прошлого, сокровища которого Испания с гордостью сохраняет. Соединенное Королевство

/...

может с таким же основанием предложить вернуть Гвадалахару или какой-либо другой испанский город арабам. Утверждение Соединенного Королевства о том, что Гибралтар принадлежит Испании только в течение двух с половиной столетий, вызывает удивление, испанская нация начала формироваться во время греческих, никийских, карфагенских и римских поселений. Она привыкла к оккупациям, и когда пришли арабы, их приветствовали. Они слились с испанцами и в результате чего возникла раса, которая на благо человечества и истории осела в Испании и распространилась на американский континент.

91. Позорная и печальная история Гибралтара свидетельствует о том, каким образом в 1704 году Соединенное Королевство предательски воспользовалось слабостью Испании и навязало ей Утрехтский договор. Тем не менее, уступки по этому договору были ограничены рядом условий: не допускалась никакая открытая связь по суше и никакое увеличение размеров этой территории; Испания уступала лишь военную крепость. О юрисдикции речь не шла. Тем не менее первой акцией Соединенного Королевства после оккупации территории был захват Гибралтара и затем изгнание испанского населения. Хотя в Гибралтаре начало складываться другое население, его никогда не хватало для удовлетворения нужд военной базы Соединенного Королевства. С XVII-го века по сегодняшний день жители Испании, до сих пор вынужденные приходить в Гибралтар, чтобы заработать на хлеб насущный и сохранить связи с этим городом, который в их стране по-прежнему считают испанским, не имеют возможности ночевать в этом городе и восстановить свои корни в Гибралтаре. В 1830 году Соединенное Королевство объявило Гибралтар колонией короны и постепенно осуществляло захват окружающего района до тех пор пока в 1909 году не была построена первая в Европе стена позора. Муниципальный совет был учрежден в 1923 году, а в 1946 году, еще до вступления Испании в Организацию Объединенных Наций, Соединенное Королевство начало представлять информацию об этой территории, вероятно, в качестве гарантии своих собственных прав. Если эти права действительно законные, то, не включив Гибралтар в список принадлежащих ему самоуправляющихся территорий, Соединенное Королевство

/...

пренебрегало бы статьей 73 Устава. Когда 14 декабря 1955 года Испания была принята в Организацию Объединенных Наций, она сделала оговорки относительно представления этой информации. Не следует забывать, что Гибралтар это не одна из территорий, а скала, гора Джибел Тарик, Гибралтарская скала.

92. Представитель Соединенного Королевства пытался показать, что в пункте 6 постановляющей части резолюции 1514 (XV) изложен принцип сохранения территориальной целостности. Этот принцип был четко определен и означает, что ни одна страна не может быть расчленена; он не относится исключительно к странам, до сих пор являющимся колониальными владениями. В 1963 году, когда в Специальном комитете шли прения по вопросу о том, следует ли включать вопрос о Гибралтаре в его повестку дня, Соединенное Королевство немедленно предложило, чтобы Комитет объявил себя некомпетентным рассматривать этот вопрос на том основании, что в этом вопросе сувереном является Соединенное Королевство. Соединенное Королевство стало жертвой своих собственных деяний. Оно утверждало, что в результате Утрехтского договора оно получило суверенитет над этой территорией, в то время как в 1830 году оно объявило ее колонией короны и в 1946 году заявило, что Гибралтар является одной из самоуправляющихся территорий. Цель этих искусных маневров состоит в том, чтобы гарантировать решение, благоприятное для интересов Соединенного Королевства.

93. Когда в 1963 году из-за недостатка времени Специальный комитет передал этот вопрос на рассмотрение Генеральной Ассамблеи, Соединенное Королевство уведомило петиционеров из Гибралтара, присутствовавших в то время, что Специальный комитет постановил не принимать решений по этому вопросу. Это было еще одним маневром со стороны Соединенного Королевства для того, чтобы народ Гибралтара не удивлялся, когда узнает, что этот вопрос вновь должен был рассматриваться в 1964 году. В 1964 году Комитет принял согласованное мнение, в котором отражалось, что конфликт существует, что Гибралтар является одной из колониальных территорий и что он должен быть деколонизован путем переговоров с должным учетом интересов его населения. В апреле 1964 года, прежде чем

/...

было принято согласованное мнение, Соединенное Королевство объявило о своем намерении назначить главного министра, который являлся бы также председателем Ассамблеи и мэром. Однако Комитет принял согласованное мнение, несмотря на факты, перед которыми его поставило Соединенное Королевство. Вслед за принятием в 1965 году резолюции 2070 (XX) Генеральной Ассамблеи в 1966 году была принята резолюция 2231 (XXI). Любопытно, что сейчас Соединенное Королевство утверждает, что оно имеет абсолютные права на Гибралтар, что Гибралтар не является частью Испании и что Испания не имеет никаких прав в этой связи. Именно Соединенное Королевство решает, кто должен иметь право голоса, и утверждает, что положения законов в Гибралтаре идентичны положениям законов в Соединенном Королевстве. Но в то время как Гибралтар является колонией, Соединенное Королевство таковой не является, и, следовательно, положение в этих странах неодинаково. В главе 218 декрета о статусе гибралтарцев говорится, что губернатор может исключительно по своему усмотрению приказать, чтобы регистратор исключил из списка имя любого лица, зарегистрированного в силу одного из указов, выпущенных губернатором, если губернатор убежден, что такое лицо в течение 10 лет после такой регистрации на деле или на словах проявило непопулярность или недовольство по отношению к Ее Величеству. Это показывает как губернатор Гибралтара исключительно по своему усмотрению может делать со списком все, что он захочет.

94. Представитель Союза Советских Социалистических Республик говорит, что он хотел бы узнать, действительно ли правительство Испании, как говорится в сообщениях прессы, готово решить вопрос о Гибралтаре на следующей основе: Соединенное Королевство признает суверенитет Испании над Гибралтаром, а Испания соглашается на присутствие английской базы в Гибралтаре.

95. Представитель Соединенного Королевства говорит, что логическим следствием утверждения представителя Испании о том, что Гибралтар это не территория, а скала, является невозможность применения к нему резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи, а это вскрывает непримиримое противоречие в позиции Испании.

/...

96. Предложения, на которые сослался представитель Советского Союза, были сделаны 18 мая 1966 года испанским правительством и представляют собой первый из двух вариантов, которые будут предложены населению Гибралтара в ходе референдума.

97. Представитель Испании напоминает, что Испания стала членом Организации Объединенных Наций в 1955 году, приблизительно через 10 лет после того как Соединенное Королевство объявило Гибралтар самоуправляющейся территорией, и с тех пор имело возможность лишь высказать свои оговорки. Когда в 1963 году Специальный комитет стал рассматривать вопрос о Гибралтаре и представитель Соединенного Королевства сослался на Утрехтский договор, испанская делегация лишь отметила, что она хотела бы, чтобы учитывалось содержащееся в этом договоре положение об обратном переходе прав и чтобы были тщательно рассмотрены положения пункта 6 постановляющей части резолюции 1514 (хv) Генеральной Ассамблеи.

98. Он напоминает представителю Советского Союза о том, что делегации Советского Союза был передан один экземпляр испанской красной книги, в которой содержатся предложения, сделанные Испанией 18 мая 1966 года.

99. В Гибралтаре на карту поставлены два элемента: во-первых, интересы самих жителей, и во-вторых, военные интересы Соединенного Королевства. Делегация Испании высказала в Первом комитете Генеральной Ассамблеи на ее двадцать первой сессии удивление в связи с тем, что предложение Советского Союза, касающееся ликвидации иностранных военных баз, не касалось баз, расположенных в Европе. В то время Испания затронула конкретный случай Гибралтара. Она даже заявила о своей готовности расформировать базу в Гибралтаре; однако, поскольку предложение, сделанное правительством Испании Соединенному Королевству, было отвергнуто, то Испания готова выполнить любое решение, которое может быть принято Организацией Объединенных Наций.

100. Представитель Союза Советских Социалистических Республик отмечает, что в испанской красной книге содержится информация лишь до 1965 года и что предложения, на которые он ссылаясь, были сделаны в 1966 году.

/...

101. Представитель Испании говорит, что предложения, сделанные испанским правительством 18 мая 1966 года, были охарактеризованы на 1671-м заседании Четвертого комитета Генеральной Ассамблеи на ее двадцать первой сессии (А/С.4/SR.1671).

102. Представитель Сирийской Арабской Республики заявляет, что его в некоторой степени озадачило заявление представителя Соединенного Королевства о том, что Гибралтар является английским владением и не может быть ничем иным и что Испания не имеет никаких прав на эту территорию. Если бы это было так, то, по логике вещей, не было бы никакой необходимости в референдуме или в участии Испании в каких бы то ни было переговорах. Кроме того, Соединенное Королевство заявило, что оно хотело бы выяснить, в чем заинтересовано население территории; однако резолюции Организации Объединенных Наций призывают не к выяснению интересов, а к их ограждению; он хотел бы знать, действительно ли Соединенное Королевство, подобно правительству Испании, обязуется уважать эти интересы.

103. Представитель Соединенного Королевства заявляет, что хотя его делегация и считает, что Испания не имеет никаких прав по отношению к Гибралтару, это не исключает признание того факта, что в Гибралтаре имеются законные испанские интересы и что в сфере, охваченной резолюциями Организации Объединенных Наций, спор существует и существует необходимость в переговорах.

IV. РЕШЕНИЯ, ПРИНЯТЫЕ СПЕЦИАЛЬНЫМ КОМИТЕТОМ

104. На своем 546-м заседании Специальный комитет рассматривал проект резолюции, автором которого является Соединенное Королевство (А/АС.109/L.423). В этом проекте резолюции после напоминания о содержащейся в резолюции 2231 (XXI) Генеральной Ассамблеи просьбе об учете интересов народа территории и после ссылки на намерение, о котором объявила управляющая держава, проконсультироваться с народом этой территории для выявления его мнения относительно его интересов путем проведения референдума, который должен состояться 10 сентября 1967 года, а также после ссылки на заявление управляющей державы о

/...

том, что в соответствии с требованиями резолюции 2231 (XXI) Генеральной Ассамблеи она намерена после референдума представить полный доклад Специальному комитету, последнему предлагается принять решение о возобновлении обсуждения вопроса о Гибралтаре, как только будет получен доклад управляющей державы.

105. На своем 546-м заседании Специальный комитет также рассматривал проект резолюции, авторами которого являлись Ирак, Уругвай и Чили (A/AC.109/L.424), в котором Специальному комитету, среди прочего, предлагается заявить, что предполагаемое проведение референдума управляющей державой противоречило бы положениям резолюции 2231 (XXI) Генеральной Ассамблеи и представляло бы собой попытку пренебречь принципом национального единства и территориальной целостности, изложенным в пункте 6 и в последней части пункта 7 резолюции 1514 (XV). На 548-м заседании Специальному комитету был представлен пересмотренный текст этого проекта резолюции, окончательными авторами которого являлись Ирак, Сирия, Уругвай и Чили (A/AC.109/L.424/Rev .1 и Add.1), причем основное изменение состояло в том, что вторая часть вышеупомянутого пункта постановляющей части, касающегося национального единства и территориальной целостности, была включена отдельно в пересмотренной форме в качестве одного из пунктов преамбулы.

106. Представитель Ирака, представляя первоначальный текст резолюции, авторами которой являлись Ирак, Уругвай и Чили (A/AC.109/L.424), заявил, что для Управляющей державы еще не поздно открыть глаза на реальное положение и понять, что от проведения организованного на односторонней основе референдума в Гибралтаре нельзя ожидать никакой практической пользы, поскольку он противоречил бы самому духу Устава Организации Объединенных Наций и соответствующих резолюций Организации Объединенных Наций. В проекте резолюции трех держав содержатся все необходимые элементы для мирного и законного решения этой проблемы путем проведения переговоров и обсуждений, который был столь энергично поддержан значительным большинством Генеральной Ассамблеи несколько месяцев тому назад.

/...

107. Представитель Уругвая говорит, что критическим вопросом, рассматриваемым Специальным комитетом, является вопрос о референдуме, решение о проведении которого было принято Соединенным Королевством на односторонней основе и представляет собой прямой отход от системы двусторонних переговоров, предложенной в резолюции 2231 (XXI) Генеральной Ассамблеи.

108. Обращаясь в первую очередь к последствиям этого референдума в свете Утрехтского договора, он напоминает высказывание профессора Оппенгейма о том, что завоевание представляет собой захват территории противника с помощью военной силы во время войны и является одним из методов приобретения территории лишь когда завоеватель, твердо закрепив свое завоевание, официально аннексирует эту территорию. На основании этого заявления оккупация 1704 года не дает Соединенному Королевству никаких прав на Гибралтар, потому что: а) Испания в то время не находилась в состоянии войны с Великобританией и Гибралтар не являлся вражеской территорией; б) оккупация Гибралтара ни в коем случае не носила характер военного завоевания во время войны, а представляла собой лишь нарушение суверенитета Испании иностранной державой; в) Англия не намеревалась завоевать эту территорию; г) адмирал Рук действовал по собственной инициативе и вступил во владения Гибралтаром от имени королевы Анны; е) Испания немедленно отреагировала, заявив о своем суверенитете над Гибралтаром; ф) после попыток вернуть Гибралтар силой в 1704, 1727, 1779 и 1783 годах Испания продолжала настаивать на своем требовании, используя мирные средства дипломатии и, наконец, обратившись к Организации Объединенных Наций; г) Англия никогда не осуществила официальный акт присоединения.

109. Как говорится в английской энциклопедии Эдама и Чарльза Блека, завоеватели Гибралтара защищали интересы Чарльза, эрцгерцога Австрии, а позднее Чарльза III, но несмотря на то, что 24 июля 1704 года был провозглашен его суверенитет над Гибралтаром, адмирал Рук под свою ответственность отдал приказ поднять британский флаг. Иными словами,

/...

Великобритания, не находившаяся в состоянии войны с Испанией и вмешавшаяся лишь для того, чтобы защитить права претендента на испанский престол, стала владельцем Гибралтара, который был завоеван от имени эрц-герцога Чарльза.

IIО. Таково правооснование, появившееся девять лет спустя в Утрехтском договоре. Побежденная и бессильная Испания считала себя обязанной подписать документ, по которому она уступала британской короне город, замок, порт и крепость Гибралтар. Несмотря на территориальное разделение, в Утрехтском договоре были установлены условия и ограничения, серьезно подрывающие основу для настоящих требований Соединенного Королевства. Например, в статье X договора король Испании утверждал, что собственность была уступлена Великобритании без какой-либо территориальной юрисдикции и без какого-либо открытого сообщения по суше с окружающей страной. В этой статье также говорится, что, если в какое-либо время Британская корона сочтет уместным отказаться от этой собственности, Испанская корона будет иметь преимущественное право на возвращение Гибралтарской скалы. Таким образом, если допустить, что Утрехтский договор может быть применен в свете современного международного права, Соединенное Королевство не может в одностороннем порядке изменить статус Гибралтара. Такое деяние являлось бы нарушением статьи X договора.

III. Однако Утрехтский договор устарел и абсолютно не соответствует положениям современного международного права. Он был заключен в то время, когда юридические документы составлялись в атмосфере предвзятости и затаенной вражды и когда битвы с оружием в руках использовались в качестве законного инструмента в отношениях между государствами. Как заявил профессор Оппенгейм, в результате принятия Устава Лиги Наций и Устава Организации Объединенных Наций международное положение претерпело существенные изменения. Постольку поскольку в этих документах война объявляется вне закона, продолжает далее профессор Оппенгейм, они также делают недействительными завоевания государств, которые вопреки своим обязательствам прибегают к войне.

/...

Взгляд профессора Опенгейма подтверждает еще один профессор Кембриджского университета, член Международного Суда сэр Герш Лаутерпакт, который заявил, что, поскольку в современном международном праве война запрещена, результаты незаконного деяния, как например, договор, навязанный в результате нарушения международного права, не могут иметь действительную силу.

II2. Поэтому очевидно, что титул на Гибралтар в пользу территориального расчленения Испании не может основываться ни на базе насильственного завоевания в 1704 году, ни на базе договора 1713 года, цель которого состояла в узаконении этого завоевания. В любом случае против референдума возникало бы еще одно возражение в связи с тем, что в соответствии со статьей X Утрехтского договора Испании отдается предпочтение в вопросе о возвращении этой территории. Вследствие этого любой референдум, организуемый англичанами, проживающими в этой территории, не имеет юридического или практического значения.

II3. Обращаясь далее к последствиям этого референдума в свете резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи, он отмечает, что в последней изложены два критерия, основанные на различных принципах, но имеющие одну и ту же цель -- содействовать и способствовать свободе и независимости колониальных стран и народов. Хотя принцип самоопределения является важнейшей основой освобождения народов, существуют некоторые особые колониальные ситуации, как например, в Гибралтаре и на Мальвинских островах, к которым следует применить критерий национального единства и территориальной целостности. В некоторых таких случаях референдум, вместо ликвидации, мог бы служить увековечению власти колониальных держав над территорией, принадлежащей другим странам. Уругвай, чья приверженность к праву и справедливости не подлежит сомнению, занял такую позицию во время принятия резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи и поэтому поддержал пункт 6 Декларации. Даже, если значение этого пункта было бы не ясно, -- а это не так, -- отчеты о прениях, проходивших ранее, показали бы, что намерение авторов и тех, кто поддержал эту резолюцию, состояло в том, чтобы избежать автоматического и огульного применения принципа самоопределения, которое

/...

в исключительных случаях могло бы нарушить принцип территориальной целостности государств, признаваемый в статье 2 (4) Устава. Год спустя, Генеральная Ассамблея решительно подтвердила значение пункта 6 Декларации в своей резолюции I654 (XVI), в которой Ассамблея выражала глубокую озабоченность в связи с тем, что акты, направленные на частичное или полное нарушение национального единства и территориальной целостности, по-прежнему осуществляются в процессе деколонизации в некоторых странах. Сам Специальный комитет был учрежден во исполнение той же резолюции, причем одной из основных причин для его создания явилась необходимость в ограждении национального единства и территориальной целостности в процессе деколонизации.

II4. В отношении последствий этого референдума, в свете положений Устава и давно установленных принципов современного международного права, можно было бы сказать значительно больше. Однако, важнейшее значение имеет то, что предлагаемый референдум явится нарушением принципа невмешательства во внутренние дела, затрагивающим юрисдикцию Испании. Поскольку вопрос о Гибралтаре был представлен на двусторонние переговоры, проводимые по инициативе Организации Объединенных Наций, любая односторонняя акция той или иной стороны, которая может повлиять на политическое будущее спорной территории, является отходом от согласованной процедуры и незаконным вмешательством во внутренние дела другой страны. В пункте 7 Декларации, содержащейся в резолюции I5I4 (XV) Генеральной Ассамблеи, этот вопрос абсолютно ясен и не оставляет места для произвольного толкования. Вследствие этого, референдум в данном случае нельзя рассматривать как законный инструмент деколонизации.

II5. Обращаясь, наконец, к последствиям референдума в свете резолюции 223I (XXI) Генеральной Ассамблеи, он отмечает, что содержание этой резолюции может привести лишь к одному заключению, а именно, что Генеральная Ассамблея хочет, чтобы Гибралтар был деколонизован путем двусторонних переговоров между Испанией и Соединенным Королевством в соответствии с резолюцией I5I4 (XV) Генеральной Ассамблеи и

/...

с учетом интересов народа территории. Важно, что в резолюции, о которой идет речь, как и в резолюции 2070 (XX), подтверждением которой она в основном является, не упоминается конкретно принцип самоопределения и содержится ссылка на интересы, а не на волю или пожелания народа, что представляет отход от обычно используемой терминологии, причем очевидная цель состоит в том, чтобы решать эту проблему в контексте пункта 6 Декларации. Таким образом, в случае Гибралтара, как бы парадоксально это ни казалось, деколонизация направлена на пользу не английским жителям Гибралтара, а самой территории, или, иными словами, участка земли, которого Испания была лишена в нарушение ее национального единства и территориальной целостности. Проведение референдума, таким образом, противоречит резолюции 2231 (XXI) Генеральной Ассамблеи, в которой предусматривается лишь один практический путь решения вопроса: путем двустороннего соглашения, которое гарантировало бы интересы народа, не смешивая, однако, эти интересы с политическим мотивом увековечения колониализма. Эта резолюция получила единодушную поддержку народов Латинской Америки, о чем свидетельствует Декларация, принятая на второй пленарной сессии Латиноамериканского Парламента в мае 1967 года.

II6. Его делегация часто выражала свое удовлетворение в связи с вкладом, вносимым Соединенным Королевством в дело деколонизации, и она серьезно надеется услышать на двадцать второй сессии Генеральной Ассамблеи, что последние остатки колониализма в Европе были ликвидированы в результате соглашения между Соединенным Королевством и Испанией. Гибралтар сам по себе может не иметь особого значения, однако он составляет южную границу Испании, и присутствие иностранной державы в Гибралтаре является шрамом на территориальной целостности Испании и оскорблением ее суверенного достоинства как государства. В соответствии с положениями современного международного права Утрехтский договор более недействителен, и его делегация уверена, что переговоры, предусмотренные в резолюции 2231 (XXI) Генеральной Ассамблеи, приведут к возврату Гибралтара Испании. Гибралтар не может избежать деколонизации, и два правительства, несомненно, смогут прийти к соглашению относительно положений, ограждающих все интересы населения Гибралтара.

/...

II7. Его делегация не будет голосовать ни за какой проект резолюции, осуждающий или порицающий Соединенное Королевство, поскольку это не было бы конструктивным и мешало бы продолжению двусторонних переговоров.

/...

118. Представитель Объединенной Республики Танзания заявляет, что положение в связи с осуществлением резолюции 2231 (XXI) Генеральной Ассамблеи до сих пор неясно. Заявление, сделанное управляющей державой в начале обсуждения вопроса о Гибралтаре (см. пункты 20-37 выше), не содержало никакой информации, которая могла бы помочь Комитету сформулировать конструктивные рекомендации.

119. При подходе к колониальному вопросу о Гибралтаре его делегация руководствуется главным образом резолюцией 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи, а также другими соответствующими резолюциями Ассамблеи. Особое значение необходимо уделить интересам народа, в том числе его долгосрочным интересам. Комитет должен обеспечить, чтобы деятельность колониальной державы не подвергала опасности будущее территории и ее жителей. Такие соображения заставили его делегацию поддержать резолюцию 2231 (XXI) Генеральной Ассамблеи, которая в пункте 2 постановляющей части призывает обе стороны продолжить переговоры с учетом интересов народа и предлагает управляющей державе в консультации с правительством Испании ускорить деколонизацию Гибралтара. Очевидно, что положения этого пункта не были соблюдены. Вызывает сожаление тот факт, что значительное место в ходе прений заняли взаимные обвинения и что представитель Соединенного Королевства так подчеркивал якобы имевшее место создание запретной воздушной зоны вблизи Гибралтара. Вопрос об испанском воздушном пространстве относится исключительно к юрисдикции испанского правительства, и такие вопросы в любом случае не входят в сферу компетенции Комитета, который занимается деколонизацией Гибралтара.

120. Резолюция 2231 (XXI) призывает к консультациям между правительствами Испании и Соединенного Королевства, а организация колониальной державой референдума в Гибралтаре не будет способствовать осуществлению этой резолюции. Его делегация всегда поддерживала принцип проведения консультаций с колониальными народами; однако при проведении референдума предполагается, что цель его состоит в определении интересов народа, как непосредственных, так и долгосрочных. Ясно, что организация референдума создает дополнительные

/...

препятствия в плане возможностей проведения консультаций между Соединенным Королевством и Испанией, которые могли бы привести к деколонизации Гибралтара.

121. Во-вторых, все местные жители этой территории должны участвовать в любом референдуме. В данном случае в результате деятельности колониальной державы местное население было в основном отстранено от участия в референдуме. В любом случае, поскольку колониальная держава действовала в одностороннем порядке, определить, кто будет участвовать в референдуме и насколько значительная часть населения будет отстранена от участия в нем, невозможно. Колониальная держава сохранила за собой право исключить любое лицо, которое, по мнению колониальных властей, может не поддержать их интересы.

122. В-третьих, целью референдума должна быть деколонизация. К сожалению, приходится отметить, что отчасти рассматриваемый референдум нацелен на увековечение колониального статуса Гибралтара.

123. Представитель **Танзании** высказался по вопросу о референдуме, потому что для Комитета важно обеспечить, чтобы никто не злоупотреблял процедурой референдума, которая является средством, с помощью которого может быть достигнута деколонизация. Представитель Соединенного Королевства заявил, что нельзя заранее судить о типе деколонизации, наиболее подходящем в случае Гибралтара. Это, возможно, и правильно, но Генеральная Ассамблея призвала колониальную державу вступить в консультации с правительством Испании для обеспечения не только деколонизации, но также и конкретного вида деколонизации и процедуры, которой необходимо следовать. Управляющая держав, пользуясь одним из средств деколонизации, фактически помешала процессу деколонизации Гибралтара. Таким образом референдум повредил бы целям резолюции 2231 (XXI) Генеральной Ассамблеи. Поэтому он согласен с теми, кто призывает к возобновлению переговоров между Соединенным Королевством и Испанией для обеспечения полного осуществления резолюций Генеральной Ассамблеи с учетом интересов народа в целом.

124. Еще одним аспектом этой проблемы является тот факт, что Гибралтар представляет собой военную крепость Соединенного

/...

Королевства. Его делегация всегда выступала против создания военных баз в колониальных территориях. Возникает вопрос, можно ли проводить свободный референдум в таких условиях; если бы Соединенное Королевство было заинтересовано в деколонизации Гибралтара, его первым шагом, несомненно явилась бы ликвидация военной базы. Учитывая некоторые из полномочий, предоставленных губернатору, нельзя не испытывать опасений в отношении той роли, которую присутствие этой базы будет играть в ходе референдума.

125. Представитель Соединенного Королевства пытался создать впечатление, что Соединенное Королевство заботится об интересах народа Гибралтара. Фактически, управляющая держава всегда заинтересована в увековечении своих собственных интересов. Так, правительство Соединенного Королевства, поскольку это соответствовало его интересам, в течение многих лет утверждало, что Южная Родезия пользуется правом внутреннего самоуправления, в то время, как фактически властью пользовалось лишь незначительное белое меньшинство. Утверждения о том, что Соединенное Королевство стремится выяснить интересы населения, не должны обмануть Комитет. В случае островов в Карибском море пожелания народа не были выяснены до введения предложенной новой организации и эта организация в настоящее время оказалась неудачной. Соответствующий урок должен быть извлечен из трудностей в Карибском районе и в Южной Родезии. Представитель Танзании призывает Соединенное Королевство учесть разумные положения резолюции 2231 (XXI) Генеральной Ассамблеи и понять, что предполагаемый референдум не приведет к полному решению проблемы.

126. Управляющая держава предложила Организации Объединенных Наций прислать наблюдателя в Гибралтар. Это не соответствовало бы мнению, выраженному Комитетом, поскольку он настаивал, что в вопросах об остающихся колониях Организация Объединенных Наций должна участвовать каким-либо позитивным образом, а не быть просто пассивным наблюдателем мероприятий, с которыми она не согласна. Поэтому было бы неправильно, если бы Генеральный секретарь согласился на просьбу Соединенного Королевства. В случае других территорий,

/...

эта управляющая держава отказалась допустить в них выездные миссии ООН. Правительство Соединенного Королевства не может использовать Секретариат Организации Объединенных Наций для получения одобрения своих действий со стороны Организации Объединенных Наций.

127. Точное выполнение положений и резолюции 2231 (XXI) Генеральной Ассамблеи несомненно было бы в интересах Комитета. Он призывает Соединенное Королевство сотрудничать с Организацией Объединенных Наций не только на словах, но и на деле.

128. Представитель Австралии заявляет, что его делегация была разочарована тем, что двухсторонние переговоры, которые должны были продолжиться после принятия резолюции 2231 (XXI) Генеральной Ассамблеи, ни к чему не привели. Заслушав заявления представителей Соединенного Королевства и Испании, он понимает, что аргументация Испании состоит в том, что Испания является законной суверенной державой по отношению к Гибралтару и несет ответственность за его население. Насколько он понимает, если бы Испания полностью осуществляла этот суверенитет, она уважала бы индивидуальные права жителей Гибралтара, их свободу, вероисповедание, свободу их печати и их гарантии домициля и работы. Существо аргументации Испании состоит в защите ее суверенитета. Соединенное Королевство со своей стороны утверждает, что оно является суверенной державой и что оно несет главную ответственность за будущее народа Гибралтара, хотя Испания и имеет некоторую заинтересованность в данной ситуации в результате Утрехтского договора.

129. По мнению Австралии, Соединенное Королевство осуществляет суверенитет над Гибралтаром как *de jure*, так и *de facto*. Если бы Международный Суд постановил, что Испания является суверенной державой, это несомненно повлияло бы на позицию Австралии. Необходимо учитывать, что Соединенное Королевство готово поставить вопрос о суверенитете перед Международным Судом, но что испанское правительство отказалось прибегнуть к этой процедуре.

130. Другие правительства, представленные в Комитете, придерживаются той точки зрения, что Испания является суверенной державой. Это, естественно, приводит их к заключениям, отличным от заключений его делегации. /...

131. Австралия не считает, что Комитет компетентен принимать решения по вопросу о суверенитете, и брать на себя такую функцию было бы неразумно. Органом Организации Объединенных Наций, компетентным рассматривать такие споры, является Международный Суд.

132. В Комитете отмечалась тенденция к неправильному истолкованию резолюции 2231 (XXI) Генеральной Ассамблеи. В ходе обсуждений в Четвертом комитете на двадцать первой сессии Генеральной Ассамблеи тупика удалось избежать, когда Сьерра Леоне представила поправку, в которой предлагалось включить в проект резолюции слова "принимая во внимание интересы народа территории". Эта поправка сделала данную резолюцию приемлемой для австралийской и ряда других делегаций.

133. Кроме того, представитель Цейлона в Четвертом комитете выразил некоторое удивление в связи с тем, что авторы проекта резолюции забыли упомянуть об интересах народа и были вынуждены отложить заседание для того, чтобы решить, следует ли включать в проект подобную ссылку. Этот представитель напомнил также Комитету, что каждый народ имеет право на самоопределение и право решать вопрос о своем собственном будущем. Эти взгляды и сейчас также правильны, как и в ноябре прошлого года. Прения в Четвертом комитете продемонстрировали значение, которое Генеральная Ассамблея в целом придает праву гибралтарцев решать вопрос о своем будущем. Резолюция 2231 (XXI) и предложение Испании о проведении переговоров с Соединенным Королевством с целью выработки статута вынудили последнее обратиться к народу Гибралтара за консультацией в отношении его будущего. Решение Соединенного Королевства в проведении референдума полностью соответствует резолюции Генеральной Ассамблеи, а передача суверенитета Испании без предварительного согласия народа явилась бы отречением от нее.

134. Представитель Испании высказал предположение, что народ Гибралтара представляет собой "искусственно насажденное население", но каково бы ни было его происхождение, он существует в качестве отдельного общества и Генеральная Ассамблея признала это, настаивая на обеспечении соответствующих гарантий его интересов в ходе

/...

переговоров между Соединенным Королевством и Испанией. Гибралтарцы не являются ни испанцами, ни англичанами, а представляют собой народ со своими собственными обычаями, традициями и историей. Существование народа Гибралтара также истинно и полно, как и существование народа Сингапура, образовавшегося только после 1819 года. Гибралтарцы в такой же мере имеют право на самоопределение, как и другие аналогичные группы, проживающие в других местах, и, принимая резолюцию 2231 (XXI), Генеральная Ассамблея придерживалась этой точки зрения.

135. Одним из важных аргументов Испании является то, что 5 000 испанских рабочих, прежде работавших в Гибралтаре, были лишены права голоса в этой колонии. Если с этим доводом согласиться, то его можно считать применимым к другим мигрирующим рабочим, временно занятым в странах, гражданами которых они не являются. Что касается испанского предложения о том, что потомкам жителей Сан-Рок, изгнанных из Гибралтара в 1704 году, необходимо предоставить право голоса в референдуме, то крайне трудно понять, каким образом оно может быть осуществлено или оправдано.

136. Много было сказано относительно использования Гибралтара в качестве военной базы и были сделаны некоторые довольно-таки необоснованные обвинения, однако в этой связи стоит отметить вклад Гибралтара и успешное ведение второй мировой войны. Союзные державы, а позднее Объединенные Нации, были очень благодарны за существование Гибралтара как базы для сохранения свободной системы управления, породившей Организацию Объединенных Наций.

137. Представитель Испании и те, кто поддерживает его взгляды, утверждали, что сохранение Гибралтара за Соединенным Королевством, является частичным или полным нарушением национального единства и территориальной целостности Испании и, как таковое, несовместимо с положениями Устава. Тем не менее, назначение пункта 6 постановляющей части резолюции 1514 (XV) состояло не в том, чтобы он применялся в отношении исторических территориальных претензий между суверенными государствами-членами Организации, а в отношении нарушения

/...

национального единства или территориальной целостности самоуправляющихся территорий. Если принять испанское толкование этого пункта постановляющей части, из этого последует, что любые исторические претензии одного суверенного государства против другого станут предметом для обсуждения в Комитете. Это значило бы, что любая европейская страна может претендовать на какую-либо часть территории другой европейской страны, основываясь на исторических фактах. Опасности такой доктрины очевидны.

138. Пункт 2 постановляющей части резолюции 1514 (XV), касающийся права народов на самоопределение, более прямо связан с вопросом, рассматриваемым Комитетом. Путем проведения референдума Соединенное Королевство позволит гибралтарцам осуществить это право. Утверждали, что отсутствие какого-либо конкретного указания на самоопределение для гибралтарцев в соответствующих резолюциях Генеральной Ассамблеи предполагает, что Ассамблея согласна с утверждением Испании о том, что к положению в Гибралтаре применим пункт 6 постановляющей части резолюции 1514 (XV). Однако Ассамблея признала, что Соединенное Королевство является колониальной державой по отношению к народу Гибралтара, а не к народу Испании. Кроме того, в качестве колониальной державы Соединенное Королевство, в соответствии с главой XI Устава, имеет обязательства по отношению к народу Гибралтара, которые хотя, возможно, и не указываются в каждой резолюции, тем не менее являются обязательствами постоянными.

139. Его делегация приветствует меры, принятые Соединенным Королевством для обеспечения присутствия беспристрастных представителей Содружества Наций во время референдума, и надеется, что Генеральный секретарь удовлетворит просьбу о присутствии также и наблюдателей Организации Объединенных Наций.

140. По мнению его правительства, суверенитет над Гибралтаром как де-факто, так и де-юре, принадлежит Соединенному Королевству, которое таким образом является колониальной державой и несет ответственность за будущее народа этой территории. В качестве колониальной державы Соединенное Королевство стремится выяснить пожелания

/...

народа путем проведения референдума, одновременно оно стремится гарантировать выполнение своих двухсторонних договорных обязательств по отношению к Испании. Действия Соединенного Королевства полностью соответствуют букве и духу резолюций 1514 (XV) и 2231 (XXI), и референдум является шагом вперед в процессе деколонизации. По этим причинам его делегация призывает Комитет дождаться результатов референдума до принятия каких-либо дополнительных мер.

141. Представитель Туниса говорит, что проблема Гибралтара, хотя и несомненно колониальная по своему характеру, является исключительной в том, что в споре участвуют две управляющие державы. Соединенное Королевство давно признало правомочность Специального комитета попытаться найти соответствующее решение.

142. Пунктом 2 постановляющей части резолюции 2231 (XXI) предусмотрены два существенных положения; во-первых, интересы населения территории должны быть приняты во внимание при переговорах между Соединенным Королевством и Испанией, и, во-вторых, Соединенное Королевство должно ускорить процесс деколонизации в консультации с правительством Испании. Тот факт, что Испания названа в качестве партнера управляющей державы, имеет особое значение и представляет собой нечто большее чем констатацию того, что Испания имеет общую границу с этой территорией. Задача Специального комитета состоит не в том, чтобы доказать, что Гибралтар принадлежит Испании; заявление представителя Испании и документы, представленные этим правительством, являются достаточным тому доказательством. Комитету слишком хорошо известны колониальные притязания на территории, завоеванные силой, и различные политические и юридические аргументы, выдвигаемые при попытках оправдать их.

/...

143. Хотя его делегация и не хотела бы выступать ни с какими обвинениями, возникает вопрос, почему переговоры, предусмотренные в резолюции 2231 (XXI), не были завершены. Важно то, что принятие Испанией декрета, устанавливающего запретную воздушную зону в непосредственной близости от Гибралтара, абсолютно не выходит за рамки ее суверенных прав. Его делегация не может считать, что этот декрет помешал успеху переговоров, которые должны были начаться 18 апреля 1967 года. Международная организация гражданской авиации приняла этот вопрос к сведению, но не принимала никаких мер, которые могли бы рассматриваться как осуждение Испании. Однако этот декрет привел к срыву переговоров между Испанией и Соединенным Королевством, и последнее на этом основании решило провести в Гибралтаре референдум. Это решение в особенности удивило его делегацию, поскольку, когда Организация Объединенных Наций просила Соединенное Королевство провести референдум в других случаях, оно отказывалось сделать это, утверждая, что народы территорий, за которые оно несет ответственность уже высказали свои пожелания через своих избранных представителей. Кроме того, в то время как Соединенное Королевство просило Организацию Объединенных Наций направить наблюдателя в Гибралтар для проведения референдума, в других случаях когда бы Специальный комитет не обращался к Соединенному Королевству с настоятельной просьбой позволить выездным миссиям посетить территории, находящиеся под его контролем, ему всегда давался категорический отказ. Его делегация не считает, что этот референдум может обеспечить решение проблемы. Цель его, очевидно, состоит в том, чтобы позволить гражданам Соединенного Королевства в Гибралтаре определить свой будущий статус, и соответственно он не может рассматриваться как удовлетворяющий требованиям резолюции 1514 (XV). Этот референдум ни в какой мере не может предопределить окончательное решение этой проблемы, и Комитет не может взять на себя ответственность за его признание.

/...

144. Для любого решения проблемы Гибралтара существуют некоторые предварительные условия. Во-первых, такое решение должно уважать резолюцию 1514 (XV), в особенности пункт 6 ее постановляющей части; во-вторых, оно должно уважать резолюцию 2231 (XXI), и в особенности положение о том, что Испания и Соединенное Королевство должны продолжить свои переговоры, принимая во внимание интересы населения территории. Представленные Испанией гарантии того, что эти интересы будут ограждены, удовлетворительны, и процесс деколонизации не следует дополнительно откладывать. Существование колониального анклава в независимой стране носит характер анахронизма и даже опасно, в особенности при использовании его в военных целях.

145. Представитель Испании отмечает, что в то время как представитель Австралии заявил, что вопрос о Гибралтаре представляет собой спор по поводу суверенитета, само Соединенное Королевство согласилось, что Специальный комитет компетентен рассматривать эту проблему - колониальную проблему, единственной жертвой которой является Испания.

146. Что касается вопроса об интересах народа Гибралтара, возникшего в ходе прений в Четвертом комитете в прошлом году, он сам указал в то время, что именно Испания первой обязалась оградить эти интересы. Именно эти "интересы" упомянуты в резолюции 2231 (XXI).

147. Хотя представитель Австралии поднял вопрос о том, должно ли испанское население Гибралтара участвовать в референдуме, представляется, что он не прочел сколько-либо внимательно заявление Испании в этой связи. Как указывается в этом заявлении, с того времени как испанские жители переселились в Сан Рок после изгнания их из Гибралтара и начали позднее работать в Гибралтаре, им никогда не разрешалось ночевать в этой территории. Представителю Австралии не трудно представить, что случилось бы, если бы его собственным предкам было запрещено ночевать в Австралии. Испанское население проживает вне Гибралтара и вынуждено на ночь покидать этот город, причем такое положение существовало в течение 260 лет.

/:...

148. Что касается ссылки на использование Гибралтара в качестве военной базы во время Второй мировой войны, представитель Австралии должен согласиться, что никто не знает, что произошло бы, если бы Испания решила нейтрализовать Гибралтар и предотвратить создание военной базы на этой территории. Эта база была построена не в Гибралтаре, а на перешейке, на который распространяется суверенитет Испании. Если представитель Австралии столь заботится о защите населения Гибралтара, его правительство вполне могло бы просить Соединенное Королевство расформировать размещенную там военную базу. И тогда еще предстояло бы посмотреть, каким образом гражданские работники военной базы смогут обеспечить средства к дальнейшему существованию.

149. Представитель Соединенного Королевства, представляя проект резолюции, подготовленный его делегацией (A/АС.109/L.423), заявляет, что он не имел намерения никого провоцировать или выступать с догмами. Он стремится к прогрессу на основе согласия. Он понимает озабоченность членов Комитета, но хотел бы разъяснить, что он не просит их делать выводы или даже одобрять предложения, с объяснением которых выступила его делегация. Его непосредственная цель проста и ограничена, а именно, чтобы не принималось никакое решение до тех пор, пока не будет выслушано мнение народа Гибралтара. Действительно, отказ данному народу в праве высказаться по его собственному делу противоречил бы самым элементарным принципам справедливости и основным принципам Устава. Он не может представить себе, чтобы какой-либо орган Организации Объединенных Наций мог принять решение, противоречащее этому принципу. Специальный комитет, более чем какой-либо другой орган, обязан учитывать пожелания народа, судьбу которого он рассматривает, а не отказывать ему преднамеренно в возможности высказаться.

150. Этот вопрос не является юридическим по своему характеру, и правительство Соединенного Королевства предложило передать любые юридические вопросы для вынесения судебного решения. Речь не идет

/...

о какой-либо акции, которая противоречила бы Утрехтскому договору; речь не идет также о политике или идеологии держав. Он просто просит Комитет не определять заранее решение этого вопроса до тех пор, пока мнения народа не будут по справедливости высказаны и заслушаны.

I51. Он предлагает Комитету задуматься о позициях, занятых двумя непосредственно заинтересованными правительствами. Он считает, что в выступлениях, имевших место до настоящего времени, политика, проводимая Соединенным Королевством, не всегда оценивалась по справедливости. Комитет не приветствовал готовность Соединенного Королевства передать юридические вопросы на рассмотрение Международного Суда и подчиниться его решению. Правительство Соединенного Королевства также заявило о своей готовности вступить в переговоры с правительством Испании с целью включения Гибралтара в состав Испании, если народ Гибралтара проголосует за такое решение.

Это новое и очень важное обязательство, по-видимому, не получило того признания, которого оно заслуживает. Правительство Соединенного Королевства пошло еще дальше, заявив, и это, несомненно, был беспрецедентный акт, что, если народ Гибралтара в результате свободного и демократического голосования решит сохранить свои связи с Соединенным Королевством, он будет свободен в любое время изменить свое решение и проголосовать за присоединение к Испании. Однако он не услышал в Комитете никакого признания важности этого нового обещания.

I52. Что касается референдума, то Соединенное Королевство предложило испанскому правительству участвовать в формулировании первой альтернативы разъяснить свои собственные предложения непосредственно народу Гибралтара и прислать наблюдателя. Это, несомненно, не является акциями правительства, враждебного Испании. К сожалению, испанское правительство не ответило тем же.

I53. Между английским народом и народом Гибралтара существуют тесные и давние связи, и общественное мнение в Англии весьма озабочено вопросом о Гибралтаре. Однако к этой проблеме не подходят в

/...

духе узкого национализма, и все политические партии в Англии согласны, что народ Гибралтара имеет право на свободное выражение своих взглядов и на то, чтобы эти взгляды были приняты во внимание. Деколонизация ни в коем случае не может означать включение Гибралтара в состав Испании против желания его жителей. Их права не должны быть преданы, и отказ в таких правах был бы нестерпимым. Английский народ в такой же мере не желает видеть нарушение свобод гибралтарцев, как и своих собственных свобод. Английский народ намерен защищать свободу народа Гибралтара, в том числе его право по своему выбору решить вопрос о включении Гибралтара в состав Испании. В первую очередь необходимо выслушать мнение этого народа. Когда выбор будет сделан, и факты будут таким образом представлены Организации Объединенных Наций, тогда, независимо от результатов референдума, появится широкий круг вопросов для решения в ходе переговоров между Испанией и Соединенным Королевством.

154. Здесь говорилось, что правительство Соединенного Королевства в других местах не поддерживало систему проведения референдума. Это абсолютно точно. Придерживаясь своих парламентских традиций, Соединенное Королевство предпочитает метод предоставления избирательного права совершеннолетним, свободные выборы и переговоры с лидерами, избранными на такой основе. Эта процедура считается достаточно хорошей для самих англичан, хотя другим эта демократическая парламентская процедура, возможно, покажется странной. Однако случай Гибралтара уникален и пожелания народа должны быть открыто и свободно выражены и доведены до сведения мирового общественного мнения. Соединенное Королевство хотело бы, чтобы Испания и Организация Объединенных Наций прислали своих наблюдателей; однако, и без этого присутствие наблюдателей из стран Содружества Наций явится необходимой гарантией справедливого и добросовестного проведения референдума, который должен состояться 10 сентября.

/...

155. Хотя правительство Соединенного Королевства и проявило абсолютную готовность представить доклад и объяснения и сотрудничать с Комитетом и испанским правительством, оно не может делить ответственность, возложенную на него как на управляющую державу, или уклоняться от этой ответственности и конечно же никто не может оспаривать право Соединенного Королевства на проведение консультаций с народом территории, находящейся по его управлению, по вопросу, имеющему решающее значение для будущего этого народа.

156. С другой стороны, позиция испанского правительства была странно и обманчиво негативной. Оно не приветствовало предложения правительства Соединенного Королевства и не воспользовалось случаем обратиться со своими предложениями к народу Гибралтара. Испания также не стремилась завоевать Гибралтар своим благородством и пониманием. Вместо этого, она преднамеренно стремилась добиться его отчуждения и вызвать вражду со стороны Соединенного Королевства. Казалось, что она намерена пойти на переговоры только по принуждению. Сколь это ни странно, создается впечатление, что ее политика направлена на то, чтобы оттолкнуть симпатии народа Гибралтара. К сожалению, испанское правительство пыталось достичь своих целей с помощью методов давления и принуждения, которые не должны иметь место в современном мире и которые особенно непопулярны в Организации Объединенных Наций.

157. В заключение он предлагает Специальному комитету помнить о резолюциях, поддержанных почти всеми, не отрицать важность интересов народа и воздержаться от суждений до тех пор, пока народ не скажет свое слово. Комитет сможет составить разумное мнение только после того, как управляющая держава представит свой полный доклад. Голосование за резолюцию, представленную Соединенным Королевством, не будет означать голосование за Испанию или за Соединенное Королевство, или даже за референдум, полную ответственность за проведение которого несет его правительство. Это явилось бы голосом за воздержание от вынесения суждений до тех пор, пока не будет учтен

/...
...

недостающий фактор, а именно голос соответствующего народа. Было бы удивительно, если бы в Организации Объединенных Наций в этом Специальном комитете народу было отказано в его основном праве — высказаться до принятия решения.

158. Представитель Испании, осуществляя свое право на ответ, заявляет, что он хотел бы пояснить некоторые детали политики своего правительства. Правительство Испании ни в коем случае не выступает против того, чтобы народ Гибралтара выразил свои взгляды. Четыре года тому назад Комитет заслушал несколько петиционеров, являвшихся официальными лицами английской администрации, подчинявшихся власти губернатора и занятых на военных базах, созданных в этой территории после изгнания ее первоначального населения.

159. Его удивляет, что представитель Соединенного Королевства вновь ссылается на предложение передать этот вопрос на рассмотрение Международного Суда. Дело в том, что правительство Соединенного Королевства пытается найти какую-нибудь лазейку, поскольку вопросы деколонизации не относятся к числу вопросов, подлежащих рассмотрению Международного Суда.

160. Он зачитывает статью, опубликованную 25 августа в прессе Соединенного Королевства, в которой говорится о перемещении подразделений ВВС и ВМФ Соединенного Королевства в Гибралтаре; присутствие этих войск во время референдума дает основание сомневаться в том, что народ сможет свободно выразить свои пожелания.

161. Он также зачитывает телеграмму, полученную им от правительства Испании, в которой говорится, что оно отказало норвежскому военному самолету в разрешении на пролет над Испанией по пути в Гибралтар, где он должен участвовать в военных маневрах НАТО 9 сентября. Его правительство заявило, что оно не разрешает самолетам НАТО пролетать над своей территорией потому, что Испания не является членом НАТО, которая использует военные базы, подобные Гибралтару, расположенному на узурпированной испанской территории.

/...

162. Что касается референдума, то ему хотелось бы знать, какие дискреционные полномочия дают губернатору право подтасовывать списки избирателей. Во-первых, число лиц, имеющих право голоса, ограничивается датой рождения, которая была установлена 30 июня 1925 года; во-вторых, губернатор может принять решение об исключении из списков имени любого лица, проявившего нелояльность к короне. Возможно, что аналогичные законы существуют в Соединенном Королевстве, но Соединенное Королевство не является ничьей колонией, в то время как Гибралтар — это одна из колониальных территорий.

163. Удивительно, что во время Второй мировой войны этих верных подданных британской короны пришлось полностью эвакуировать из Гибралтара, в то время как 13 000 испанских рабочих продолжали являться в Гибралтар на работу и помогать англичанам. По-видимому, правительство Соединенного Королевства не считало безопасным позволить этим подданным остаться на своем посту, в то время когда территория Гибралтар подвергается нападениям. Использование этой территории в военных целях привело к бомбардировке ее железных дорог, в результате чего имелось много жертв.

164. Представитель Мали отмечает, что переговоры, проведенные между управляющей державой и Испанией в соответствии с резолюциями 2070 (XX) и 2231 (XXI) Генеральной Ассамблеи, не дали ожидаемых результатов. Его делегация выражает сожаление в связи с решением Специального комитета применить метод согласованного мнения при решении проблемы Гибралтара; это равноценно возвращению этого вопроса для решения соответствующими державами, которые явно настроены враждебно друг к другу. Прибегая к этому методу, Комитет, который должен принимать на себя юрисдикцию во всех вопросах, касающихся деколонизации, а уровень развития соответствующих держав никоим образом не меняет колониального характера данного вопроса, по-видимому, пытался уклониться от обязанностей, возлагаемых на него резолюцией 1514 (XV).

/...

I65. Что касается референдума, который Соединенное Королевство предполагает провести в Гибралтаре, его делегация сомневается в полезности такой консультации, результаты которой вполне можно предсказать. Специальный комитет должен просить управляющую державу воздержаться в настоящее время от какой-либо новой инициативы, не предусмотренной резолюцией 2231 (XXI). Если стороны не могут прийти к соглашению, следует рассмотреть вопрос о путях, которыми Организация Объединенных Наций могла бы способствовать нахождению решения проблемы путем переговоров.

/...

166. Его удивляет, что управляющая держава выразила готовность пригласить наблюдателей Организации Объединенных Наций присутствовать в ходе консультации 10 сентября в Гибралтаре, в то время как Соединенное Королевство недавно отвергло решение о направлении наблюдателей Организации Объединенных Наций в другую территорию, находящуюся под его управлением. В позиции правительства Соединенного Королевства отмечается вопиющее противоречие; уважение к воле народа, которым оно бравирует в случае с Гибралтаром, едва ли совместимо с политикой проводимой в Южной Родезии, в которой народ Зимбабве никогда не имел возможности свободно выразить взгляды на свое будущее и в которой местным жителям систематически отказывают в демократических правах. На самом деле Соединенное Королевство пытается сохранить свое господство над Гибралтаром, значение которого, возможно, ничтожно в перспективе глобальной термоядерной стратегии, но который составляет существенное звено в цепи военных баз, направленных против молодых развивающихся государств.

167. Проект резолюции, авторами которого являются Ирак, Уругвай и Чили, по мнению делегации Мали, представляет собой минимальный текст. Односторонний срыв переговоров, рекомендованных в резолюции 2231 (XXI), является свершившимся фактом, принять который Комитет не может. В любом случае, представитель Мали придает особое значение пункту 2 постановляющей части предложенного текста, который он зачитал, и пункту 4 постановляющей части. Он считает, как и авторы этого проекта резолюции, что Организация Объединенных Наций должна создать какой-то аппарат, который содействовал бы успеху переговоров между Испанией и Соединенным Королевством.

168. Представитель Сирии поддерживает проект резолюции, авторами которого являются Ирак, Уругвай и Чили. Процесс деколонизации в Гибралтаре не развивается, потому что управляющая держава не выполнила соответствующие резолюции Генеральной Ассамблеи, в особенности резолюцию 2231 (XXI), против которой никто не голосовал. Было бы лучше, если бы Соединенное Королевство, вместо того чтобы прибегать

/...

к уловкам, выполнило эти резолюции; именно в этом духе необходимо рассматривать проект резолюции, представленный представителем Соединенного Королевства (A/АС.109/L.423).

169. Его делегация осуждает референдум, который Соединенное Королевство готовится провести в Гибралтаре. Она, конечно, не против идеи проведения консультаций с народом; однако предполагаемый референдум представляет собой исключительно уловку, предназначенную для того, чтобы уклониться от действительного вопроса, т.е. вопроса о суверенитете.

170. Представитель Союза Советских Социалистических Республик подчеркивает военный аспект вопроса о Гибралтаре. База и военные сооружения в этой территории являются важными частями стратегического механизма Соединенного Королевства и его союзников по НАТО. Кроме того, военные аспекты этой проблемы являлись центральным вопросом обсуждений, проведенных между Соединенным Королевством и Испанией, что явствует из доклада Генерального секретаря (см. приложение I). До тех пор пока эта территория остается военной опорой империализма и бастионом для подавления национально-освободительного движения народов Ближнего Востока, Азии и Африки, невозможно никакое решение, которое служило бы интересом заинтересованных народов — либо жителей этой территории, либо народов Соединенного Королевства и Испании.

171. Вопрос о ликвидации военной базы в Гибралтаре никогда не поднимался сторонами в ходе их переговоров о будущем этой территории. 18 мая 1966 года Испания выразила готовность согласиться на присутствие в Гибралтаре военной базы Соединенного Королевства, статус которой являлся бы предметом особого соглашения, а также "с готовностью" участвовать в использовании этой базы в сотрудничестве с Соединенным Королевством или с "оборонительной организацией свободного мира". Такая позиция испанского правительства очевидно не имеет никакого отношения к интересам испанского народа и других народов Средиземноморья безопасность которых была бы поставлена

/...

под серьезную угрозу в результате наличия в этой территории запасов ракет и атомных бомб НАТО. Ядерное вооружение, которое страны НАТО готовятся установить в этом районе, будет использовано для поддержания различных форм провокаций и агрессии против народов Африки и Ближнего Востока, а также других народов. Тот факт, что Гибралтар был оторван от Испании и превращен в британскую колонию, а затем в военную базу, которая на протяжении веков использовалась для проведения колониальной политики правящих классов Англии, не вызывает в Комитете никаких сомнений. Однако сделка, которую режим Франко предлагает заключить с Соединенным Королевством в вопросе о Гибралтаре, не устраняет возможностей использования базы в Гибралтаре для продолжения той же колониалистской и империалистической политики, только теперь в интересах "оборонительной организации свободного мира". Представитель Соединенного Королевства утверждает, что предстоящий референдум в Гибралтаре направлен на то, чтобы дать народу этой территории возможность осуществить свое право на самоопределение. Однако это заявление представляет собой ничто иное, как маневр. Если правительство Англии так заботится о самоопределении народа Гибралтара, то почему же оно не дает того же права народу Зимбабве. Кроме того, не может быть никаких сомнений относительно действительности референдума, проводимого в условиях военной оккупации; результат предполагаемого референдума, конечно, будет таким, как того хочет колониальная держава. Действительная цель этого референдума, и представитель Соединенного Королевства не дает себе труда скрыть этот факт, состоит в том, чтобы в той или иной форме сохранить колониальное господство над этой территорией и таким образом сохранить военную базу в Гибралтаре. Проблема деколонизации Гибралтара неотделима от проблемы ликвидации военной базы и демилитаризации этого района. Любые эффективные меры, направленные на прекращение колониального статуса этой территории, предполагают прежде всего ликвидацию базы и расположенных там военных сооружений.

/...

172. Представитель Испании, осуществляя свое право на ответ, указывает, что заявления и предложения испанского правительства, на которые ссылается представитель Советского Союза, более недействительны. Предложения от 18 мая 1966 года, упоминаемые советским представителем, стали недействительными в результате других предложений, которые он сам сформулировал 14 декабря в Четвертом комитете.

173. В новых испанских предложениях не упоминается ни о каком совместном использовании базы в Гибралтаре Испанией и Соединенным Королевством. Испанское правительство фактически отвергло предложение Соединенного Королевства от 12 июля 1966 года, касающееся совместного использования этой базы. Аналогичным образом, как указано в докладе Генерального секретаря, 17 июня испанское правительство официально предложило правительству Соединенного Королевства отказаться от всякого использования в военных целях аэродрома, расположенного на перешейке, соединяющем Гибралтар с остальной частью полуострова.

174. Испания просила Соединенное Королевство провести ясные различия между его военными интересами и интересами народа территории. Испания надеется, что ей будет возвращен суверенитет над Гибралтаром, но она понимает озабоченность правительства Соединенного Королевства, которое хотело бы иметь возможность пользоваться военной базой во время переходного периода, предшествующего восстановлению испанского суверенитета над этой территорией. Со своей стороны Испания считает, что до тех пор, пока Организация Объединенных Наций не приняла никакой резолюции по этому вопросу, она полностью вправе выступать с любыми предложениями, которые кажутся ей подходящими. Однако он хотел бы заверить советского представителя в том, что испанскими предложениями от 14 декабря не было предусмотрено предоставление Соединенному Королевству военной базы. И наконец, он заявляет, что Испания была бы готова поддержать любое предложение о ликвидации военной базы в Гибралтаре, которое может быть сделано советской или какой-либо другой делегацией.

/...

I75. Представитель Соединенного Королевства осуществляет свое право на ответ, заявляя, что он хотел бы рассмотреть четыре вопроса, поднятых в ходе этого заседания. Всем известно, что в Средиземном море и в Атлантическом океане постоянно проводятся военно-морские маневры; они включают операции не только кораблей Соединенного Королевства, но также кораблей НАТО и кораблей Союза Советских Социалистических Республик. В такой деятельности нет ничего исключительного и тот факт, что давно запланированная замена личного состава тральщиков должна происходить приблизительно в то же время, что и референдум, не имеет никакой связи с рассматриваемым вопросом.

I76. Что касается вопроса о списках для участия в референдуме, то Соединенное Королевство считает, что иметь право голоса и, таким образом, выразить свои взгляды должны подлинные жители Гибралтара, в отличие от тех, кто не проживает там постоянно. Положения о голосовании предназначены для достижения этой цели. Если же имеются какие-то сомнения относительно справедливости этого референдума, то правительству Испании и Организации Объединенных Наций предлагается направить своих наблюдателей. В любом случае присутствие наблюдателей из стран Содружества наций должно представлять достаточную гарантию.

I77. Что касается разрешения испанским рабочим оставаться и проводить ночь в Гибралтаре, то в связи с требованиями ограниченных размеров и недостатка жилой площади в Гибралтаре имеются некоторые ограничения, касающиеся лиц, проживающих вне Гибралтара, но необходимые разрешения, дающие испанским рабочим возможность жить и ночевать в Гибралтаре, с готовностью выдавались в течение многих лет. Число таких удовлетворявшихся заявлений, в течение некоторого времени составлявшее примерно полторы тысячи в год, начало сокращаться только после того, как испанское правительство создало трудности и ввело ограничения.

I78. И наконец, в ответ на заявление представителя Мали он говорит, что Соединенное Королевство не только не держится за свои территории

/...

в Гибралтаре или в других местах, но в течение двадцати лет вносит больший вклад в дело ликвидации колонизации, чем любая другая страна; фактически, 99 процентов населения прежней колониальной Британской Империи в настоящее время живет в независимых странах.

179. Соединенное Королевство всегда поддерживает принцип проведения консультаций и достижения соглашения и поэтому считает, что жителям Гибралтара нельзя отказывать в праве на то, чтобы их взгляды были свободно выражены и учтены.

180. Представитель Союза Советских Социалистических Республик принимает к сведению заявление представителя Испании о том, что испанское правительство отменило свои предложения от 18 мая 1966 года.

181. По его мнению демилитаризация Гибралтара зависит не от Испании, а от Соединенного Королевства, и до тех пор, пока такая демилитаризация не будет осуществлена, воля народа не может найти свободного выражения; народ, закованный в цепи, не может выражать свою волю.

182. Представитель Испании, возвращаясь к вопросу о разрешении на ночевку в Гибралтаре для лиц, не являющихся его постоянными жителями, указывает, что разрешение дается только домашней прислуге и монахиням, работающим в больницах, а не испанским рабочим. С момента принятия в 1845 году декрета об иммиграции и иностранцах испанские рабочие не имели возможности постоянно проживать или оставаться в Гибралтаре, в котором, в противном случае, было бы такое же типично испанское население, как и в остальных частях этого района.

183. Представитель Мали заявляет, что хотя он и полностью согласен с доводами представителя Соединенного Королевства в отношении деколонизации и права на самоопределение, он хотел бы заявить о позиции своей делегации по некоторым вопросам.

184. В первую очередь, в то время, как Соединенное Королевство может с основанием гордиться своим вкладом в освобождение и деколонизацию значительной части народов государств-членов Организации Объединенных Наций, остается действительным тот факт, что, поступая

/...

таким образом, оно лишь предоставило этим людям то, что причиталось им по праву, и исправило состояние дел, несовместимое с нормальным ходом истории.

185. Деколонизация представляет собой необратимый процесс, соответствующий новой ситуации, в которой мировые проблемы и отношения между державами должны рассматриваться в свете изменившихся условий. Возможны две позиции: противостоять движению истории, как это до сих пор делают некоторые страны, например, Южная Африка и Родезия, или идти в ногу с историей, как поступили многие другие.

186. Его делегация не обвиняла Соединенное Королевство в стремлении удержать свои колониальные позиции. Вопрос, поднятый представителем Уругвая, просто натолкнул его делегацию на рассмотрение некоторых исторических факторов и на размышления относительно стратегического значения Средиземного моря, во времена Древнего Рима, известного как *Mare Nostrum*, которое во многих случаях служило оправданием завоеваний и военной оккупации. Это соображение заставило ее заявить о том, что Гибралтар и Суэцкий канал являются двумя ключами к контролю над Средиземным морем. Поэтому, делегация Мали с большим беспокойством услышала о том, что корабли ВМФ Англии снаряжались в Гибралтаре за несколько дней до начала военных действий.

187. Представитель Соединенного Королевства заявляет, что он высоко ценит дух, в котором выступил представитель Мали, но указывает, что было неправильно говорить, что Соединенное Королевство в основном заботится о сохранении своего положения в Гибралтаре. Если Международный Суд найдет претензии Соединенного Королевства необоснованными с юридической точки зрения, Соединенное Королевство примет его решение.

188. Кроме того, если население этой территории пожелает присоединиться к Испании, немедленно будут приняты меры к осуществлению его пожелания.

/...

189. Правительство Соединенного Королевства считает себя в полной мере ответственным перед народом, с которым оно связано. Оно полагает, что оно обязано проконсультироваться с ним и принять во внимание его пожелания. Обстоятельства, существующие в Гибралтаре, несомненно уникальны. Но ни Специальный комитет, ни какой-либо иной комитет или совет Организации Объединенных Наций никогда не может заявлять, что жители какой-либо территории в каких бы то ни было обстоятельствах не имеют права высказать свое мнение, прежде чем будут приняты касающиеся их решения.

190. Представитель Ирака, предлагая пересмотренный текст (A/AC.109/L.424/Rev.1) проекта резолюции, представленного Ираком, Уругваем и Чили, к которому в качестве четвертого соавтора присоединилась Сирия, (A/AC.109/L.424/Rev.1/Add.1), заявляет, что авторы учли предложения некоторых делегаций и считают, что новый текст будет приемлем для всех, поскольку в нем не содержится никаких осуждений и не предлагается никаких мер, которые уже не были бы одобрены подавляющим большинством государств-членов Организации. Они уверены, что испанская делегация сможет принять этот текст, и считают, что в настоящий момент проявить свою добрую волю должно Соединенное Королевство.

191. Цель этого проекта резолюции состоит лишь в осуществлении существующих резолюций и поэтому он должен быть с готовностью принят управляющей державой и единогласно утвержден Комитетом.

192. Представитель Соединенного Королевства заявляет, что он решительнейшим образом выступает против содержащегося в документе A/AC.109/L.424/Rev.1 и Rev.1/Add.1. проекта резолюции, который в целом составлен с предвзятых позиций. Попытка рассмотрения в нем территориальных претензий представляет собой превышение и нарушение полномочий Специального комитета. В том что касается референдума, этот проект резолюции противоречит резолюции Генеральной Ассамблеи, в которой требуется принять во внимание интересы народа. Этот пересмотренный проект подкрепляет его утверждение о том, что в настоящее время не следует принимать никаких окончательных решений. Отказ от

/...

выяснения мнения народа, которого эти мероприятия касаются главным образом, явился бы серьезным отходом от традиций Организации Объединенных Наций и положений главы XI Устава, а также от принципов элементарной справедливости. Нельзя отказывать этому народу в его правах или предавать эти права, их следует уважать и охранять. Соответственно он призывает воздерживаться от выяснения решения и сохранить беспристрастность до тех пор, пока народ Гибралтара не будет иметь возможность свободно высказать свои собственные мнения.

193. Представитель Афганистана заявляет, что интересы населения Гибралтара требуют, чтобы Специальный комитет основывал свое решение на базе резолюции 2231 (XXI), в которой Генеральная Ассамблея высказала то мнение, что в существующих обстоятельствах наиболее эффективным средством достижения реального решения проблемы Гибралтара является продолжение переговоров между управляющей державой и Испанией. Несмотря на все трудности, правительство Испании и правительство Соединенного Королевства должны попытаться возобновить свои переговоры, для того чтобы ускорить деколонизацию самоуправляющейся территории Гибралтара. Поскольку в пересмотренном варианте проекта резолюции (A/AC.109/L.424/Rev.1 и Add.1) более точно отражены цели и задачи резолюции 2231 (XXI) Генеральной Ассамблеи, его делегация в целом одобряет этот проект резолюции.

194. Тем не менее он считает, что, возможно, было бы целесообразно, чтобы авторы изменили пункт 2 постановляющей части следующим образом: "Заявляет, что организация управляющей державой предполагаемого референдума не была предусмотрена резолюцией 2231 (XXI)". Таким образом, в этом пункте констатировался бы факт, а не проявлялось бы отрицательное отношение к проведению референдума. Референдум, проводимый в условиях справедливости и равенства, является самым эффективным средством выяснения воли народа, живущего в условиях колониального господства. Следует избегать употребления концепции референдума в том виде, в каком это в настоящее время предполагается сделать в пункте 2 постановляющей части проекта резолюции четырех

/...

держав, в документах Организации Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея предложила провести переговоры между Испанией и Соединенным Королевством. Трудно предположить, каковы будут результаты этих переговоров. Если этим результатом явится решение о проведении референдума, принятое с согласия правительства Испании, это решение необходимо будет уважать.

195. По этим различным причинам он будет голосовать за проект резолюции четырех держав, но воздержится при голосовании по вопросу о пункте 2 постановляющей части, если этот вопрос будет поставлен на голосование отдельно. Он воздержится также при голосовании по проекту резолюции (A/AC.109/L.423), представленному Соединенным Королевством.

196. Представитель Сирии считает, что критика, высказанная в адрес пересмотренного проекта резолюции (A/AC.109/L.424/Rev.1 и Add.1), одним из авторов которого является его делегация, необоснована. Во-первых, соглашаясь с тем, что вопрос о Гибралтаре является колониальным вопросом, Соединенное Королевство само признало, что он подпадает под компетенцию Специального комитета. Таким образом нельзя упрекать Специальный комитет за рассмотрение этого вопроса. Во-вторых, пунктом 3 постановляющей части пересмотренного проекта резолюции предусматривается исключительно ограждение интересов населения. В-третьих, как подразумевал представитель Афганистана, проведение референдума представляет собой односторонний шаг помимо процесса переговоров, столь ясно предусмотренных в резолюции 2231 (XXI) Генеральной Ассамблеи.

197. Представитель Сьерра-Леоне заявляет, что два основных вопроса, поднятых в ходе прений в Специальном комитете по вопросу о Гибралтаре, связаны, во-первых, с пунктом 2 постановляющей части резолюции 2231 (XXI) Генеральной Ассамблеи и, во-вторых, с пунктом 6 Декларации, содержащейся в резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи.

198. Его делегация являлась автором поправки, в результате которой пункт 2 резолюции 2231 (XXI) были включены слова "принимая во внимание интересы народа территории", потому что она считает, что

/...

вопрос о Гибралтаре не может являться просто предметом для переговоров между Соединенным Королевством и Испанией. Интересы народа любой территории несомненно могут быть выявлены в результате консультации в форме референдума; в случае Гибралтара вопрос состоит в том, не следовало ли управляющей державе прежде проконсультироваться с Испанией. Здесь заявлялось о том, что Испании было предложено участвовать в референдуме и что она отвергла такую возможность. Таким образом вопрос, по-видимому, заключается в истолковании фактов двумя заинтересованными державами. В любом случае его делегация не может поддержать формулировку, использованную в пункте 2 совместного проекта резолюции (A/AC.109/L.424/Rev.1 и Add.1).

199. Что касается пункта 6 Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, то его делегация считает, что это положение, как и резолюция 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи в целом, касается конкретно самоуправляющихся территорий; следовательно претензия Испании в отношении нарушения ее территориальной целостности не имеет отношения к делу и не может рассматриваться Комитетом, в компетенцию которого входит лишь обсуждение колониальных вопросов. Если Гибралтар является колониальной территорией, то Комитет компетентен рассматривать вопрос о нем, но должен подходить к этому вопросу исключительно как к вопросу колониальному. Поэтому он не может поддержать пятый пункт преамбулы совместного проекта резолюции.

200. Его делегация могла бы поддержать прочие пункты этого проекта резолюции; она, естественно, сожалеет о перерыве в переговорах между Соединенным Королевством и Испанией и надеется, что эти две державы возобновят переговоры для того, чтобы определить, каким образом решить эту проблему. Однако она не может поддержать проект резолюции в целом и воздержится при голосовании по нему.

201. Проект резолюции Соединенного Королевства (A/AC.109/L.423) также ставит его делегацию в затруднительное положение. Хотя она не может отвергнуть идею проведения референдума, она ставит под

/...

вопрос методы, при помощи которых должен быть проведен этот референдум. Однако она считает, что Комитет пока не может высказать свое мнение по вопросу об этой территории. Поскольку референдум должен быть проведен 10 сентября, а Комитет предполагает закрыть свою сессию к 15 сентября, мало вероятно, что предусмотренный полный доклад поступит до конца текущей сессии. Вследствие этого он не может поддержать этот проект резолюции и воздержится от голосования по нему.

/...

202. Представитель Объединенной Республики Танзания заявляет, что, хотя в принципе его делегация поддерживает совместный проект резолюции (A/АС.109/L.424/Rev.1 и Add.1), она имеет некоторые оговорки, в частности в отношении пятого пункта преамбулы. Ее толкование пункта 6 Декларации существенно отличается от толкования, данного авторами проекта резолюции, в том, что касается применимости этого пункта в случае Гибралтара. По мнению его делегации, пункт 6 применим только к колониальным территориям и увязывание его с вопросом о суверенитете независимых государств неизбежно привело бы к далеко идущим последствиям. Хотя его делегация надеялась, что текст пункта 3 постановляющей части этого проекта резолюции можно было бы улучшить, она не будет настаивать на своих возражениях и поддержит проект резолюции в целом с учетом ее оговорок в отношении пятого пункта преамбулы.

203. Его делегация не может согласиться с целью проекта резолюции Соединенного Королевства (A/АС.109/L.423), поскольку она связана с тактикой, далекой от духа сотрудничества, к которому неоднократно призывал Комитет. Кроме того, Комитет уже назвал предполагаемый референдум "несвоевременным". Его делегация предпочла бы придерживаться духа резолюции 2231 (XXI) Генеральной Ассамблеи.

204. Представитель Австралии заявляет, что в совместном проекте резолюции (A/АС.109/L.424/Rev.1 и Add.1) содержится три пункта, с которыми его делегация не может согласиться. Во-первых, поскольку, по мнению его делегации, пункт 6 Декларации применим исключительно к случаям нарушения целостности зависимых территорий, едва ли можно считать, что он применим к Гибралтару и, следовательно, пятый пункт преамбулы неуместен в резолюции, касающейся этой территории. Во-вторых, что касается пункта 2 постановляющей части, то его делегация не может согласиться с тем, что проведение референдума противоречило бы положениям резолюции 2231 (XXI) Генеральной Ассамблеи; идея проведения референдума с целью выяснения пожеланий народа Гибралтара на данном этапе представляется весьма разумной.

/...

И, наконец, его делегация считает, что в пункте 3 постановляющей части недостаточно подчеркнуты слова "ограждая интересы населения", представляющие самое существо вопроса.

205. Поэтому, его делегация не может поддержать совместный проект резолюции и будет голосовать против его. Будучи уверена, что референдум является одним из этапов, причем одним из необходимых этапов в процессе деколонизации, она будет голосовать за проект резолюции Соединенного Королевства (A/АС.109/L.423).

206. Представитель Мали заявляет, что его делегация будет вынуждена голосовать против проекта резолюции Соединенного Королевства (A/АС.109/L.423), цель которого состоит лишь в том, чтобы изъять вопрос о Гибралтаре из рук Специального комитета. Не случайно, что в этом проекте резолюции не содержится никаких ссылок на резолюцию 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи, представляющую собой хартию деколонизации; это упущение является свидетельством желания Соединенного Королевства лишить эту проблему ее колониального характера. Кроме того, в тексте Соединенного Королевства не содержится ничего позитивного, что содействовало бы решению этой проблемы. Выражение сожаления в связи с тем, что до сих пор не было достигнуто никакого прогресса, было бы равносильно признанию неудачи, поскольку таким образом подчеркивалось бы, что переговоры, рекомендованные в резолюции 2231 (XXI) Генеральной Ассамблеи, не привели ни к какому соглашению. Было бы неправильно также, чтобы Комитет "принял к сведению" заявленное намерение управляющей державы провести консультацию с народом, поскольку многие члены Комитета выступали с критикой этого намерения; было бы более уместно, чтобы Комитет выразил свое неодобрение в связи с намерением управляющей державы. Хотя Комитет не выступает против проведения консультаций, — как раз наоборот, — все зависит от того, каким образом они проводятся. Что касается седьмого пункта преамбулы, то именно потому, что Комитет выслушал мнения, выраженные в отношении референдума и прочих вопросов, связанных с Гибралтаром, он должен

/...

призвать управляющую державу продолжить переговоры, как предусматривается в резолюции 2231 (XXI) Генеральной Ассамблеи, а не вступать на курс действий, который не может быть полностью одобрен Комитетом. Последний пункт преамбулы, — ключевой пункт этого проекта резолюции, — представляет особую опасность, поскольку в нем подразумевается, что резолюция 2231 (XXI) Генеральной Ассамблеи требует представления доклада о проведении референдума, в то время как на самом деле возможность проведения референдума в ней даже не упоминается. В отношении пункта постановляющей части он согласен с представителем Сьерра-Леоне; референдум не случайно должен состояться непосредственно перед открытием двадцать второй сессии Генеральной Ассамблеи, которой Специальный комитет должен представить доклад. Комитет должен принять значительно более конструктивные меры, чем рекомендовано Соединенным Королевством.

207. По мнению его делегации, совместный проект резолюции (A/AC.109/L.424/Rev.1 и Add.1) представляет собой лишь приемлемый минимум, в особенности потому, что в ней упущен вопрос об обязанности Комитета призвать управляющую державу воздерживаться от каких-либо действий, не одобряемых Комитетом. Тем не менее, его делегация будет голосовать за этот проект резолюции.

208. Представитель Союза Советских Социалистических Республик заявляет, что его делегация будет голосовать за совместный проект резолюции (A/AC.109/L.424/Rev.1 и Add.1), поскольку в нем предусматривается проведение переговоров между правительствами Соединенного Королевства и Испании с целью положить конец колониальному положению в Гибралтаре и после этого оградить интересы населения. Она будет голосовать против проекта резолюции Соединенного Королевства (A/AC.109/L.423), потому что проведение референдума привело бы к увековечению господства Соединенного Королевства в Гибралтаре и сохранению в нем его военной базы.

/...

209. Представитель Болгарии благодарит авторов совместного проекта резолюции за их стремление учесть мнение других членов Комитета. Его делегация поддержит этот проект резолюции, хотя она считает, что до тех пор пока не будут ликвидированы военные базы в этой территории, найти правильное решение проблемы Гибралтара невозможно.

210. Что касается проекта резолюции Соединенного Королевства, то его делегация всегда выступала в защиту права колониальных народов на самоопределение и настаивала на том, чтобы управляющие державы, в соответствии с резолюцией 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи, давали народу зависимых территорий возможность свободно осуществить это право. Однако референдум, организованный и проводимый в условиях военной оккупации, может иметь лишь один результат, а именно увековечение колониального положения в той или иной форме и сохранение военных баз в этой территории.

211. На 500-м заседании проект резолюции, автором которого являлось Соединенное Королевство (A/AC.109/L.423), был отвергнут 10 голосами против 3, при 11 воздержавшихся. Пересмотренный проект резолюции, авторами которого являлись Ирак, Сирия, Уругвай и Чили (A/AC.109/L.424/Rev.1 Add.1), был принят в результате поименного голосования 16 голосами против 2 при 6 воздержавшихся, причем голоса разделились следующим образом:

Голосовали за: Афганистан, Берег Слоновой Кости, Болгария, Венесуэла, Ирак, Иран, Италия, Мали, Объединенная Республика Танзания, Польша, Сирия, Союз Советских Социалистических Республик, Тунис, Уругвай, Чили, Югославия.

Голосовали против: Австралия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии.

Воздержались: Индия, Мадагаскар, Соединенные Штаты Америки, Сьерра-Леоне, Финляндия, Эфиопия.

/...

212. Представитель Италии, выступая по мотивам своего голосования, заявляет, что позиция его делегации по вопросу о Гибралтаре, ясно проявившаяся в ее поддержке резолюции 2231 (XXI) Генеральной Ассамблеи, состоит в том, что наилучшим путем решения этого спора являются переговоры между управляющей державой и Испанией, с учетом интересов народа этой территории.

Тот факт, что он голосовал за совместный проект резолюции, не следует принимать как безоговорочное одобрение определенного толкования резолюции 1514(XV) Генеральной Ассамблеи, которое, хотя оно и заслуживает дополнительного рассмотрения, не получило всеобщего признания ни в Специальном комитете, ни в Генеральной Ассамблее. Его делегация скорее хотела бы подчеркнуть последний пункт преамбулы резолюции 2231 (XXI), выразив сожаление в связи с тем, что были предприняты некоторые акции, помешавшие гладкому ходу переговоров. Его делегация предпочла бы, чтобы пункт 2 постановляющей части резолюции, принятой Комитетом, имел другую формулировку, для того чтобы избежать создания препятствий к возобновлению переговоров между двумя правительствами. Он искренне надеется, что деколонизация Гибралтара не явится источником для споров и противоречий, а поможет содействовать согласию среди всех стран этого региона.

213. Представитель Туниса заявляет, что его делегация выступает не против проведения референдума в качестве одного из средств определения мнения населения, но скорее против того, как управляющая держава организует этот референдум. Резолюция 2231 (XXI) Генеральной Ассамблеи призывает к проведению переговоров между Соединенным Королевством и Испанией с учетом интересов народа территории и в ней не упоминается проведение референдума. Поэтому его делегация не могла поддержать проект резолюции Соединенного Королевства. Он надеется, что Специальный комитет не признает результаты предстоящего референдума действительными, а также, что будет найдено решение, приемлемое для всех.

/...

214. Представитель Испании говорит, что его правительство полностью согласно с результатами голосования в Специальном комитете. Оно надеется немедленно возобновить в духе сотрудничества и дружбы переговоры с правительством Соединенного Королевства с целью деколонизации Гибралтара.

215. В тексте резолюции (A/AC.109/266), принятом Специальным комитетом на его пятисотом заседании 1 сентября 1967 года, говорится следующее:

"Специальный комитет,
рассмотрев вопрос о Гибралтаре,
заслушав заявления управляющей власти и представителя Испании,
ссылаясь на резолюцию Генеральной Ассамблеи 1514 (XV) от 14 декабря 1960 г.,

ссылаясь далее на резолюции Генеральной Ассамблеи 2231 (XXI) от 20 декабря 1966 г. и 2070 (XX) от 16 декабря 1965 г. и на согласованное решение, принятое 16 октября 1964 г. Специальным комитетом по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам^{2/},

считая, что любое колониальное положение, которое частично или полностью нарушает национальное единство и территориальную целостность страны, несовместимо с принципами и целями Устава Организации Объединенных Наций и конкретно с пунктом 6 резолюции Генеральной Ассамблеи 1514 (XV),

1. сожалеет о перерыве переговоров, которые были рекомендованы в резолюциях Генеральной Ассамблеи 2070(XX) и 2231(XXI);

2. заявляет, что проведение управляющей властью предусмотряемого референдума противоречило бы положениям резолюции 2231 (XXI);

7/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, девятнадцатая сессия, приложение № 8 (A/5800/Rev.1), глава X, пункт 209.

3. призывает правительства Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Испании без промедления возобновить переговоры, предусмотренные в резолюциях Генеральной Ассамблеи 2070 (XX) и 2231 (XXI), с целью положить конец колониальному положению в Гибралтаре и гарантировать интересы населения по прекращении этого колониального положения;

4. просит Генерального секретаря содействовать правительствам Соединенного Королевства и Испании в осуществлении настоящей резолюции и представить по этому вопросу доклад Генеральной Ассамблее на ее двадцать второй сессии.

216. В идентичных письмах от 1 сентября 1967 года Генеральный секретарь передал текст этой резолюции постоянным представителям Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Испании для сведения их соответствующих правительств.

217. Текст сообщения постоянного представителя Соединенного Королевства от 6 сентября 1967 года в ответ на письмо Генерального секретаря от 1 сентября воспроизводится в приложении П.

218. Впоследствии постоянный представитель Соединенного Королевства и заместитель постоянного представителя Испании направили на имя Генерального секретаря письма, соответственно от 25 октября и от 30 октября, которые воспроизводятся в качестве приложений III и IV.

/...

ПРИЛОЖЕНИЕ I *

Доклад Генерального секретаря

I. На своей двадцать первой сессии Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 2231 (XXI) от 20 декабря 1966 года по вопросу о Гибралтаре. В тексте этой резолюции говорится следующее:

"Вопрос о Гибралтаре

Генеральная Ассамблея,

рассмотрев вопрос о Гибралтаре,

заслушав заявления управляющей державы и представителя Испании,

заслушав заявления петиционеров,

ссылаясь на свою резолюцию 2070 (XX) от 16 декабря 1965 г., а также на заявление об общем мнении, принятое Специальным комитетом по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам 16 октября 1964 года a/,

ссылаясь далее на свою резолюцию 1514 (XV) от 14 декабря 1960 года,

принимая во внимание отмеченную готовность управляющей державы и правительства Испании продолжить ведущиеся в настоящее время переговоры,

выражая сожаление по поводу имевших место некоторых актов, которые нанесли ущерб плавному течению этих переговоров,

1. сожалеет по поводу задержки в ходе деколонизации и в осуществлении резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи в отношении Гибралтара;

* Ранее воспроизводилось под условными обозначениями A/AC.109/254 и Add.1.

a/ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, девятнадцатая сессия, Приложения, приложение № 8 (часть I) (A/5800/Rev.1), глава X, пункт 209.

/...

2. призывает обе стороны продолжить свои переговоры, принимая во внимание интересы народа территории, и просит управляющую державу, без каких-либо препятствий и в консультации с правительством Испании, ускорить деколонизацию Гибралтара и представить об этом доклад Специальному комитету по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам как можно скорее, но во всяком случае до двадцать второй сессии Генеральной Ассамблеи;

3. предлагает Генеральному секретарю оказать содействие выполнению настоящей резолюции".

2. В аналогичных письмах от 19 января 1967 года Генеральный секретарь препроводил текст этой резолюции постоянным представителям Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Испании при Организации Объединенных Наций. В тексте этих писем говорится следующее:

"Имею честь с настоящим препроводить для сведения Вашего правительства текст резолюции 2231 (XXI) по вопросу о Гибралтаре, принятой Генеральной Ассамблеей на ее 1500-м пленарном заседании 20 декабря 1966 года.

В этой связи я хотел бы отметить, что пункт 2 постановляющей части этой резолюции адресован Вашему правительству и правительству /Испании/Соединенного Королевства/. Я хотел бы также отметить, что Генеральная Ассамблея просила меня оказать содействие в осуществлении этой резолюции. Выражая надежду на то, что настоящие переговоры между заинтересованными сторонами окажутся удачными, я готов, в соответствии с просьбой Генеральной Ассамблеи оказать содействие в осуществлении этой резолюции".

3. В письме от 30 января 1967 года постоянный представитель Испании прислал следующий ответ на письмо Генерального секретаря от 19 января 1967 года:

"Имею честь уведомить Вас о получении Вашего письма от 19 января 1967 года, в котором Вы препроводили для сведения моего правительства текст резолюции 2231 (XXI) по вопросу о Гибралтаре, принятой Генеральной Ассамблеей, на ее 1500-м пленарном заседании 20 декабря 1966 года.

/...

Испанское правительство просит меня передать Вам свою признательность за помощь, которую вы готовы оказать в целях наиболее удовлетворительного выполнения резолюции 2231 (XXI). Со своей стороны, мое правительство также искренне готово выполнить рекомендации, содержащиеся в этой резолюции.

В этой связи оно хотело бы сообщить вам следующую информацию:

I. 14 декабря 1966 года Испания, которая отвергла предложение о передаче вопроса о Гибралтаре в Международный Суд, считая, что это противоречило бы резолюциям 1514 (XV) и 2070 (XX) Генеральной Ассамблеи, предложила Соединенному Королевству:

a) что две страны должны незамедлительно начать переговоры по вопросу о "статуте", который оградил бы интересы жителей территории Гибралтар после ликвидации колониального положения в Гибралтаре. Этот "статут" будет зарегистрирован в Организации Объединенных Наций;

b) если Испания и Соединенное Королевство не смогут прийти к соглашению по вопросу о "статуте", испанское правительство готово представить для рассмотрения и в конечном счете утверждения Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций проект "статута", касающегося жителей Гибралтара, которым им были бы предоставлены все права, имеющиеся в любом человеческом обществе, за исключением права собственности на часть испанской территории, поскольку это противоречило бы резолюции 1514 (XV), в пункте 6 которой провозглашается принцип уважения к территориальной целостности и национальному единству колонизованных стран;

c) в своем стремлении найти конструктивное решение проблемы Гибралтара испанское правительство готово вести переговоры с правительством Ее Британского Величества по вопросу о соглашении на предварительной основе о гарантиях интересов Соединенного Королевства в Гибралтаре, которые Соединенное Королевство хотело бы оградить, постольку, поскольку соблюдение этих интересов не противоречит Уставу Организации Объединенных Наций и резолюциям, которые были приняты или могут быть приняты Генеральной Ассамблеей;

d) в качестве дополнительной гарантии интересов Соединенного Королевства и Гибралтара, предлагаемой Испанией, испанское правительство обязуется передать на рассмотрение

/...

Международного Суда любые споры, которые могут возникнуть при истолковании любого договора или договоров между Испанией и Соединенным Королевством, составляющих новый "статус" Гибралтара после применения к этим спорам положений пункта 6 резолюции 1514 (XV).

2. 17 декабря 1966 г. после того, как текст резолюции 2231 (XXI) был принят Четвертым комитетом, которому уже была известна позиция моего правительства в отношении предложения о передаче вопроса о Гибралтаре на рассмотрение Международного Суда, постоянный представитель Соединенного Королевства лорд Карадон заявил, что Соединенное Королевство готово "продолжить переговоры".

Поэтому испанское правительство ожидает ответ Соединенного Королевства на последнее предложение, сделанное им 14 декабря. Как Вы убедитесь, испанское предложение соответствует положениям пункта 2 постановляющей части резолюции 2231 (XXI), призывающего обе стороны "продолжить переговоры, принимая во внимание интересы народа территории".

3. В пункте 2 постановляющей части резолюции 2231 (XXI) Генеральная Ассамблея просила Соединенное Королевство "без каких-либо препятствий и в консультации с правительством Испании ускорить деколонизацию Гибралтара".

В своем выступлении перед Специальным комитетом по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам 11 ноября (документ A/AC.109/SR.475) представитель Испании сообщил Комитету, каким образом после начала переговоров, рекомендованных в резолюции 2070 (XX), Соединенное Королевство 12 июля 1966 года провозгласило свой суверенитет над испанской территорией, прилегающей к Гибралтару, на которой оно незаконно построило аэродром, который использовался им в военных целях, результатом чего явились нарушения испанского воздушного пространства, против которых представитель Испании заявил протест.

Испанское правительство считает, что жест, сделанный Соединенным Королевством 12 июля 1966 года, составляет акт агрессии против испанского суверенитета и, следовательно, является серьезным препятствием, которое Соединенное Королевство возвело на пути переговоров по вопросу о Гибралтаре.

/...

Далее оно с сожалением сообщает Вам, что 5 января, после принятия резолюции 2231 (XXI) Генеральной Ассамблеи, Соединенное Королевство направило испанскому правительству вербальную ноту, копия которой прилагается. Как вы убедитесь, Соединенное Королевство отвергает справедливые замечания, сделанные моим правительством в ноте от 30 ноября 1966 года, текст которой также приложен, и проявляет решимость по-прежнему использовать в военных целях аэродром, незаконно расположенный на испанской территории, прилегающей к Гибралтару. Для Вашего сведения к настоящему письму приложен список военных самолетов Соединенного Королевства, использовавших этот аэродром, начиная с 12 июля 1966 года, и схемы пяти последних нарушений испанского воздушного пространства, совершенных вышеуказанными военными самолетами Соединенного Королевства.

Испанское правительство, давшее ответ правительству Соединенного Королевства в ноте от 16 января 1967 года, которая также приложена, просит меня обратить Ваше внимание на упорство, с которым Соединенное Королевство, заняв позицию, угрожающую суверенитету Испании, преднамеренно чинит препятствия на пути переговоров по вопросу о Гибралтаре".

4. В письме от 23 февраля 1967 года Постоянный представитель Испании при Организации Объединенных Наций передал Генеральному секретарю фотокопию ноты № 60 посольства Соединенного Королевства в Мадриде от 17 февраля на имя испанского министра иностранных дел по вопросу о нарушении испанского воздушного пространства. В том же письме Постоянный представитель Испании также передал фотокопию вербальной ноты № 47 испанского министра иностранных дел от 20 февраля, адресованную посольству Соединенного Королевства в Мадриде, в которой заявляется протест против нарушения воздушного пространства Испании.

5. В другом письме от 27 февраля 1967 года Постоянный представитель Испании при Организации Объединенных Наций передал Генеральному секретарю фотокопию адресованной посольству Соединенного Королевства в Мадриде вербальной ноты № 49 министерства иностранных дел Испании от 24 февраля 1967 года по вопросу о нарушениях испанского воздушного пространства английскими военными самолетами.

/...

6. В вербальной ноте от 4 апреля 1967 года Постоянный представитель Соединенного Королевства при Организации Объединенных Наций передал Генеральному секретарю копию ноты от 16 марта 1967 года от посольства Соединенного Королевства в Мадриде, направленной испанскому министру иностранных дел в ответ на две ноты испанского министра, касающиеся якобы имевших место нарушений испанского воздушного пространства английскими военными самолетами.

7. В письме от 18 апреля 1967 года на имя Генерального секретаря Постоянный представитель Испании заявил следующее:

"Испания понимает необходимость в деколонизации, поскольку моя страна первой испытала явления колониализма на своей собственной территории. Однако она не может представить себе, почему используются различные мерки таким образом, что в то время как испанское правительство ускоряет политическое развитие своих африканских территорий, кто-то бесстрастно допускает и принимает задержки, чинимые на пути к деколонизации Гибралтара.

В этой связи я хотел бы напомнить Вам о своем письме от 30 января 1967 года, в котором мое правительство, учитывая пункт 3 постановляющей части резолюции 2231 (XXI), просило Вашей помощи в мирном и конструктивном преодолении препятствий, чинимых правительством Соединенного Королевства в ходе переговоров между Испанией и Соединенным Королевством, несмотря на то, что деколонизация Гибралтара в соглашении с Испанией была одобрена в вышеуказанной резолюции 2231 (XXI).

С 16 октября 1964 года, т.е. со дня, когда Специальный комитет по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам вынес рекомендацию о таком решении этой проблемы, мое правительство было вынуждено девять раз просить правительство Соединенного Королевства начать переговоры, прежде чем последнее согласилось; причем предложения, сделанные Испанией 19 мая 1966 года, до сих пор остаются без ответа.

Правительство Соединенного Королевства пока не ответило на последнее предложение Испании от 14 декабря 1966 года и это парализует переговоры. Одновременно такое молчание со стороны правительства Ее Британского Величества сопровождается попытками изъять вопрос о Гибралтаре из процесса деколонизации и из компетенции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, предлагая вместо этого, чтобы

/...

Международный суд вынес решение по вопросу о юридических титулах на колониальную территорию, на основании которых Соединенное Королевство оправдывает свое присутствие на части нашей территории.

Такое отношение к неоднократно принимавшимся решениям Организации Объединенных Наций представляет собой серьезный вопрос, но испанское правительство должно обратить Ваше внимание и еще на один факт. После начала переговоров 12 июля 1966 года Соединенное Королевство провозгласило свой суверенитет над еще одной частью испанской территории, лишая ее прежнего нейтрального характера и используя ее в военных целях, что приводит к постоянным нарушениям испанского воздушного пространства самолетами Соединенного Королевства. Поэтому мое правительство, как оно уже неоднократно повторяло по различным случаям, рассматривает это не только как политику оппозиции против принципа деколонизации со стороны Соединенного Королевства, но также как одну из форм активного колониализма, утверждающего в середине XX века, что государство может захватить территорию, не имея до этого никакого юридического права, которое давало бы основания для такого приобретения.

Мое правительство, которое хотело бы с помощью Организации Объединенных Наций осуществить процесс деколонизации, надеется также, что эта Организация поможет нам ликвидировать существующую на нашей территории колониальную ситуацию, уже созревшую для ликвидации и представляющую угрозу для территориальной целостности и национального единства Испании".

8. 21 апреля 1967 года Постоянный представитель Соединенного Королевства направил Генеральному секретарю следующее сообщение:

"Имею честь сообщить Вам о позиции, занимаемой правительством Ее Величества, в стремлении выполнить просьбу, содержащуюся в резолюции 2231 (XXI) Генеральной Ассамблеи по вопросу о Гибралтаре.

29 марта правительство Ее Величества, в соответствии с резолюцией 2231, предложило испанскому правительству вступить в переговоры, которые должны состояться в середине апреля. 3 апреля испанское правительство приняло это приглашение и согласилось, что переговоры должны начаться в Лондоне 18 апреля.

/...

12 апреля испанское правительство издало указ, устанавливающий новую запретную зону для пролета самолетов вблизи Гибралтара. Эта мера, по-видимому, направлена на то, чтобы затруднить доступ в Гибралтар как для гражданских, так и для военных самолетов. Это еще один пример акта, наносящего ущерб плавному течению переговоров, сожаление в отношении которых выражено в резолюции 2231 (XXI), и препятствие на пути к осуществлению этой резолюции. Испанское правительство не консультировалось с правительством Ее Величества и не уведомило его заранее о своем намерении издать этот указ. Практические последствия испанского указа еще надлежит установить. Однако он явно внес новый элемент в существующее положение. Поэтому правительство Ее Величества 13 апреля уведомило испанское правительство о своем решении отложить переговоры, которые должны были начаться 18 апреля.

Правительство Ее Величества намерено пересмотреть вопрос о консультациях в соответствии с резолюцией 2231 (XXI) как только выяснятся последствия меры, объявленной в испанском указе. Правительство Ее Величества, учитывая резолюцию 2231 (XXI) и другие соответствующие резолюции Генеральной Ассамблеи, намеревается в любом случае стремиться к осуществлению целей, рекомендованных в вышеупомянутой резолюции, обязательств правительства Ее Величества по Уставу Организации Объединенных Наций, интересов народа Гибралтара, обязательств правительства Ее Величества по Утрехтскому договору и законных интересов Испании".

9. В письме от 20 апреля 1967 года постоянный представитель Испании информировал Генерального секретаря о позиции испанского правительства. В тексте этого письма говорится следующее:

"Мое правительство поручает мне сообщить Вам следующее:

Во-первых, 29 марта 1967 года правительство Соединенного Королевства официально информировало испанское правительство в приложенном меморандуме b/ о том, что оно готово возобновить 18 апреля 1967 года переговоры о деколонизации Гибралтара, рекомендованные в резолюции 2231 (XXI). С 14 декабря 1966 года эти переговоры были прерваны, поскольку с тех пор Соединенное Королевство не дало ответа на испанское предложение о немедленном начале обсуждений по вопросу о статуте, который ограждал бы интересы габралтарцев, в качестве предварительного условия для деколонизации Гибралтара. Защита интересов жителей Гибралтара, которую Испания всегда выставляла в качестве одного из условий для прекращения колониального положения в Гибралтаре, была рекомендована Организацией Объединенных Наций.

Во-вторых, 3 апреля 1967 года Испания согласилась с датой 18 апреля для возобновления переговоров с Соединенным Королевством с целью деколонизации Гибралтара.

12 апреля испанское правительство, осуществляя свое суверенное право, и по причинам военной необходимости и общественной безопасности в соответствии с Чикагской конвенцией 1944 года объявило, что воздушное пространство над Кампо де Гибралтар и его территориальными водами закрыто для воздушного сообщения.

Вы уже знаете о нарушениях испанского воздушного пространства, осужденных моим правительством, поскольку я сообщал Вам о них в своих нотах № 14 от 30 января, № 23 от 23 февраля и № 24 от 27 февраля.

В то время как испанское правительство готовилось направить свою делегацию для возобновления переговоров с Соединенным Королевством, последнее, используя в качестве предлога вышеупомянутую испанскую декларацию от 12 апреля и смешивая защиту нашего суверенитета с проблемой деколонизации, 14 апреля в устной форме уведомило посла Испании в Лондоне о том, что оно решило прервать эти переговоры на неопределенный срок.

b/ По просьбе постоянного представителя Испании текст этого письма и приложенного к нему меморандума был разослан всем постоянным представительствам государств-членов Организации Объединенных Наций в вербальной ноте Генерального секретаря от 25 апреля 1967 года.

/...

17 апреля постоянное представительство Испании информировало Вас о решении Испании установить вышеупомянутую запретную зону.

В-третьих, утверждение Испанией суверенитета над этим районом вызвало у Соединенного Королевства реакцию, в отношении которой мое правительство не намерено делать никаких комментариев; однако оно считает, что принятая Испанией мера никоим образом не оправдывает перерыва в переговорах, рекомендованных Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций.

В-четвертых, поэтому от имени испанского правительства я прошу Вас информировать Соединенное Королевство о том, что перерыв в переговорах с его стороны создает серьезные препятствия на пути к деколонизации Гибралтара, и призвать его незамедлительно возобновить переговоры.

Мое правительство уверено, что Вы поймете, какое значение мы придаем этому, потому что мы надеемся таким образом осуществить резолюцию 2231 (XXI) и в конце концов действительно положить начало обещанной деколонизации Гибралтара".

10. В письме от 21 апреля 1967 года постоянный представитель Соединенного Королевства при Организации Объединенных Наций передал Генеральному секретарю заявление, касающееся английского аэродрома в Гибралтаре и указа испанского правительства, устанавливающего запретную зону для воздушного сообщения в непосредственной близости от Гибралтара^{c/}.

11. В письме от 15 мая 1967 года Генеральный секретарь препроводил постоянному представителю Соединенного Королевства копию письма постоянного представителя Испании от 18 апреля 1967 года и предложил правительству Соединенного Королевства высказать свои взгляды в отношении содержащихся в нем представлений. В своем письме Генеральный секретарь вновь подтвердил свою готовность предоставить

^{c/} По просьбе постоянного представителя Соединенного Королевства это письмо и приложение к нему были распространены среди всех постоянных представительств государств-членов Организации Объединенных Наций в вербальной ноте Генерального секретаря от 1 мая 1967 года.

/...

соответствующую помощь в осуществлении резолюции 2231 (XXI) Генеральной Ассамблеи.

12. В письме от 15 мая 1967 года Генеральный секретарь информировал постоянного представителя Испании о том, что он предложил правительству Соединенного Королевства высказать свои взгляды в отношении представлений, содержащихся в письме постоянного представителя Испании от 18 апреля 1967 года. В своем письме Генеральный секретарь вновь подтвердил свою готовность оказать соответствующую помощь в осуществлении резолюции 2231 (XXI) Генеральной Ассамблеи.

13. 19 мая 1967 года постоянный представитель Испании направил Генеральному секретарю следующее сообщение:

"В своем письме от 20 апреля я сообщил Вам, что Соединенное Королевство прервало переговоры о деколонизации Гибралтара на неопределенный срок. Правительство Соединенного Королевства использовало в качестве предлога для такого перерыва установление Испанией запретной зоны для пролета самолетов в Алхесирасе и просило совет ИКАО рекомендовать моему правительству отложить введение в силу этого запрета.

Совет ИКАО рассматривал жалобу Соединенного Королевства 10, 11 и 13 мая 1967 года и постановил не принимать никаких мер в связи с этой жалобой. Я имею честь с настоящим передать Вам краткое изложение прений, состоявшихся в вышеуказанные дни.

Вследствие этого, 15 мая Алхесирас должным образом стал запретной зоной, и мое правительство направило правительству Соединенного Королевства вербальную ноту от 17 мая, которую я также имею честь приложить к настоящему письму, с просьбой распространить настоящее письмо с приложениями в качестве рабочего документа d/.

Испания готова незамедлительно продолжить переговоры о деколонизации Гибралтара, рекомендованные в резолюции 2231 (XXI) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, и вновь просит Вас напомнить Соединенному Королевству о его обязанности выполнять эту резолюцию".

d/ По просьбе постоянного представителя Испании это письмо и приложение к нему были распространены среди всех постоянных представительств государств-членов Организации Объединенных Наций в вербальной ноте Генерального секретаря от 22 мая 1967 г.
/...

14. В письме от 5 июня 1967 года постоянный представитель Испании при Организации Объединенных Наций направил Генеральному секретарю копию вербальной ноты министра иностранных дел Испании от 3 июня 1967 года, адресованной посольству Соединенного Королевства в Мадриде, по вопросу о нарушении запретной зоны в Алжесирасе английскими военными самолетами^{e/}.

15. В письме от 13 июня 1967 года постоянный представитель Соединенного Королевства направил следующий ответ на письмо Генерального секретаря от 15 мая 1967 года:

"Я имею честь сослаться на письмо Вашего Превосходительства за номером TR 300 GIBR от 15 мая 1967 года, с которым Вы переслали копию письма Его Превосходительства постоянного представителя Испании на Ваше имя от 18 апреля 1967 года.

Содержащийся в письме г-на Азнара намек на то, что правительство Ее Величества чинит "препятствия ... в ходе переговоров между Испанией и Соединенным Королевством" является искажением фактов. Напротив, именно правительство Испании своим объявлением запретной зоны для пролета самолетов вблизи Гибралтара от 12 апреля создало такие препятствия. Эта мера была объявлена лишь за шесть дней до того, как по приглашению моего правительства должны были начаться англо-испанские переговоры, и таким образом по времени и по очевидному намерению она напоминает сделанное Испанией 5 октября 1966 года заявление о закрытии сухопутной границы Гибралтара для наземного транспорта.

Испанское правительство вновь выступает с критикой предложения Соединенного Королевства о том, что спорные юридические аспекты вопроса о Гибралтаре должны быть переданы в Международный Суд. Однако именно испанское правительство в 1966 году выдвинуло обширную аргументацию юридического характера в поддержку своих позиций в вопросе о Гибралтаре. Таким образом, предложение моего правительства о передаче этого вопроса в Международный Суд не только находится в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и резолюцией 171 (II)

e/ По просьбе постоянного представителя Испании это письмо и приложение к нему были распространены среди всех постоянных представительств государств-членов Организации Объединенных Наций в вербальной ноте Генерального секретаря от 6 июня 1967 года.

/...

Генеральной Ассамблеи, но также и представляет собой должный ответ на аргументацию испанского правительства.

В настоящее время я хотел бы уведомить Вас о том, что правительство Ее Величества, будучи далеко от желания отсрочить осуществление целей резолюции 2231 (XXI) Генеральной Ассамблеи, пришло к решению, которое будет содействовать этому процессу и ускорит его. Это решение заключается в проведении в Гибралтаре референдума. Характер этого референдума, обстановка, в которой он будет проводиться, и меры, предусматриваемые для его проведения, изложены в прилагаемом заявлении.

Приходя к такому решению, мое правительство особо учитывало положения статьи 73 Устава Организации Объединенных Наций, в которой выражен тот принцип, что интересы населения самоуправляющихся территорий являются первостепенными. Оно также действует в полном соответствии с целями резолюции 2231 (XXI) Генеральной Ассамблеи, которая, как Вы помните, призывает обе стороны продолжить свои переговоры, "принимая во внимание интересы народа территории" и просит правительство Ее Величества ускорить процесс деколонизации.

Позиция в отношении консультации с Испанией разъясняется в пункте 3 этого заявления. Хотя в описанных там обстоятельствах пока не оказалось возможным провести переговоры о деколонизации Гибралтара с испанским правительством, мое правительство в настоящее время информирует испанское правительство о своем решении провести референдум и предлагает ему сделать любые предложения, которые оно сочтет целесообразными, в отношении формулировки альтернативы А этого референдума и более подробно разъяснить гибралтарцам испанские предложения о включении Гибралтара в состав Испании.

В своем письме от 15 мая Вы любезно заявили о своей готовности оказать соответствующую помощь в осуществлении резолюции 2231 (XXI) Генеральной Ассамблеи. Мое правительство приветствовало бы присутствие любого наблюдателя, которого Вы, возможно, пожелаете направить в Гибралтар для проведения референдума".

16. В тексте заявления по вопросу о Гибралтаре, приложенного к письму постоянного представителя Соединенного Королевства от 13 июня (пункт 15) говорится следующее:

"20 декабря 1966 года Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла резолюцию 2231 (XXI), призывающую Англию и Испанию продолжить свои переговоры по вопросу о

/...

Гибралтаре, принимая во внимание интересы народа Гибралтара, и предлагающую Англии в консультации с Испанией ускорить деколонизацию Гибралтара. Как Испания, так и Англия голосовали за эту резолюцию. Разъясняя, почему делегация Англии голосовала за нее, постоянный представитель Соединенного Королевства при Организации Объединенных Наций заявил, что Англия никогда не может согласиться с тем, что деколонизация должна означать включение Гибралтара в состав Испании вопреки пожеланиям народа, а также, что решение вопрос о типе деколонизации, наиболее соответствующем существующим в Гибралтаре условиям, ничем не может быть предопределено.

Правительство Ее Величества рассматривало свою политику по отношению к Гибралтару в свете этой резолюции. При этом оно учитывало соответствующие положения Устава Организации Объединенных Наций, в частности статьи 73, в которой выражен тот принцип, что интересы населения самоуправляющихся территорий являются первостепенными. Оно также учитывало свои обязательства по Утрехтскому договору.

Как известно, правительство Ее Величества должным образом приняло меры к проведению переговоров с испанским правительством в соответствии с резолюцией Организации Объединенных Наций. Первая встреча между делегациями двух стран должна была состояться в Лондоне в апреле месяце. Правительство Ее Величества глубоко осуждает акцию испанского правительства по объявлению накануне этих переговоров закрытой зоны для пролета самолетов вблизи Гибралтара. Это новое ограничение было явно направлено против экономики Гибралтара. Такая мера очевидно противоречит положениям резолюции Генеральной Ассамблеи, в которой выражается сожаление в связи с тем, что имели место акты, помешавшие ходу прежних англо-испанских переговоров. Эти переговоры были отложены, для того чтобы дать правительству Ее Величества возможность рассмотреть новое положение. Правительство Ее Величества подняло этот вопрос в Международной организации гражданской авиации (ИКАО) и попыталось также решить эту проблему в ходе двусторонних переговоров с испанским правительством. Однако 8 июня эти переговоры закончились неудачей, и вследствие этого правительство Ее Величества предприняло шаги к тому, чтобы еще раз поставить этот вопрос перед советом ИКАО, на сей раз в качестве спора в соответствии со статьей 84 Чикагской конвенции.

Однако трудности, чинимые Испанией в ходе проведения переговоров, не мешают правительству Ее Величества преследовать цели резолюции Организации Объединенных Наций.

Правительство Ее Величества твердо уверено, что деколонизация не может состоять в переводе населения одной страны, как бы малочисленно оно не было, под власть другой страны без учета его собственных мнений и интересов. Поэтому правительство Ее Величества полагает, что следующим шагом в осуществлении этой резолюции Организации Объединенных Наций должно явиться предоставление народу Гибралтара возможности высказать в ходе официального и преднамеренного акта свои мнения относительно того, что будет наилучшим образом служить его интересам.

Соответственно, правительство Ее Величества решило, что в Гибралтаре следует провести референдум, в котором народу Гибралтара должно быть предложено заявить, какой из следующих возможных курсов будет наилучшим образом соответствовать его интересам:

а) перейти под суверенитет Испании в соответствии с условиями, предложенными испанским правительством правительству Ее Величества 18 мая 1966 года; или

б) добровольно сохранить свои связи с Англией при наличии местных демократических институтов и при сохранении Англией ее настоящих обязательств.

Если большинство народа Гибралтара выскажется за первую альтернативу, правительство Ее Величества будет соответственно готово вступить в переговоры с испанским правительством.

Если большинство народа Гибралтара выскажется за вторую альтернативу, правительство Ее Величества будет считать, что этот выбор в условиях Гибралтара будет составлять свободную и добровольную связь народа Гибралтара с Англией. После этого правительство Ее Величества обсудит с представителями Гибралтара любые соответствующие конституционные изменения, которые могут оказаться желательными.

В случае, если большинство выскажется за вторую альтернативу, предусмотрено будет также, что народ Гибралтара сохраняет за собой право в любое время в будущем выразить на основе свободного и демократического выбора пожелание изменить свой статус путем присоединения к Испании, причем в этом случае правительство Ее Величества будет готово соответствующим образом обратиться к испанскому правительству.

Правительство Ее Величества придает большое значение беспристрастности в проведении этого референдума. Оно хочет, чтобы народ Гибралтара смог спокойно обдумать, в чем

/...

закljučаются его интересы, и выразить свое мнение, не подвергаясь никаким влияниям. Оно в высшей степени приветствовало бы присутствие любого наблюдателя, которого Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций может пожелать назначить для участия в референдуме. Оно готово приветствовать наблюдателя также и от Испании и предоставить испанскому правительству возможность разъяснить свои собственные предложения народу Гибралтара, если оно этого пожелает. Правительство Ее Величества также предполагает пригласить наблюдателей из одной или двух других стран Содружества наций.

Правительство Ее Величества намерено провести этот референдум в текущем году, как только будут приняты соответствующие меры для регистрации лиц, имеющих право в нем участвовать. Эти меры неизбежно потребуют некоторого времени, и правительство Ее Величества в настоящее время предполагает, что референдум состоится в начале сентября".

/...

17. В письме от 19 июня 1967 года Генеральный секретарь информировал Постоянного представителя Соединенного Королевства при Организации Объединенных Наций о том, что он предлагает правительству Испании высказать свое мнение в отношении предложений, содержащихся в его письме от 13 июля 1967 года, и дополнительно свяжется с ним, когда станет известно мнение этого правительства.

18. В письме от того же числа Генеральный секретарь направил Постоянному представителю Испании копию письма представителя Соединенного Королевства от 13 июня 1967 года и предложил правительству Испании высказать свое мнение в отношении предложений, содержащихся в этом письме.

19. В письме от 19 июня 1967 года Постоянный представитель Испании передал Генеральному секретарю копию вербальной ноты Министерства иностранных дел Испании английскому посольству в Мадриде, касающуюся трех случаев нарушения запретной зоны в Алжесирасе английскими военными самолетами^{f/}. В том же письме Постоянный представитель Испании сослался на англо-испанские переговоры, проходившие в Мадриде 5-8 июня 1967 года, заявив:

"Я пользуюсь этой возможностью, чтобы сообщить вам, что 5 июня в Мадриде, по просьбе Соединенного Королевства, начались обсуждения между Испанией и Соединенным Королевством для рассмотрения возможного влияния на работу гибралтарского аэропорта учреждения испанским правительством 12 апреля запретной зоны в Алжесирасе, о котором я сообщил вам 17 апреля.

В ходе этого обсуждения, закончившегося 8 июня, Соединенное Королевство просило Испанию оказать содействие в обеспечении нормальной работы гибралтарского аэропорта, объясняя свою просьбу стремлением оградить гражданскую авиацию. Тем не менее, 5 июня два истребителя Соединенного Королевства, базирующиеся в Гибралтаре, нарушили испанское воздушное пространство, пролетев над запрещенным районом.

^{f/} По просьбе Постоянного представителя Испании, текст этого письма был распространен среди всех постоянных представительств государств-членов Организации Объединенных Наций в вербальной ноте Генерального секретаря от 29 июня 1967 года.

/...

Испанское правительство выразило свое согласие на установление целесообразной системы, делающей возможной нормальную работу гибралтарского аэропорта, при условии, что эта работа носит исключительно гражданский характер.

Соединенное Королевство, не будучи намерено жертвовать своими военными потребностями, которые оно, в конечном счете, и отстаивает в Габралтаре и которые удерживают его там, отказалось даже рассмотреть испанское предложение, заявив, что оно вновь передаст этот вопрос на рассмотрение Совета ИКАО в соответствии со статьей 84 Чикагской конвенции".

20. В письме от 22 июня 1967 года Постоянный представитель Испании при Организации Объединенных Наций передал Генеральному секретарю фотокопию вербальной ноты от 20 июня 1967 года от испанского министерства иностранных дел послу Соединенного Королевства в Мадриде в отношении восьми новых случаев нарушения запретной зоны в Алхесирасе^{g/}.

21. В письме от 5 июля 1967 года Постоянный представитель Испании при Организации Объединенных Наций передал следующий ответ на письмо Генерального секретаря от 19 июня 1967 года:

"... Я хотел бы информировать вас о том, что испанское правительство направило правительству Ее Британского Величества меморандум с изложением своих взглядов относительно предполагаемого референдума, который Соединенное Королевство намеревается провести в Гибралтаре в сентябре сего года. С настоящим я направляю вам копию испанского меморандума с просьбой о том, чтобы он вместе с настоящим письмом был распространен в качестве рабочего документа, а также был принят во внимание и воспроизведен в докладе, который вы намерены представить Комитету 24-х в отношении событий в Гибралтаре после принятия резолюции 2231 (XXI) Генеральной Ассамблеи.

1. Как вы сможете убедиться, правительство Ее Британского Величества, прервав испано-английские переговоры, рекомендованные Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных

^{g/} По просьбе Постоянного представителя Испании, текст этого письма был разослан всем постоянным представительством государств-членов Организации Объединенных Наций в вербальной ноте Генерального секретаря от 29 июня 1967 года.

Наций, не проконсультировавшись предварительно с испанским правительством, решило провести в Гибралтаре референдум, нарушая таким образом пункт 2 резолюции 2231 (XXI).

Кроме того, вопросы, которые будут поставлены в ходе этого референдума, по своей сути являются нарушением резолюции 2231 (XXI) и ранее принятых резолюций по этому вопросу, поскольку в них подразумевается, что вопрос о применимости или неприменимости к Гибралтару резолюции 1514 (XV), по которому уже принято решение Организации Объединенных Наций, зависит от пожеланий английского гражданского населения Гибралтара. Решения Генеральной Ассамблеи, принятые в этой связи, абсолютно ясны. Колониальное положение в Гибралтаре должно быть ликвидировано Соединенным Королевством в консультации или в результате переговоров с Испанией, страной, являющейся жертвой этого колониального положения, просто принимая во внимание интересы населения Гибралтара, которые испанское правительство всегда было готово уважать.

Испанское правительство много раз доказывало свое благонамеренное отношение в отношении интересов населения Гибралтара. Я могу напомнить вам, что 18 мая 1966 года Испания предложила Соединенному Королевству заключить, среди прочего, соглашение, которое должно было быть зарегистрировано в Организации Объединенных Наций, в соответствии с которым жителям Гибралтара будет гарантировано сохранение их английского гражданства, их индивидуальных прав — свободы религии, свободы печати, неприкосновенности жилища, гарантии сохранения своей работы и т.д., а также их коллективных муниципальных учреждений.

Поскольку правительство Ее Британского Величества не приняло это предложение и поскольку в ходе его переговоров с испанским правительством не упоминались никакие интересы гибралтарцев, представитель Испании в Четвертом комитете Генеральной Ассамблеи 14 декабря 1966 года предложил Соединенному Королевству в качестве предварительного шага на пути применения к Гибралтару резолюции 1514 (XV) немедленно провести переговоры в отношении статута, который ограждал бы интересы гибралтарцев.

Правительство Ее Британского Величества, не ответив на это предложение, в настоящее время в одностороннем порядке принимает решение о проведении в Гибралтаре референдума, в ходе которого гибралтарцы, очевидно, будут решать, применима ли резолюция 1514 (XV) к этой территории или нет, в то время как решение о применимости этой резолюции было принято Организацией Объединенных Наций. В этих условиях было бы неправильно, если бы Организация Объединенных Наций направила своих наблюдателей.

/...

2. Испанское правительство считает, что вы обязаны наблюдать за осуществлением резолюции 2231 (XXI), которую Соединенное Королевство нарушило, прервав испано-британские переговоры и приняв решение об организации референдума на условиях, описанных в документе Соединенного Королевства от 14 июня 1967 года, который был направлен вам представителем Соединенного Королевства. В этой связи мое правительство просит вас гарантировать выполнение резолюции 2231 (XXI).

3. Я хотел бы также просить вас информировать Комитет двадцати четырех о том, что испанское правительство не согласно с планируемым Соединенным Королевством проведением референдума и не признает никакой действительной силы за его результатами.

Испания в своем ответе Соединенному Королевству предлагает формулу, в соответствии с которой переговоры были бы продолжены и обе страны совместно убедились бы, в чем заключаются истинные интересы гибралтарцев, которые должны быть ограждены по заключении процесса деколонизации.

4. И, наконец, я хотел бы сообщить вам, что указанные правительством Ее Величества причины для перерыва в переговорах с моим правительством недействительны. Тот факт, что жалоба, основания для которой, по мнению Соединенного Королевства, имеются в связи с установлением Испанией 12 апреля запретной зоны для воздушного сообщения, будет представлена самим Соединенным Королевством в ИКАО, свидетельствует о том, что решение Испании о запрещении пролета военных и гражданских самолетов над частью испанской территории не имеет ничего общего с деколонизацией Гибралтара".

22. В тексте меморандума, приложенного к письму Постоянного представителя Испании от 5 июля 1967 года, говорится следующее:

"I. Правительство Ее Британского Величества в документе от 14 июня 1967 года информировало испанское правительство о своем решении провести в Гибралтаре референдум, в ходе которого гражданским жителям Гибралтара будет предложено решить:

а) хотят ли они перейти под суверенитет Испании в соответствии с условиями предложения, сделанного испанским правительством 18 мая 1966 года, или

б) они хотят сохранить свои связи с Соединенным Королевством при наличии местных демократических институтов и при сохранении Соединенным Королевством своих обязательств в Гибралтаре.

/...

Эти обязательства, по мнению правительства Ее Британского Величества, вытекают не только из Устава Организации Объединенных Наций, но также из Утрехтского договора.

В ответ на данное сообщение испанское правительство хотело бы сделать следующие замечания:

2. Решение Соединенного Королевства о проведении референдума в Гибралтаре предполагаемым образом составляет нарушение как буквы, так и духа резолюции 2231 (XXI) Генеральной Ассамблеи и ранее принятых резолюций по этому вопросу.

Оно противоречит букве рекомендации Организации Объединенных Наций, поскольку оно было принято в то время, когда по решению Соединенного Королевства испано-британские переговоры были временно прекращены без какой-либо предварительной консультации с испанским правительством или с самой Организацией Объединенных Наций. Сам факт извещения об этой мере после того, как она была принята, по мнению испанского правительства, не представляет собой консультацию со стороны правительства Ее Британского Величества. Предложение Испании направить наблюдателя для контроля над проведением референдума и разъяснить свои взгляды жителям Гибралтара абсолютно неприемлемо, поскольку оно подразумевало бы одобрение испанским правительством принятого Соединенным Королевством в одностороннем порядке решения, противоречащего правам и интересам Испании и решениям, принятым Организацией Объединенных Наций.

3. Организация Объединенных Наций рекомендовала, чтобы деколонизация Гибралтара была осуществлена путем применения к этой территории резолюции 1515 (XV) во всей ее полноте и, следовательно, пункта 6 этой резолюции, в котором говорится, что "всякая попытка, направленная на то, чтобы, частично или полностью разрушить национальное единство и территориальную целостность страны, несовместима с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций". Кроме того, Испании и Соединенному Королевству было рекомендовано, чтобы в ходе переговоров, направленных на урегулирование колониального положения в Гибралтаре путем взаимного соглашения, были приняты во внимание интересы населения Гибралтара, чье право на самоопределение не было признано Организацией Объединенных Наций, несмотря на ясную просьбу представляющих его петиционеров, обращенную к Комитету двадцати четырех в 1963 и 1964 годах и к Четвертому комитету в 1966 году, поскольку это население не удовлетворяет требуемым условиям.

/...

В своем предложении от 14 июня 1967 года Соединенное Королевство, по-видимому, преследует те же цели и ту же политику, что и в апреле 1964 года, когда оно предоставило Гибралтару конституцию Лансдауна, а именно, — обеспечение британского присутствия в Гибралтаре и использования населения в качестве прикрытия для своих военных интересов.

Такая политика уже была отвергнута Организацией Объединенных Наций. В октябре 1964 года Комитет двадцати четырех рекомендовал, чтобы деколонизация Гибралтара была достигнута путем переговоров между Соединенным Королевством, в качестве колониальной державы, и Испанией, как страной, часть территории которой была колонизована.

Сейчас, в 1967 году, Соединенное Королевство упорно игнорируя не только политические решения Организации Объединенных Наций, но также и настоящий юридический статус Гибралтара, делает там еще один, причем крайне серьезный, шаг. В соответствии с резолюцией 2231 (XXI) Соединенное Королевство не должно в одностороннем порядке выяснять пожелания населения Гибралтара; Испания и Соединенное Королевство должны совместно провести переговоры, принимая во внимание интересы гибралтарцев.

4. Вопросы, которые будут поставлены в ходе предполагаемого референдума, также противоречат духу рекомендации Организации Объединенных Наций относительно того, каким образом должно быть прекращено колониальное положение в Гибралтаре.

Спрашивать гибралтарцев, хотят ли они, чтобы "Великобритания сохранила свои обязательства в Гибралтаре", равносильно тому, чтобы спрашивать, хотят ли они продолжения настоящего колониального положения, которое было конкретно и явно осуждено Организацией Объединенных Наций. Это — попытка возложить на них ответственность за увековечение такого положения, чтобы они, а не Соединенное Королевство, оказались причиной прекращения процесса деколонизации.

Кроме того, спрашивать гибралтарцев, желают ли они перейти под суверенитет Испании в соответствии с условиями предложений, сделанных Испанией 18 мая 1966 года, равноценно тому, чтобы предоставить им решать, должна ли резолюция 1514 (XV) применяться к колониальному положению в Гибралтаре, т.е. решать вопрос, уже решенный Организацией Объединенных Наций. Более того, испанское правительство в своих предложениях 1966 года вовсе не имело в виду, что гибралтарцев либо индивидуально, либо коллективно необходимо вынуждать отказываться от их статуса подданных Ее Британского Величества или оставлять Территорию Гибралтара.

/...

Единственная их цель состояла в том, чтобы вернуть эту Территорию Испании цивилизованным путем в результате применения к ней резолюции 1514 (XV), прекратив, таким образом, нарушение национального единства и территориальной целостности Испании. Для того чтобы такой возврат Гибралтара Испании мог быть осуществлен мирно и на пользу всем заинтересованным сторонам в соответствии с испанскими предложениями, предполагалось заключить некоторые соглашения, которые не позволили бы, чтобы деколонизация отрицательно сказалась на интересах Гибралтара и Соединенного Королевства.

В конечном счете постановка этих двух вопросов означает, что на гражданское население Гибралтара возлагается ответственность за решение путем выражения предпочтения в пользу суверенитета одного или другого государства, должна ли Территория, в которой они проживают, быть возвращена Испании. Этот маневр связан с явным нарушением, - наиболее серьезным и важным из всех, имевших место до сих пор, - настоящего юридического статуса Гибралтара, изложенного в статье X Утрехтского договора, которая недвусмысленно дает Испании право в первую очередь претендовать на возвращение Гибралтара в любых условиях, когда действие суверенитета Англии прекращается хотя бы на один момент.

5. Меры, принятые Соединенным Королевством 14 июня 1967 года, не имеют ничего общего с деколонизацией Гибралтара. Деколонизация, за которую выступает Организация Объединенных Наций, не такова, чтобы при ней сохранялось привилегированное положение одних за счет коренного населения, а, напротив, она ликвидирует империализм и несправедливые ситуации.

Испанское правительство считает, что в результате прений в Организации Объединенных Наций, в ходе которых начался процесс деколонизации Территории Гибралтар было установлено, что гражданское население Гибралтара, включенное в список гибралтарцев, имеет некоторые интересы, которые не должны страдать в результате прекращения колониальной ситуации. Это население заменило действительных жителей Гибралтара, которые были изгнаны Англией в 1704 году и осели в городе Сан Рок дель Кампо де Гибралтар, в котором до сих пор проживают их потомки. Их интересы, о которых заявили Комитету двадцати четырех их законные представители, не могут сбрасываться со счетов в процессе деколонизации; дело в том, что термин "гибралтарцы" означает не только британских подданных, обосновавшихся на военной базе Соединенного Королевства и подчиняющихся юрисдикции крепости, которая принадлежит Англии в результате цессии суверенитета Испании, а не потому, что это - родина подданных Соединенного Королевства, он означает также и тех обездоленных жителей и 5 000 испанских рабочих и членов их семей, которые составляют

/...

значительную часть рабочей силы и, следовательно, жизни Гибралтара. В процессе деколонизации необходимо также помнить об этих гибралтарских рабочих, которым дискриминационное колониалистское законодательство запрещает поселяться в Гибралтаре. Увековечение колониальной ситуации в Гибралтаре затрагивает также тридцать два миллиона испанцев, а в документе от 14 июня 1967 года правительство Ее Британского Величества игнорирует их права, их интересы и их безопасность.

Предлагая провести этот референдум среди английского гражданского населения, включенного в список гибралтарцев, Соединенное Королевство абсолютно извращает смысл статьи 73 Устава Организации Объединенных Наций. В этой статье действительно говорится, что интересы народов, находящихся под колониальным господством, являются первостепенными, но в случае Гибралтара колонизовано было не его население, состоящее из английских подданных, а испанская территория и испанцы.

6. Референдум, который Соединенное Королевство предполагает провести, очевидно основан на абсолютно недопустимой предпосылке о том, что интересы гибралтарцев включают решение вопроса о том, должно ли действие резолюции 1514 (XV) распространяться на Гибралтар. Испанское правительство придерживается той точки зрения, что население Гибралтара должно иметь возможность сообщить Испании и Соединенному Королевству в чем заключаются его интересы, чтобы эти две страны, на которые Организация Объединенных Наций возложила такую ответственность, могли их защитить. Однако эти интересы не включают право распоряжаться территорией, которая должна быть возвращена Испании для того, чтобы действительно положить конец колониальной ситуации в Гибралтаре.

В течение года, прошедшего после 18 мая 1966 года, правительство Ее Британского Величества в ходе переговоров с испанским правительством систематически уклонялось от указания того, в чем состоят интересы гибралтарцев, и не ответило на испанское предложение от 13 декабря 1966 года о проведении немедленных переговоров для выработки статута, который ограждал бы эти интересы.

Испанское правительство, таким образом, придерживается того мнения, что соглашение относительно процедуры, которая даст Испании и Соединенному Королевству возможность совместно установить, в чем состоят интересы, которые население Гибралтара хотело бы защитить по завершении процесса деколонизации, может быть достигнуто только в рамках испано-английских переговоров. Поэтому, для достижения этой цели формулу, предложенную правительством Ее Британского Величества в документе от

/...

14 июня 1967 года следует заменить другой формулой, которая соответствовала бы решениям, принятым Организацией Объединенных Наций.

Если правительство Ее Величества осуществит свое одностороннее решение от 14 июня 1967 года, значит оно избрало курс, противоречащий курсу, указанному Организацией Объединенных Наций, со всеми вытекающими отсюда последствиями. В таком случае испанское правительство не будет иметь никаких обязательств по отношению к Гибралтару, поскольку, если в результате проявления пожеланий гражданского населения, проблема суверенитета будет поставлена под вопрос, то Соединенное Королевство нарушит статью X Утрехтского договора. В этом случае вступит в действие; содержащееся в статье X Утрехтского договора положение о прекращении его действия. После этого и до тех пор, пока это положение не будет полностью осуществлено, Испания сможет рассматривать Гибралтар лишь как часть испанской территории, незаконно оккупированной 18 000 иностранцев, при поддержке вооруженных сил Соединенного Королевства".

23. 7 июля 1967 года Постоянный представитель Соединенного Королевства при Организации Объединенных Наций направил Генеральному секретарю письмо, в котором изложены взгляды его правительства по вопросам, поднятым в письмах, направленных Генеральному секретарю Постоянным представителем Испании 19 мая, 5 июня, 19 июня и 22 июня 1967 года (см. пункты 13, 14, 19 и 20 выше). Выдержки из письма постоянного представителя Соединенного Королевства воспроизводятся ниже h/:

"Имею честь приложить к настоящему письму меморандум, в котором приводится объективный отчет о заседаниях в Совете ИКАО, состоявшихся с 10 по 13 мая и о двухсторонних переговорах между Англией и Испанией по вопросу о запретной зоне, проходивших в Мадриде с 5 по 8 июня. Прилагается также копия ноты № 146 правительства Ее Величества от 18 мая, которая является ответом на испанскую ноту № 115 и разъясняет причины для отсрочки переговоров, которые должны были начаться 18 апреля.

h/ По просьбе Постоянного представителя Соединенного Королевства текст этого письма и приложений к нему был разослан всем Постоянным представительством государств-членов Организации Объединенных Наций в вербальной ноте Генерального секретаря от 11 июля 1967 года.

/...

В испанских нотах [№] 131, 142 и 146 содержатся обвинения, касающиеся полетов английских военных самолетов. Я уполномочен заявить, что английские власти расследовали эти обвинения и что мое правительство убедилось, что ни в одном из названных случаев не было никаких нарушений прав Испании. Когда на испанские обвинения будут даны официальные ответы, копии последних будут переданы Вам.

В письме г-на Азнара от 19 июня приведен способный ввести в заблуждение отчет об испанской позиции в ходе проходивших в Мадриде с 5 по 8 июня двухсторонних переговоров, касающихся запретной зоны. Как Вы увидите из первого приложения к настоящему письму, Испания не согласилась установить систему, которая допускала бы нормальную работу аэропорта при условии, что последняя носила бы исключительно гражданский характер. Вместо этого, испанская делегация отказалась продолжать переговоры по вопросам воздушных сообщений, для обсуждения которых английская делегация прибыла в Мадрид, без того, чтобы Англия прежде сделала далеко идущие уступки в политической области. Первое из этих условий состояло в том, что Англия должна согласиться признать испанский суверенитет над территорией, на которой расположен аэродром. Выставление такого крайнего (и, как было хорошо известно испанскому правительству, неприемлемого) предварительного условия просто для продолжения обсуждения привело эти переговоры к преждевременному и печальному концу".

24. В письме от 17 июля 1967 года Генеральный секретарь направил Постоянному представителю Соединенного Королевства следующее сообщение:

"Имею честь сослаться на Ваше письмо от 13 июня 1967 года, в котором Вы передали мне, среди прочего, решение Вашего правительства о проведении референдума в Гибралтаре на основе, указанной в приложенном заявлении, и информировали меня о том, что Ваше правительство приветствовало бы присутствие любого наблюдателя, которого я мог бы пожелать направить туда для проведения референдума.

Как Вы помните, я заявил в своем письме от 19 июня 1967 г., что я предлагаю правительству Испании высказать свои взгляды в отношении предложений, содержащихся в Вашем письме, и дополнительно свяжусь с Вами, когда выяснятся эти взгляды. Сейчас я с настоящим направляю Вам для сведения Вашего правительства копию письма от 5 июля 1967 года от Постоянного представителя Испании при Организации Объединенных Наций, в котором содержатся взгляды правительства Испании.

/...

Принимая во внимание различие во взглядах между Вашим правительством и правительством Испании, которые выявились в ходе текущего обмена корреспонденцией по данному вопросу и учитывая положения резолюции 2231 (XXI) Генеральной Ассамблеи, я намерен представить доклад по этому вопросу в целом Специальному комитету по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам".

25. В письме от 4 августа 1967 года Заместитель постоянного представителя Соединенного Королевства ответил Генеральному секретарю на его письмо от 17 июля 1967 года (см. пункт 24 выше). В тексте этого письма и приложениях к нему говорится следующее:

"Имею честь уведомить Вас о получении Вашего письма за № TR 300 GIBR от 17 июля 1967 года, к которому были приложены письмо и памятная записка Его Превосходительства Постоянного представителя Испании, касающиеся референдума, который состоится в Гибралтаре 10 сентября 1967 года.

В свою очередь я имею честь приложить текст памятной записки, переданной моим правительством Его Превосходительству послу Испании в Лондоне 31 июля 1967 года.

Поскольку это имеет непосредственное отношение к обмену корреспонденцией, касающемуся предстоящего референдума, упоминаемого в докладе Вашего Превосходительства Специальному комитету по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам от 17 июля 1967 года (A/AC.109/254), я был бы благодарен, если бы Вы также распространили это письмо с приложениями к нему в виде документа среди членов Специального комитета".

I

Текст английской памятной записки, переданной
испанскому послу в Лондоне 21 июля 1967 года
в ответ на испанскую памятную записку от
3 июля 1967 года

"Правительство Ее Величества выражает сожаление в связи с тем, что испанское правительство заняло критическую позицию по отношению к его решению о проведении референдума на Гибралтаре. Оно также с сожалением отмечает отказ испанского правительства принять его предложение о направлении испанского наблюдателя для контроля за ходом референдума и от его предложения о предоставлении возможностей, которые позволили бы испанскому правительству разъяснить свои предложения народу Гибралтара.

/...

2. Правительство Ее Величества повторяет, что, как оно уже поясняло, референдум представляет собой следующую ступень в осуществлении резолюции 2231 (XXI) Организации Объединенных Наций. Этот референдум не явится, как предполагает испанское правительство, нарушением ни резолюций Организации Объединенных Наций о деколонизации в целом, ни резолюций Организации Объединенных Наций, конкретно касающихся Гибралтара.

3. Напротив, решение правительства Ее Величества о проведении референдума в целом соответствует духу и букве статьи 73 Устава Организации Объединенных Наций, в которой излагаются обязанности членов Организации Объединенных Наций по отношению к несамоуправляющимся территориям, за которые они несут ответственность. Гибралтар является такой территорией, и поэтому, в соответствии со статьей 73, Англия обязана признать тот принцип, что интересы его населения являются первостепенными. Этот референдум предоставит гибралтарцам возможность выразить, в ходе официального и преднамеренного акта, свои мнения относительно их интересов. Выяснить эти взгляды существенно важно, поскольку было бы очевидно неправильно, если бы либо Англия, либо Испания самопроизвольно, не обращаясь к народу, определили, в чем заключаются его интересы. А в мае 1966 года (во время англо-испанских переговоров по вопросу о Гибралтаре) сам министр иностранных дел Испании заявил:

"Никто, кроме самих жителей, не может лучше объяснить свои нужды Испании через английское правительство, которое их представляет".

Поэтому удивительно, что в настоящее время испанское правительство не поддерживает решение Англии о проведении консультации с этими самыми жителями путем проведения референдума.

4. В испанской памятной записке от 3 июля упоминается резолюция 1514 (XV) Организации Объединенных Наций. Однако эта ссылка основана на одном пункте этой резолюции, на пункте, который ни в коем случае не относится к ситуации на Гибралтаре. Таким образом, в ней дается неполное и приводящее в заблуждение толкование как резолюции, так и применимости ее к Гибралтару. Утверждение об отношении к делу пункта 6 резолюции 1514 (XV) предполагает, в соответствии с испанским толкованием этого пункта, что Гибралтар является частью Испании, а это — вопрос спорный. Если испанцы на этом основании будут делать выводы юридического характера, мы готовы оспаривать такие утверждения в высшем судебном органе Организации Объединенных Наций, но Испания отказывается. До тех пор, пока Испания не согласится урегулировать этот важнейший вопрос путем передачи его в Международный Суд, нельзя утверждать, что пункт 6 резолюции 1514 применим к ситуации в Гибралтаре.

/...

"5. Испанское правительство, по-видимому, неправильно понимает характер референдума, поскольку оно, очевидно, предполагает, что его проведение будет означать прекращение, либо постоянное, либо временное, английского суверенитета над Гибралтаром. Фактически же народ Гибралтара выскажет свои взгляды относительно того, в чем заключаются его интересы, зная, что, если он выразит мнение, что в его интересах перейти под суверенитет Испании, правительство Англии будет вести переговоры с Испанией с целью осуществления такого решения. Такое выражение взглядов не связано с прекращением британского суверенитета и поэтому не вводит в действие положение статьи X Утрехтского договора, в соответствии с которым Испания имеет право на возвращение суверенитета над Гибралтаром в случае прекращения английского суверенитета.

6. В статье 73 Устава Организации Объединенных Наций абсолютно ясно говорится об интересах "населения несамоуправляющихся территорий", в согласованном мнении Специального комитета двадцати четырех Организации Объединенных Наций от 16 октября 1964 г. говорится об интересах "населения территории" и в резолюции 2231 (XXI) Организации Объединенных Наций говорится об интересах "народа территории". Поэтому ясно и не подлежит сомнению, что Устав Организации Объединенных Наций и принятые позднее согласованное мнение и резолюция по вопросу о Гибралтаре касаются конкретно интересов населения, проживающего в несамоуправляющейся территории Гибралтар. Интересы именно этого народа должны, в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, быть первостепенными, и именно с этим населением будет проводиться консультация относительно его интересов в ходе предстоящего референдума. Утверждение Испании о том, что термин "гибралтарец" распространяется на более широкую категорию людей, чем собственно жители Гибралтара, не нашел поддержки ни в Уставе, ни в согласованном мнении, ни в резолюциях и, следовательно не имеет отношения

/...

к вопросу о применимости резолюций Организации Объединенных Наций к Гибралтару.

7. Испанское правительство выступает с критикой формы, в которой правительство Ее Величества предполагает провести консультацию с гибралтарцами относительно того, в чем, по их мнению, заключаются их интересы. Жаль, что испанское правительство не воспользовалось предложенной ему правительством Ее Величества возможностью высказать свои замечания относительно формулировки альтернатив, в соответствии с которыми народ Гибралтара должен перейти под суверенитет Испании на условиях, предложенных правительством Испании правительству Ее Величества 18 мая 1966 г., причем, к сожалению, испанское правительство не предложило никакой иной формулировки. Таким образом, остается существующая формулировка. Однако правительство Ее Величества надеется, что в свете приведенного выше разъяснения целей и последствий этого референдума правительство Испании решит принять предложение правительства Ее Величества о направлении наблюдателя на референдум и примет предложение правительства Ее Величества о предоставлении испанскому правительству возможностей для разъяснения его предложений гибралтарцам".

26. В письме от 15 августа 1967 г. заместитель Постоянного представителя Соединенного Королевства передал Генеральному секретарю дополнительную информацию, представить которую он обещал в своем письме от 7 июля (см. пункт 23 выше). В этом письме и в приложениях к нему говорится следующее:

"Я имею честь сослаться на пункт 3 моей ноты № 110 от 7 июля 1967 г. по вопросу о Гибралтаре, в которой я передал Вам официальные ответы моего правительства на обвинения, содержащиеся в нотах № 131, 142 и 146 правительства Испании на имя посольства Ее Величества в Мадриде по вопросу о полетах английских военных самолетов.

/...

Сейчас я имею честь приложить копии нот, переданных посольством Ее Величества в Мадриде 22 июля, 28 июля и 11 августа 1967 г. в ответ на эти сообщения от испанского правительства".

I

Ответ правительства Соединенного Королевства от 22 июля 1967 года на ноту № 131 Испанского правительства

"Посольство Ее Величества выражает глубочайшее уважение Министерству иностранных дел и в ответ на ноту № 131 Министерства от 3 июня и на заявление, сделанное 7 июня г-ном Седо, главой испанской делегации на англо-испанских переговорах в Мадриде, имеет честь заявить следующее.

В ноте содержалось утверждение о том, что 26 мая два самолета "Хантер" Королевских военно-воздушных сил в боёвом порядке нарушили испанское воздушное пространство. Эта нота сопровождалась радиолокационным планшетом, на котором видны следы трех самолетов.

В заявлении г-на Седо содержалось утверждение о том, что 1 июня самолет "Валетта" Королевских военно-воздушных сил нарушил воздушное пространство Испании.

Эти два обвинения были тщательно проверены. В результате расследования правительство Ее Величества убедилось в том, что соответствующие самолеты действовали в соответствии с установленной процедурой и что ни в том, ни в другом случае не было никаких нарушений прав Испании.

Однако Посольству Ее Величества поручено воспользоваться этим случаем, чтобы выразить сожаление Правительства Ее Величества в связи с нарушением прав Испании, имевшим место 2 июня. В этот день самолет "Шеклтон" Королевских военно-воздушных сил пролетел над северной частью перешейка не в связи с чрезвычайными обстоятельствами, а по ошибке пилота. Хотя власти Испании не обращались с жалобой по поводу этого полета, правительство Ее Величества хочет, чтобы они знали о том, что произошло".

/...

II

Ответ Правительства Соединенного Королевства от
28 июля 1967 г. на ноту № I42 Правительства
Испании

"Посольство Ее Величества выражает свое уважение Министерству иностранных дел и в ответ на ноту № I42 министерства от 15 июня относительно якобы имевших место нарушений испанского воздушного пространства английскими военными самолетами 2, 5 и 6 июня, имеет честь заявить следующее.

Все эти обвинения были тщательно проверены. В результате этих расследований Правительство Ее Величества убедилось в том, что соответствующие самолеты действовали в соответствии с установленной процедурой и что ни в одном из этих случаев не имело место никаких нарушений прав Испании.

Посольству Ее Величества поручено заявить, что английские военные власти тщательно изучили фотографии, якобы относящиеся к картам, приложенным к ноте правительства Испании. К сожалению, интерпретация этих фотографий невозможна из-за чрезмерных помех и отражения моря. Во-вторых, в связи с искажением масштаба при монтаже изображения на экране индикатора РЛС невозможно точно установить ориентиры. И наконец, на двух из фотографий указано время, не названное на испанских картах, и, по-видимому, они не относятся к полетам, перечисленным в ноте министерства".

III

Ответ Правительства Соединенного Королевства от
11 августа 1967 г. на ноту № I46 Испанского
правительства

"Посольство Ее Величества выражает глубокое уважение Министерству иностранных дел и имеет честь сделать следующее заявление в ответ на ноту № I46 министерства от 20 июня, касающуюся якобы имевших место восьми случаев нарушения испанского

/...

воздушного пространства английскими военными самолетами 7, 8 и 9 июня.

Все эти обвинения были тщательно проверены. В результате этих расследований правительство Ее Величества убеждено в том, что самолеты, о которых идет речь, действовали в соответствии с установленной процедурой и что ни в одном из этих случаев не было никакого нарушения прав Испании.

Посольству Ее Величества поручено заявить, что английские военные власти тщательно изучили фотографии, якобы связанные с картами, приложенными к ноте Испанского правительства. К сожалению, в трех случаях на них не видно никаких следов самолетов. Что касается остальных фотографий, то следы самолетов, как правило, неясны и не увязаны ни с какими явно опознаваемыми ориентирами".

27. В письме от 17 августа 1967 г. заместитель Постоянного представителя Испании передал Генеральному секретарю дополнительные сведения, касающиеся испанской ноты от 5 июля 1967 г. (см. пункты 21 и 22 выше). Текст этого сообщения и приложения к нему следует ниже:

"Имею честь с настоящим передать Вам в качестве дополнения к нашей ноте № 121 от 5 июля по вопросу о Гибралтаре меморандум от 14 августа 1967 г., направленный посольству Ее Британского Величества в Мадриде в ответ на памятную записку, адресованную испанскому правительству министром иностранных дел Соединенного Королевства 31 июля 1967 года.

Я буду признателен, если Вы распространите эту ноту и меморандум в качестве рабочего документа среди всех делегаций и выпустите их в качестве дополнения к документу A/AC.109/254, в котором содержится Ваш доклад Специальному комитету по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам".

/...

I
МЕМОРАНДУМ

"1. Изучив памятную записку правительства Ее Британского Величества от 31 июля 1967 г., в которой излагаются мнения Соединенного Королевства по вопросу о референдуме в Гибралтаре и о его масштабах, Испанское правительство более чем когда-либо твердо в своем убеждении в том, что вопросы, которые ставятся в ходе референдума, представляют собой нарушение резолюции 2231 (XXI) Генеральной Ассамблеи, Устава Организации Объединенных Наций и статьи X Утрехтского договора.

2. Дело обстоит следующим образом:

а) Правительство Ее Британского Величества, в одностороннем порядке прервав переговоры по вопросу о Гибралтаре, нарушило пункт 2 постановляющей части резолюции 2231 (XXI), приняв решение провести вышеупомянутый референдум, не проконсультировавшись прежде с Испанским правительством.

б) Ссылка на статью 73 Устава Организации Объединенных Наций неуместна. Конечно, в статье 73 говорится, что интересы народов, находящихся под колониальным господством, являются первостепенными, но в случае Гибралтара, как явствует из последнего пункта резолюции 2231 (XXI), колонизации подверглось не население Гибралтара, состоящее из английских подданных, а Испания и испанцы.

Интересы жителей Гибралтара не могут заключаться в увековечении нарушения национального единства и территориальной целостности Испании.

с) Испанское правительство не может принять всерьез заверения Соединенного Королевства о том, что, для того чтобы считать Гибралтар частью Испании, необходимо решение Международного Суда.

В статье X Утрехтского договора, на который Соединенное Королевство по-прежнему ссылается как на договор, дающий ему

/...

право на Гибралтар, был подписан между Испанией и Англией. Сохранение в силе этого колониального договора ставит под угрозу национальное единство и территориальную целостность Испании и означает наличие колониальной ситуации на испанской территории. Именно с целью ликвидации таких ситуаций в прошлом или в будущем в резолюцию I5I4 (XV) был включен пункт 6; и, как 16 октября 1964 г. согласился Комитет двадцати четырех, этот пункт в обязательном порядке распространяется на Гибралтар.

а) Если референдум в той форме, в какой он сформулирован в настоящее время, ни на минуту не предполагает передачу суверенитета Англии над Гибралтаром английским жителям Гибралтара, как сейчас утверждает правительство Ее Величества, то невозможно понять, зачем нужно предлагать этим жителям, отвечая на поставленные перед ними вопросы, сделать выбор между испанским и английским суверенитетом.

е) Испанское правительство напоминает правительству Ее Британского Величества, что причина, по которой 5 000 испанских рабочих — ранее их насчитывалось 14 000, — и их семьи не живут в Гибралтаре, заключается в том, что английские власти запретили им это в соответствии с дискриминационной политикой, уходящей корнями в далекое прошлое и нашедшей свое отражение в Указе 1885 г. об иммигрантах и иностранцах. Именно это запрещение не позволяет этим рабочим принять участие в референдуме, а не резолюции 2070 (XX) и 2231 (XXI).

3. В своем меморандуме от 3 июля 1967 г. Испанское правительство заявило, что Испания и Соединенное Королевство должны договориться о процедуре, которая позволила бы им установить, какие интересы население Гибралтара хотело бы оградить по завершении процесса деколонизации, к которому призывает Организация Объединенных Наций. Эти интересы не имеют ничего общего с чисто английскими интересами, связанными с сохранением суверенитета над военной базой на испанской территории,

/...

которые кроются за вопросами, по которым гибралтарцам предлагается голосовать.

В соответствии с этим испанское правительство, подтверждая заявление, содержащееся в его меморандуме от 3 июля 1967 г., пользуется случаем, чтобы еще раз предложить правительству Ее Британского Величества добиться соглашения относительно формулы, которая заменила бы предложенный референдум и позволила двум странам выяснить, в чем заключаются интересы самих гибралтарцев с целью воплощения гарантий этих интересов в соглашении между Испанией и Соединенным Королевством, которое должно быть зарегистрировано в Организации Объединенных Наций.

Такое соглашение позволило бы сохранить социальную, культурную, религиозную и экономическую индивидуальность гражданских жителей Гибралтара, ограждая их от воздействия отрицательных моментов деколонизации".

/...

ПРИЛОЖЕНИЕ II*

ВОПРОС О ГИБРАЛТАРЕ

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СОЕДИНЕННОГО
КОРОЛЕВСТВА ОТ 6 СЕНТЯБРЯ 1967 ГОДА НА ИМЯ
ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ

Имею честь подтвердить получение Вашего письма № TR 300 GIBR от 1 сентября 1967 г., к которому был приложен текст резолюции Специального комитета, принятой 1 сентября и выражающей мнение большинства членов Специального комитета по вопросу о Гибралтаре.

Это общее мнение Комитета двадцати четырех нисколько не исключает необходимости в референдуме, который состоится 10 сентября в Гибралтаре. Этот референдум даст жителям "Территории возможность высказаться по поводу того, в чем они видят для себя пользу. Решение о проведении референдума было принято правительством Соединенного Королевства в соответствии с его полномочиями и обязанностями, которые оно несет в качестве законной управляющей власти в Гибралтаре. Право управляющей власти подобным образом спрашивать жителей данной территории по вопросу, имеющему решающее значение для их будущей судьбы, является неоспоримым. Такой свободный и проводимый демократическим методом опрос населения несамоуправляющейся территории относительно их желаний предпринимается в соответствии со статьей 73 Устава Организации Объединенных Наций, согласно которой интересы жителей стоят на первом месте.

В то же время я хочу обратить внимание на рекомендацию, содержащуюся в резолюции 2231 (XXI) Генеральной Ассамблеи, относительно того, что необходимо принять во внимание интересы населения Гибралтара, а также указать на то, что опрос населения Гибралтара с целью узнать его собственное мнение о том, в чем оно видит для себя благо, полностью соответствует положениям упомянутой резолюции и рассчитан на то, чтобы способствовать осуществлению ее целей. Результаты

* Ранее воспроизводилось под условным обозначением A/AS.109/268.

/...

референдума явятся важным дополнительным элементом, необходимым для проведения в жизнь резолюции 2231 (XXI), и поэтому мое правительство, по получении результатов референдума, представит исчерпывающий доклад по этому вопросу в соответствии с положениями резолюции 2231 (XXI).

Буду Вам признателен за распространение настоящего письма в качестве документа Специального комитета.

КАРАДОН

/...

ПРИЛОЖЕНИЕ III*

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА
ВЕЛИКОБРИТАНИИ И СЕВЕРНОЙ ИРЛАНДИИ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 25 ОКТЯБРЯ 1967 ГОДА НА ИМЯ
ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ

По поручению моего правительства имею честь препроводить доклад правительства Соединенного Королевства о Гибралтаре, подготовленный в соответствии с просьбой, содержащейся в пункте 2 постановляющей части резолюции 2231 (XXI) Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1966 года.

Буду Вам признателен, если Вы распорядитесь направить это письмо и доклад вместе с докладами администратора по проведению референдума и наблюдателей Содружества наций по проведению референдума, которые прилагаются к докладу, Председателю Специального комитета по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Буду Вам также признателен, если Вы распорядитесь распространить это письмо и доклад в качестве документов Специального комитета и Генеральной Ассамблеи. Наконец, я буду Вам признателен, если Вы распорядитесь направить копии докладов Администратора по проведению референдума и наблюдателей Содружества наций постоянным представителям всех государств-членов Организации Объединенных Наций^{a/}.

КАРАДОН

* Ранее выпущен под условным обозначением A/AS.109/279.

a/ Направить в вербальной ноте.

/...

Доклад Специальному комитету по вопросу о ходе осуществления
Декларации о предоставлении независимости колониальным
странам и народам

В соответствии с резолюцией 2231 (XXI) Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1966 года по вопросу о Гибралтаре правительство Соединенного Королевства предложило испанскому правительству начать переговоры в Лондоне 18 апреля. Однако 12 апреля Испания объявила запретным для полетов новый большой район около Гибралтара. Установление этого запретного района явно имело целью помешать доступу к аэродрому Гибралтар и заставило правительство Соединенного Королевства отложить переговоры. Причины отсрочки переговоров были объяснены в письме постоянного представителя Соединенного Королевства от 21 апреля на имя Генерального секретаря, распространенном в вербальной ноте Генерального секретаря от 1 мая 1967 года.

В результате сложившихся обстоятельств переговоры, которые правительство Соединенного Королевства предложило провести в апреле, так и не состоялись. Переговоры технического порядка по вопросу о том, как объявление запретного района отражается на полетах самолетов с аэродрома Гибралтар, состоялись в Мадриде с 5 по 8 июня. Однако эти переговоры были прерваны, потому что Испания не захотела продолжать их, требуя, чтобы Англия прежде признала, что земля, на которой находится аэродром, принадлежит Испании.

Направляя письмо от 13 июня на имя Генерального секретаря (A/AC.109/254), постоянный представитель Соединенного Королевства разъяснил, почему правительство Соединенного Королевства приняло решение (о котором было объявлено в Лондоне на следующий день) провести в Гибралтаре референдум. На референдуме избирателям было предложено высказаться по вопросу о том, какая из следующих альтернатив будет лучше всего соответствовать интересам народа Гибралтара:

а) перейти под суверенитет Испании в соответствии с условиями, предложенными правительством Испании правительству Ее Величества 18 мая 1966 года; или

/...

б) добровольно сохранить связь с Англией, с местными демократическими институтами и оставить Англию выполнять ее нынешние обязанности.

Постоянный представитель Соединенного Королевства подчеркнул, что референдум явится важным шагом в направлении осуществления целей резолюции 2231 (XXI) Генеральной Ассамблеи. Он заявил также, что правительство Соединенного Королевства будет приветствовать присутствие любых наблюдателей, которых Генеральный секретарь может пожелать направить в Гибралтар во время проведения референдума.

Правительство Соединенного Королевства выразило также свою готовность принять наблюдателя от Испании и предоставить правительству Испании возможность разъяснить его предложения народу Гибралтара, если оно этого пожелает. До того как было сделано публичное объявление о референдуме, правительство Соединенного Королевства предложило правительству Испании сделать замечания о формулировке пункта А референдума. Испанское правительство отвергло эти предложения.

Референдум состоялся 10 сентября. Из общего числа 12 757 избирателей количество поданных и признанных действительными голосов было 12 182. Из этого числа 44 голоса было подано за вариант (а) и 12 138 голосов за вариант (б). К письму прилагаются официальный доклад администратора по проведению референдума сэра Роберта Фаулера и доклад четырех наблюдателей Содружества наций, которые присутствовали в Гибралтаре при проведении референдума. Наблюдатели в своем докладе заявили, что на них произвели большое впечатление административные мероприятия по проведению референдума, которые, по их мнению, были проведены справедливым и подобающим образом. По их мнению, у народа Гибралтара были все необходимые условия для свободного выражения им своих взглядов на референдуме и что эти условия были фактически использованы. Они единодушно отметили, что фактическое проведение референдума полностью отвечало требованиям свободного волеизъявления путем тайного голосования.

/...

Тем временем, 1 сентября, Специальный комитет принял новую резолюцию по вопросу о Гибралтаре. Представитель Соединенного Королевства голосовал против этой резолюции, и Постоянный представитель Соединенного Королевства в своем письме от 6 сентября на имя Генерального секретаря (A/AC.109/268) разъяснил позицию правительства Соединенного Королевства по этому вопросу.

В ответ на последующую испанскую ноту от 6 сентября, в которой говорилось, что главная цель правительства Испании в отношении Гибралтара заключается в том, чтобы "устранить препятствие, стоящее на пути установления хороших отношений между Испанией и Великобританией", и в свете состоявшейся в Нью-Йорке 25 сентября беседы между государственным секретарем по иностранным делам Ее Величества и министром иностранных дел Испании правительство Соединенного Королевства 20 октября предложило правительству Испании начать переговоры об англо-испанских отношениях, в том числе по вопросу о Гибралтаре, в Мадриде во второй половине ноября.

/...

ПРИЛОЖЕНИЕ IУ*

Письмо заместителя Постоянного представителя Испании при
Организации Объединенных Наций от 30 октября 1967 года
на имя Генерального секретаря

6 сентября 1967 года посол Испании в Лондоне вручил министру иностранных дел вербальную ноту, текст которой приводится ниже:

"Посольство Испании в Лондоне свидетельствует свое уважение Министерству иностранных дел и имеет честь сообщить следующее:

Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций довел до сведения правительства Испании, что 1 сентября Специальный комитет по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам принял резолюцию, текст которой, видимо, был также направлен правительству Ее Британского Величества и которая гласит:

Специальный комитет,

рассмотрев вопрос о Гибралтаре,

заслушав заявления управляющей власти и представителя Испании,

ссылаясь на резолюцию Генеральной Ассамблеи 1514 (XV) от 14 декабря 1960 года,

ссылаясь далее на резолюцию Генеральной Ассамблеи 2231 (XXI) от 20 декабря 1966 г. и 2070 (XX) от 16 декабря 1965 г. и на согласованное решение, принятое 16 октября 1964 года Специальным комитетом по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам,

считая, что любое колониальное положение, которое частично или полностью нарушает национальное единство и территориальную целостность страны, несовместимо с принципами и целями Устава Организации Объединенных Наций и конкретно с пунктом 6 резолюции Генеральной Ассамблеи 1514 (XV),

* Ранее воспроизводился под условным обозначением A/АС.109/280; выпущен также под условным обозначением A/6882.

/...

1. сожалеет о перерыве переговоров, которые были рекомендованы в резолюциях Генеральной Ассамблеи 2070 (XX) и 2231 (XXI);

2. заявляет, что проведение управляющей властью предусматриваемого референдума противоречило бы положениям резолюции 2231 (XXI);

3. призывает правительства Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Испании без промедления возобновить переговоры, предусмотренные в резолюциях Генеральной Ассамблеи 2070 (XX) и 2231 (XXI), с целью положить конец колониальному положению в Гибралтаре и гарантировать интересы населения по прекращении этого колониального положения;

4. просит Генерального секретаря содействовать правительствам Соединенного Королевства и Испании в осуществлении настоящей резолюции и представить по этому вопросу доклад Генеральной Ассамблее на ее двадцать второй сессии.

Правительство Испании готово немедленно возобновить с правительством Ее Британского Величества переговоры, которые были рекомендованы этой резолюцией Комитета и резолюциями 2070 (XX) и 2231 (XXI) Генеральной Ассамблеи, с тем чтобы положить конец колониальному положению в Гибралтаре, желая при этом еще раз подтвердить, что основная цель которую оно преследует в отношении Гибралтара, заключается в том, чтобы устранить препятствие в отношениях между Испанией и Великобританией и создать основы эффективного сотрудничества на благо обеих стран и населения Гибралтара.

Посольство Испании пользуется этой возможностью, чтобы возобновить Министерству иностранных дел заверения в своем высоком уважении".

Как Ваше Превосходительство сможет убедиться, приведенная нота отражает надежду правительства Испании на то, что единственным возможным путем устранения препятствия, которое ставит Гибралтар в отношениях между Испанией и Великобританией, является путь, рекомендованный Организацией Объединенных Наций в согласованном решении Комитета двадцати четырех от 16 октября 1964 года, в резолюциях 2070 (XX) и 2231 (XXI) Генеральной Ассамблеи и в резолюции, принятой 1 сентября упомянутым Комитетом двадцати четырех, в которых ясно отрицается законность референдума, проведенного в Гибралтаре 10 сентября.

/...

25 сентября на встрече, состоявшейся в Нью-Йорке, министр иностранных дел Великобритании г-н Браун сказал министру иностранных дел г-ну Кастизлья, что правительство Великобритании к концу октября ответит на вербальную ноту Испании от 6 сентября.

20 октября г-н Браун вручил послу Испании в Лондоне г-ну Маркес де Санта Крус ноту, текст которой приводится ниже:

"Министр иностранных дел свидетельствует свое уважение Его Превосходительству послу Испании и имеет честь направить следующий ответ на ноту, врученную министру 6 сентября.

Правительство Ее Величества отмечает, что правительство Испании, предлагая проведение дальнейших переговоров о Гибралтаре, заявило, что его основная цель заключается в том, чтобы устранить препятствие хорошим отношениям между Испанией и Великобританией и создать основы эффективного сотрудничества на благо обеих стран и населения Гибралтара.

Правительство Ее Величества приветствует это заявление и готово вести дальнейшие переговоры с правительством Испании, руководствуясь этими целями. Состоявшаяся в Нью-Йорке 25 сентября встреча между г-ном Брауном и министром иностранных дел Испании уже предоставила возможность для полезного обмена мнениями. Правительство Ее Величества считает, что наилучшим продолжением этого в ближайшем будущем был бы еще более подробный обмен мнениями между высокопоставленными официальными лицами обеих правительств.

Г-н Холер, который возглавлял английскую делегацию на переговорах с Испанией, состоявшихся в течение 1966 года, назначен послом Ее Величества в Берне; он передаст свои нынешние обязанности в министерстве иностранных дел г-ну Дж. Г'.С. Бейту в течение ближайших двух недель. Вскоре после этого г-н Бейт пожелает посетить некоторые столицы, в том числе Мадрид. Поэтому правительство Ее Величества предлагает, чтобы г-н Бейт посетил Мадрид в конце ноября и воспользовался этой возможностью, чтобы начать переговоры об англо-испанских отношениях, в том числе по вопросу о Гибралтаре, с высокопоставленными официальными лицами Испании. Открытие этих переговоров, конечно, не будет наносить ущерба правовым точкам зрения обоих правительств по этому вопросу. Меры по продолжению этих переговоров могли бы быть рассмотрены обоими правительствами в свете результатов этой встречи".

/...

28 октября г-н Кастиэлья вручил послу Ее Британского Величества в Мадриде сэру Алану Вильямсу следующий ответ Испании на последнее сообщение Великобритании:

"Имею честь сообщить Вашему Превосходительству, что правительство Испании изучило ноту Великобритании № С.С.4/29, врученную 20 октября министром иностранных дел послу Испании в Лондоне, и пришло к выводу, что в упомянутом документе правительство Ее Британского Величества не ответило на ноту Испании от 6 сентября, в которой Великобритании предлагалось возобновить переговоры с целью выполнения резолюции о Гибралтаре, которая была принята 1 сентября Комитетом двадцати четырех.

По существу правительству Испании все еще не известно, намеревается ли или не намеревается правительство Ее Британского Величества выполнить все резолюции Организации Объединенных Наций о Гибралтаре и готово или не готово оно начать переговоры с Испанией, с тем чтобы положить конец упомянутому колониальному положению в Гибралтаре. Поэтому правительство Испании было бы благодарно правительству Ее Британского Величества за быстрый ответ с разъяснением этих вопросов, с тем чтобы можно было иметь основу, необходимую для определения своей позиции по этому вопросу.

С другой стороны, правительство Испании приветствует визит в конце ноября в Мадрид заместителя министра иностранных дел г-на Дж. Г.С. Бейта, поскольку оно всегда считает полезным и желательным, чтобы высокопоставленное должностное лицо Великобритании проводило переговоры с высокопоставленными должностными лицами Испании о состоянии отношений между обеими странами. Однако оно считает, что переговоры, подобные упомянутым в ноте Великобритании от 20 октября, не имеют ничего общего с переговорами, направленными на то, чтобы положить конец колониальному положению в Гибралтаре, в той форме, которая была рекомендована Организацией Объединенных Наций и которая в настоящее время, видимо, является единственной логичной и достойной формой, позволяющей обеим странам конструктивным образом решить проблему о Гибралтаре.

Пользуюсь этой возможностью, чтобы возобновить заверения в своем высоком к Вашему Превосходительству уважении".

Как Ваше Превосходительство сможет убедиться, правительство Испании приветствует визит в Мадрид высокопоставленного должностного лица министерства иностранных дел, однако считает, что правительство

/...

Великобритании, видимо, не готово выполнить резолюции Организации Объединенных Наций о прекращении колониального положения в Гибралтаре, и что, насколько это вытекает из ноты Великобритании от 20 октября, переговоры, которые намеревается вести в Испании упомянутое должностное лицо, не имеет ничего общего с деколонизацией Гибралтара.

Я буду благодарен Вашему Превосходительству за распространение настоящего письма в качестве рабочего документа среди всех членов Организации Объединенных Наций, как документ Генеральной Ассамблеи и Специального комитета, с тем чтобы он был включен в главу по Гибралтару доклада этого Комитета.

Хайме де ПИНИЕС

Заместитель Постоянного представителя Испании
при Организации Объединенных Наций
Временный поверенный в делах
